

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

2018 Том 1 № 5

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77 – 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Курылев К.П. — доктор исторических наук, профессор, РУДН, Россия, kuryljov@narod.ru

Заместитель главного редактора

Пархитько Н.П. — кандидат исторических наук, доцент, РУДН, Россия, scharnchorst@mail.ru

Ответственный секретарь

Смолик Н.Г. — старший преподаватель, РУДН, Россия, nadian@list.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Агрян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления факультета международных отношений Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, начальник Центра международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Рцхладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии (Тбилиси), Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, кандидат исторических наук, директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова Акбота Ниязовна, кандидат политических наук, декан Факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, советник директора Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Российская Федерация

Гуцин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Российская Федерация

Мавлонова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, РГГУ, Российская Федерация

Сидоров Дмитрий Алексеевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Российская Федерация

Мансуров Умед Абдуфаттохович, доктор юридических наук, проректор по международным связям Российско-Гаджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов Ибрагим Рахжабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Периодичность – 8 номеров в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ», «Политические портреты». Журнал приветствует публикацию рецензий.

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

2018 Vol.1 №5

Electronic journal

Ed. since 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor)

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor

K.P. Kurylev – Doctor of History, Professor of RUDN University, Russia

kuryljov@narod.ru

Deputy Chief Editor

N.P. Parkhitko – PhD in History, Assistant Professor of RUDN University, Russia

scharchorst@mail.ru

Executive Secretary

N.G. Smolik – senior lecturer of RUDN University, Russia

nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Faculty of International Relations, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Center for International Studies of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjay, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydulina Mara Shaukatovna, Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova Akbota Niyazovna, PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Professor, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Bredikhin Anton Viktorovich, PhD in History, Advisor of the Director of the Center for Research of Security Problems of RAS, Russia

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russia

Mavlonova Anna Sergeevna, PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, HSE, Russia

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian State University for the Humanities, Russia

Sidorov Dmitry Alekseevich, PhD in Politics, Senior Researcher, Center for Eurasian Studies, Institute for Topical International Problems, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russia

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russia

Mansurov Umed Abdufattohovich, Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Uzbekistan

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 – National History (Historical sciences)

08.00.14 – World Economy (Economics)

Objective and Thematic

The journal “Post-Soviet Studies” aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits” are welcomed in journal for further publication.

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	425
ИНТЕРЕСЫ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status.....	427
Джакупов Т. Центральная Азия во внешнеполитической концепции Турции.....	437
Сайдуллаева Н. Проблема демократизации стран Центральной Азии в политике США....	445
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы.....	451
Цездоев Р.М. Ситуация в Ферганской долине и её влияние на внешнюю политику России в Кыргызстане.....	460
ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Куклин Н.С. Республика Казахстан и Республика Индонезия. Двустороннее сотрудничество близких по духу партнеров.....	464
Макенова А.Б. Республика Казахстан и Европейский союз: характер и особенности энергетического сотрудничества.....	472
Ван Сяолинъ О проблемах сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог между КНР и странами Центральной Азии.....	481
ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА	
Казак кызы Н. Особенности подготовки и функционирования политико-административной элиты Кыргызстана.....	494
ПРЯМАЯ РЕЧЬ	
Мавланов И.Р. Внешняя политика Республики Узбекистан в рамках реализации стратегии действий 2017-2021 гг.	499
ПРОБА ПЕРА	
Хотивришвили А. Сотрудничество Вишеградской группы с международными организациями по вопросам миграции.....	504

CONTENTS

FROM THE EDITORIAL BOARD	425
INTERESTS OF THE GREAT POWERS IN CENTRAL ASIA	
Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status.....	427
Dzakupov T. Central Asia in the foreign policy concept of Turkey.....	437
Saidullaeva N. The problem of the democratization of the Central Asian countries in the US policy	445
REGIONAL ASPECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS	
Alamanov S.K. Enclaves in Central Asia: background and actual problems.....	451
Tsezdoev R.M. The situation in the Ferghana valley and its influence on the foreign policy of Russia in Kyrgyzstan.....	460
BILATERAL RELATIONS	
Kuklin N.S. Republic of Kazakhstan and Republic of Indonesia. Bilateral cooperation of kindred spirit partners	464
Makenova A.B. Republic of Kazakhstan and the European Union: the nature and features of energy cooperation.....	472
Wang Xiaolin About the problems of cooperation in the sphere of high-speed railways between China and the countries of Central Asia.....	481
INTERNAL POLICY	
Kazak kyzy N. Specific features of training and functioning of political and administrative elite of Kyrgyzstan.....	494
DIRECT SPEECH	
Mavlanov I.R. Foreign policy of the Republic of Uzbekistan in the framework of implementation strategies for action for 2017-2021.....	499
FIRST STEPS	
Khotivrishvili A. Cooperation of the Vishegrad group with international organizations on migration issues.....	504

ОТ РЕДАКЦИИ

Amicus cognoscitur amore, more, ore, re
(Лат. «Друг познается по любви, нраву,
слову, деянию»)

Уважаемые читатели! Коллектив редакционной коллегии рад приветствовать Вас на страницах очередного, уже пятого номера журнала «Постсоветские исследования»!

Тематика текущего номера посвящена проблемам Центрально-азиатского региона – одного из ключевых субрегионов постсоветского пространства. С исторической точки зрения, он тесно связан не только с Россией, но также с Китаем, Ираном, Турцией. Продвигаемая сегодня КНР инициативы «Один пояс – один путь» создала прочные предпосылки для межрегиональных связей и торговли в XXI в.

Распад Советского Союза и появление вслед за этим независимых республик Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан Узбекистан заложили основу нового вида сотрудничества в политической, экономической и культурной областях. Соседние страны, такие как Россия, Китай, Турция, Иран, Индия, Пакистан, имеющие зачастую противоположные друг другу стратегические интересы в плане экономики и культуры, придают развитию новых связей со республиками Центральной Азии ключевое значение.

Находясь в центральной части континента и будучи подверженными влиянию процессов, протекающих в соседних странах, являющихся региональными (как Иран и Турция) и глобальными (как Россия, КНР и Индия) игроками, эти страны испытывают большое число экономических проблем, таких как инфляция, рост безработицы, снижение производства, недостаток финансирования, а также нехватку водных ресурсов и неблагоприятные климатические условия. Они крайне заинтересованы в том, чтобы для решения стоящих перед ними экономических проблем получить доступ к рынкам других стран – прежде всего, России, - и создать региональную транспортную инфраструктуру, наладив надежные связи с внешним миром. В нынешних условиях страны Цен-

тральной Азии, намереваясь внести разнообразие в структуру собственной экономики, занимаются поиском новых партнеров и поэтому настроены на активное экономическое сотрудничество в регионе.

Официальный подход России к региону учитывает не только самоценность Центральной Азии для страны (важное геополитическое положение, экономические и торговые возможности, сохраняющееся русское культурное влияние, наличие русскоговорящих диаспор и групп коренного населения), но также риски и вызовы, которые требуют от России соответствующих мер реагирования.

Однако следует признать, что на деле политика России является по большей части ситуативной, скорее реагирующей на действия других геополитических игроков, чем превентивной. Инвестиционная деятельность российского бизнеса носит по объективным и субъективным причинам единичный характер. Наблюдается тенденция к экстраполяции соперничества со странами Запада на государства Центральной Азии. В интерпретации некоторых российских экспертов, не желающих признавать, что диверсификация внешней политики и экономических связей стала свершившимся фактом, развитие отношений центральноазиатских государств с западными странами зачастую чуть ли не автоматически приравнивается к антироссийскому курсу. Одновременно и некоторые местные наблюдатели, одухотворенные националистическими идеями и представлениями, в принципе отрицают российское влияние и пророчат вытеснение России из региона.

На самом деле сохраняется высокая степень взаимозависимости между Россией и государствами Центральной Азии. Первое, что буквально бросается в глаза – это протяженная граница. С российской стороны с регионом граничат 12 субъектов Федерации, среди которых такие промышленно развитые, как Самарская, Волгоградская, Челябинская, Омская области и другие, то есть вдоль границы сосредоточен значительный промышленный потенциал, крупнейшие города Поволжья, Урала и Сибири, стратегически важные комму-

никации, связывающие центральную часть России с Сибирью и Дальним Востоком, либо пролегают в непосредственной близости от границы, либо пересекают частично территорию Казахстана.

Отдельного упоминания заслуживает и огромный рынок, на который поступают российские товары. Здесь реализуется значительная доля российского экспорта продовольствия, машин и транспортного оборудования, а в последние годы – и текстильной продукции. Из Центральной Азии в Россию направляется основной поток трудовых мигрантов. Регион является крупным поставщиком энергоресурсов, которые транспортируются по территории России на рынки Европейского союза. Россия стремится занять более прочные позиции в регионе, делая акцент на усилении кооперации в энергетической, а также в оборонной сфере.

В центрально-азиатском регионе перед Россией стоит ряд практических задач, а именно: эффективное использование существующих многосторонних механизмов взаимодействия, обеспечение безопасности южных рубежей, постоянное развитие военного сотрудничества, использование энергоресурсов и, в частности, природного газа Центральной Азии, оказание помощи предпринимательской деятельности российских компаний в энергетической сфере и поощрение региональных государств к большему импорту из России. Таким образом, перечень направлений и методов для реализации указанных задач, также весьма обширен и непременно помножен на специфику региона.

Дорогие друзья! Редакция журнала «Постсоветские исследования» предлагает Вам на страницах этого номера ознакомиться с основными политическими, экономическими и культурными тенденциями, характерными для региона Центральная Азия. Мы особо приветствуем «взгляд изнутри», т.е. объективную оценку реалий непосредственными представителями стран региона и полагаем, что это вызовет особый интерес у читательской аудитории. Как обычно, наш журнал предоставляет уважаемым авторам площадку для свободной и конструктивной дискуссии!

Редколлегия журнала «Постсоветские исследования» приглашает к сотрудничеству новых авторов и предлагает им принять участие в подготовке следующих номеров журнала. Желаем успешной научной и творческой работы!

**С уважением, редакция журнала
«Постсоветские исследования»**

**CENTRAL ASIA IN FOREIGN POLICY
PRIORITIES OF RUSSIA:
HISTORY AND CURRENT STATUS**

K.P. Kurylev

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The region of Central Asia is traditionally assigned an important place in Russia's foreign policy strategy. Considering the vast areas of the Russian state, maintaining security and controlling long borders has always been an uneasy and responsible foreign policy task. In this regard, it was very important for the Russian leadership to find the most favorable geopolitical locations, which, on the one hand, made it possible to contain external threats and, on the other hand, to spread their own influence. One of such outposts of Russia's geopolitical influence was and remains the Central Asian region.

Considering a wide range of issues on the geopolitical agenda, the author reveals the main foreign policy priorities in Russia's policy towards the states of Central Asia. The methodological basis for this was the methods of political analysis and historical evaluation.

Key words: Russia, Central Asia, Eurasia, geopolitics, resources, economics.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТАХ РОССИИ: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

К.П. Курылев

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Региону Центральной Азии отводится традиционно важное место во внешнеполитической стратегии России. Учитывая огромные площади российского государства, поддерживать безопасность и контролировать протяженные границы всегда было непростой и ответственной внешнеполитической задачей. В этой связи для российского руководства очень важным было найти наиболее выгодные с точки зрения geopolitical положения очаги, которые с одной стороны позволяли сдерживать внешние угрозы, а с другой

заниматься распространением собственного влияния. Одним из таких форпостов geopolitical влияния России был и остается регион Центральной Азии.

Рассматривая целый комплекс вопросов geopolitical повестки, автор выявляет основные внешнеполитические приоритеты в политике России в отношении государств Центральной Азии. методологической основой для этого послужили методы политического анализа и исторической оценки.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, Евразия, геополитика, ресурсы, экономика.

Central Asia has always been and still remains one of the most important world geopolitical regions, the stability of which ensures the security of the whole Eurasia. After the collapse of the USSR and the sovereignization of the new republics, the region of Central Asia faces the great strategic and geopolitical alterations in the field of both national and regional security. In the context of intensification of globalization, aggravation of the energy resources struggle, a radical change of the military-political situation and balance of forces, appearance and stepping-up of several the world policy actors in the Central Asian region, its role and significance in the early 21st century has been steadily increasing.

Being in the very heart of Eurasia between the actors of the giant Eurasian triangle: Russia in the North, China in the South-East and the Islamic Iran-Afghan-Pakistani area in the South, the Central Asian region occupies a vast territory in amount of about 4 million sq. km (17.8% of the total area of the CIS) [Malysheva 2010: P. 6]. Such a geostrategic location turns Central Asia into one of the most important world geopolitical regions, the stability of which ensures the security of the whole continent. Having no access to the global ocean, this region can be regarded as a «gate» in the strategically important regions of Eurasia. So, having control over their approaches, Central Asia is able, in many ways, to have an impact on the geopolitical balance of forces in the whole Eurasian space.

As a result, this region very often appears in the center of many geopolitical constructions, such as the theory of X. Mackinder, which defines Central Asia as the Eurasian «Heartland», or American the «Greater Middle East» and the «Great Central Asia» geopolitical projects, or the Chinese idea of «Western region», which has existed for more than two thousand years, or the project on creation of the «Great Turan», supported by the Pan-Turkism ideologists, or the idea of «Great Iran». The Russian geopolitical school also places special emphasis on this region. For example, A.E. Snesev, a classic of geopolitics, specified «Central Asia» as «the key to world politics».¹

For the states of Central Asia such a situation has both advantages and disadvantages. The advantage is their location on the crossroads of trade routes between the North and South, East and West, between Europe and the Asia-Pacific Region. Such a central position has in many respects determined the interest and even the rivalry for regional influence of the world and regional powers: Russia, the USA, China and the EU. In addition to them the geopolitical competition in the region is supported by Turkey, Japan, South Korea, Iran, India, Pakistan, Saudi Arabia and the others. As the disadvantage of such situation for the Central Asian countries can be regarded the vulnerability of the region, which depends in many respects from China in the East, from the such troubled Islamic states as Afghanistan, Iran and Pakistan in the South and South-West. Hence, the region has turned into a sort of periphery, which lies outside the world political processes and economic flows. At the same time, each of the Central Asian countries seeks to capture the full benefits from its geopolitical position and tries to take advantage of the careful attention of the world community for the solution of its economic, social and other problems.

The gaining of independence revealed a previously not so visible geostrategic problem of geographical isolation. The Central Asian region is in the very center of Eurasia. It is surrounded by the giant Eurasian triangle:

Russia in the North, China in the South-East and the Islamic Iran-Afghan-Pakistani area in the South. The total length of the borders between Central Asia (CA) and Afghanistan is 2087 km, CA and Iran - 992 km, CA and China - 2805 km, CA and Russia - 6846 km. As the region has no access to the seas, it lays special emphasis on the transport corridors (back to the «silk road») and the major rivers. The southern borders of Central Asia are largely blocked by the zone of tension, as well as by the natural obstacles (mountain area); that is why the connection of this region with the world is mainly carried out through the Northern (Russia) and the Western (Russia, the South Caucasus through the Caspian Sea) borders. An important aspect in the geopolitical role of the region is the Caspian Sea: Kazakhstan and Turkmenistan have access to it and Uzbekistan employs it for its transport systems.

One of the most important geopolitical factors of the region is its rich mineral resource potential, which causes the interest of the world's states. The explored oil and gas reserves of the region are approximately 2.7% and 7% of the world's proven oil and gas reserves respectively. Kazakhstan possesses about 25% of the world's uranium reserves and 8% of the world's production (4th place). In the sphere of uranium mining Uzbekistan takes the 5th place in the world and in the sphere of definition of reserves – the 7th place. Central Asia is a real storehouse of gold and other precious, basic and rare-earth metals. Uzbekistan as well ranks 4 on the world's gold resources and 7 on its production. Kazakhstan is inside the top ten of the gold reserves leaders; it heads the world list in the sphere of explored reserves of zinc, tungsten and barite, takes the 2nd place on reserves of silver, lead and chromite's, the 3rd – on copper, manganese and fluorite, the fourth – on molybdenum. It possesses 8% of the world's reserves of iron ore and 3.6% of the world's reserves of coal. Natural resources of Turkmenistan are as well rich. Uzbekistan ranks 6 in the list of world's productions of cotton-fiber and the 2nd – in its export.

The geopolitical situation around Central Asia has been significantly transformed over the last 20 years. The world policy actors, tak-

---

¹ Mikhaylov L. Russian Factor in Central Asia. URL address: // <http://www.intertrends.ru/seven/013.htm>. Access on 01.02.2011

ing into account their interest in Central Asia, form a kind of parallelogram of forces, made-up of Russia, China, the Islamic world and the West states. However, the ratio of the impact of each of these states on the region during its independent development has been significantly varying. For a variety of reasons, the real geopolitical muscle and capabilities of an active policy making of nearly all the interested «centers of force» have dynamically altered.

Many of the geopolitical problems between the regional states are based on the economic reasons and the intention to capture the full benefits of their geo-strategic position. In this regard, Russia faces a vital task of working-out its own concept of realization of its strategic interests in Central Asia. The neighborhood between this region and instable Afghanistan, Pakistan, Iran and the other countries of inner Asia, which create an arc of unrest, makes cooperation with the region a most important element of the global, regional and national security of Russia and China.

One can divide the evolution of the Russian interest in this region into several stages for convenience: 1991-1993, 1993-1995, 1995-2000., 2000. - September 11, 2001. September 11, 2001. – 2005, 2005-2008, from 2008 up to the present time.

The first stage – 1991-1993. – is characterized by the gradual formation of the interest of the world's leading forces in Central Asia. In fact, in this period the region was «Terra Incognita» for most of them, except the Russian Federation. One of the main reasons for this was the lack of a holistic systematic conception about countries of the region and their economic potential and uncertainty about the geopolitical prospects of Central Asia. As a result, a policy of the third countries was mostly indirect; their interests in this region were in a formative stage.

In this period Russia severely damped its interest in Central Asia as it regarded the Western vector of foreign policy as its priority. Such an approach was caused by the dominant «romantic» foreign policy strategy of the then-government of Russia, which was based on the opinion that Russia had historically been an integral part of Europe and the West would support its aspiration for integra-

tion into the European structures. Within the frame of this paradigm Russia almost did not take into strategic consideration the other post-Soviet countries.

After the collapse of the USSR Russia's leaders sought to distance themselves from the affairs and processes of this region and possibly to cease payment of grants in aid. It was expected, that transition to market economy would demonstrate the Central Asian republics that it was Russia, who rendered assistance to them contrary to their ideas, which appeared in virtue of complexity of the Soviet prices and granting system. As a result, the then politicians expected Russia's returning as a policy-maker in Central Asia, but under the new and more favourable terms. The Russian authorities also assumed that the shared transport infrastructure would ensure Russia's key position in the economy of Central Asia. As it turned out afterwards, the expectations of the Russian political elite proved to be wrong.

Thus, at this stage Russia abandoned an idea to become the center of integration processes in the post-Soviet space. Thereby Russia's geopolitical control over this important geographic area was weakened. All former republics of the USSR, including the Central Asian countries, got political liberty and were not slow to take maximum advantage of it.

The second stage - 1993-1995. - is characterized by the crystallization of interests of the major outside forces in Central Asia. The geopolitical role of this region was increasing. It assumed more and more significant importance in various geopolitical projects. Such a trend was caused by mainly two global factors: 1) geo-strategic position of Central Asia in the center of the important geopolitical triangle of Russia, China and the Islamic world; 2) natural resource endowment of the region. Since 1993 these two factors have been the main indicators of the activation of external forces in Central Asia.

In the 1993-1995 Russia was engrossed in the solution of numerous internal problems. Its policy in the post-Soviet area, including Central Asia, was rather inert. Russia's separate actions, aimed at the revival of cooperation between the former Soviet republics within the CIS, were made rather by inertia,

than from the geopolitical prospects. The interests of Moscow in Central Asia in that period were limited by the inter-Tajik peace settlement and slow development of trade-economic cooperation with the regional countries.

From there, the centrifugal trends in the post-Soviet space were increasing. High priority of the relations with the West in the policy of practically all the post-Soviet states became apparent. The Central Asian republics were no exception.

In the third stage - 1995-2000. – the external stakeholders started a «Great Game» in the region. By this time the world leaders have already rather clearly formulated their own geopolitical interests after the collapse of the bipolar system of foreign relations.

A new understanding of Russian interests in Central Asia, as well as in the whole territory of the CIS, appeared in the mid of 90s. As a result, on 14 September 1995 the President of the Russian Federation B. Yeltsin issued a decree, which described the importance of the integration of the post-Soviet space centered at Russia as the most important foreign policy priority. Besides, the decree emphasized the existence of Russia's vital interests in the area of economy, defense, security and protection of rights of the Russians in the CIS.²

Nevertheless, in this period Russia was still dealing mainly with its internal problems. It is obvious, that Moscow apprehended a danger of a policy, carried out by its geopolitical rivals. So much more that it concerned the post-Soviet space - the zone of vital interests of Russia. However, all Moscow's attempts to counter the growing Western influence in the CIS-countries with its policy were random and ill-considered. Moreover, some of Russia's actions deepened the process of

the geopolitical division of the post-Soviet space.

On the whole, in this period Russia still didn't have any clear political strategy either on an international scale, or in the framework of the CIS. Its response to geopolitical changes in the world had a contradictory character. For example, in 1996 Moscow signed the Founding act on cooperation with NATO, expecting to stop NATO expansion to the East, but in 1999 it severed all the ties with NATO in connection with the military operation in Kosovo. Russia's policy in the CIS, including the countries of Central Asia, was similarly impetuous. In fact before the events in Batken in the summer of 1999, Russia did not express noticeable interest in the region. Moscow displayed activity only from time to time, for example, in 1998 because of the danger of escalation of the conflict in Afghanistan. The outcome of such actions became the forming an alliance between Russia, Uzbekistan and Tajikistan.

The fourth stage – 2000. - September 11, 2001. – is marked by the conflict of interests of Russia and the USA. The reasons for this were: 1) political regime change in Russia and the USA, that put an end to the «Yeltsin's» and «Clinton's» epochs, which were defined by the cyclical and inconsequent character; 2) confirmation of the forecasts about availability of oil in the Caspian Sea; 3) increasing of security threats in Central Asia, connected with the activity of extremists and growth of drug traffic. In the course of the 2000 year the political situation in Central Asia and the surrounded area underwent a number of crises, which were publicly perceived as full-scale threat to stability in the region. The most acute situation was an armed invasion of militants of the Islamic movement of Uzbekistan (IMU) in the southern regions of Uzbekistan and Kyrgyzstan. This was followed by a successful offensive of the Taliban on the Northern Alliance commands.

These factors became the main determinants of the alteration of geopolitical configuration in Central Asia. Radical change of Russia's policy towards the Central Asian republics took place only after V.V. Putin's accession to the presidency in 2000, which fur-

---

² The Decree of the President of the Russian Federation on the Strategic Course Between the Russian Federation and the CIS States (in ed. The Decree of the President of the Russian Federation N 1010, 31.08.2005) URL address: // <http://www.mid.ru/ns-os-ndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/4e3d23b880479224c325707a00310fad?OpenDocument>. Access on 01.09.2010.

thered a new style of Russian foreign policy. At the first stage its outstanding feature in contrast with the political style of the B. Yeltsin's period was aiming at principles and good organization. This concerned also the Central Asian direction. On June 28, 2000 the government approved Foreign Policy Concept of the Russian Federation. This document regarded the relations with the post-Soviet states as one of the main regional priorities and in the context of national security. Moreover, the Concept stated that the collective efforts for the settlement of the conflicts in the CIS and the cooperation in the military-political sphere and the sphere of security, especially in the fight against terrorism and extremism would be of great significance. The necessity of economic cooperation with the CIS countries was also described as priority; the Concept directly mentioned the problem of division of the Caspian Sea.³ That was a very positive step, aimed at the improvement of foreign policy. At the same time, the principles, fixed in the adopted documents, were too general in nature.

So, Russia's practical steps were aimed at the recovering of its geopolitical influence in the post-Soviet space, including the intensification of its policy in Central Asia. At this stage Russia purposefully took steps towards strengthening its influence in the region. For this purpose, its methods were in the area of the considered pragmatic approach. Moscow's policy built upon the use of the difficulties of some of the Central Asian countries in their safety ensuring, as well as upon the development of such a regional situation, that would make them be tightly bound to Russia. It used the situation in Afghanistan as the main external regulator of its relations with the Central Asian republics. At this stage, the Russia's influence in the sphere of security of the regional states became almost monopoly. In fact, Moscow managed to drive all its rivals out of this important area of geopolitical influence.

Another important factor of Russia's policy was intention to have all the Central Asian transport routes passing across its territory. This was aimed at the capability to export Russia's energy resources to the West while providing energy supply for domestic resource demands from Central Asia. This would allow not only realizing a profit on export of energy resources, but also getting an important lever of pressure on the Central Asian states.

In fact Russia was attempting to reintegrate the post-Soviet space. An outstanding feature of its policy in Central Asia at this stage was an endeavor to cover the whole region, without specific priorities.

The fifth stage - September 11, 2001. - 2004. – is directly associated with the terrorist attack on the United States and the beginning of the asymmetric or the global war against international terrorism.

The anti-terrorist operation in Afghanistan and the stationing of Western troops in the region of the traditional influence of Russia and China have allowed Washington to significantly strengthen its position in the region.

The US' actions under the slogan of unity of all the world states against international terrorism, including in Central Asia, demonstrated American interests convincingly, aimed at the strengthening of economic positions in this region, organizing of necessary communications there, consolidation of all the new regional independent states, forming a regional economic and military-political alliance as opposed to Russia and China, and seizing them from this part of the Eurasian space in the long view.

Strengthening of the US positions made again actual the policy of multi-export of hydrocarbons from the Caspian region and ensuring of safe control over their access to the world markets. In particular, significant progress in the issue of the implementation of strategically important project of Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline took place in this very period.

Military presence in Central Asia allowed the US to tackle such geopolitical tasks, as influence the world's third oil-gas field of the Big Caspian Sea; isolation of Iran; influenc-

³ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (10.07.2000). URL address: // <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument> Access on 01.09.2010.

ing on the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China; strengthening of control over Afghanistan; supporting Pakistan; ensuring of control over nuclear confrontation in the Hindustan.

An unexpected change of the geopolitical configuration in Central Asia without doubt became an issue for concern for the other major actors. One the most important trends of this period manifested itself in the obvious cohesion policy between Russia and China, based on the related assessments of the situation in the region. Along with the intensification of bilateral contacts, the both states radically enhanced their interaction within a framework of the SCO.

The Central Asian countries could have regarded this period as a rather controversial one. On the one hand, for the first time during the short period of their independent development the Central Asian states became an object of international regard, what turned the regional status of the political periphery into one of strategic area. On the other hand, for the first time they faced a dilemma, associated with the foreign policy vector of development and the involvement in the system of regional security, which was forming under the aegis of the various «centers of power».

The sixth stage – 2004-2008. – is characterized by a kind of balance of interests of external forces and relative stabilization of the situation in Central Asia. Within this period the main event was the failure of the US strategy of «color revolutions», which, in fact, were aimed at strengthening of the American positions in the region by the political regime change in the Central Asian states.

The seventh stage (2008– till present). After coming to power in 2008, the third President of Russia D.A. Medvedev sustained the foreign policy course of his predecessor V.V. Putin. He declared the development of cooperation with the CIS countries, including the states of the Central-Asian region, as a foreign policy priority of Russia. This was pursuant to the two fundamental documents of Russia's foreign policy – “The Foreign Policy Concept of the Russian Federation” (2008) and “The National Security Strategy of the Russian Federation to 2020” (2009).

In the section IV «the Regional priorities» of “The Foreign Policy Concept of the Russian Federation” (2008) the special emphasis is placed on the following Russia's interests: making progress towards the partnership between Russia and the CIS states in the sphere of security, including collaborative efforts against such threats as international terrorism, extremism, drug traffic, transnational crime and illegal migration; prevention of destabilization of Central Asia; development of cooperation in humanitarian sphere in the framework of the CIS; support of the compatriots living in the CIS, as well as ensuring their educational, linguistic, social, labor, humanitarian and other rights and freedoms. Besides, according to this document, Russia has other interests in the Central-Asian region: further strengthening and development of the EurAsEC and the CSTO. As for the Caspian region, Russia is interested in the strengthening of cooperation of the Caspian states, as well in support of the SCO initiatives on establishing of partnership with the integration organizations in the Asia-Pacific region.⁴

The section II («the Modern world and Russia») of “The National Security Strategy of the Russian Federation to 2020” (2009) also sets out the following priorities of Russia: the development of integration in the CIS space in the framework of such structures as the CIS, CSTO, EurAsEC; the strengthening of partnership in the Central Asian region having used the Shanghai Cooperation Organization.⁵

It is also important to notice such basic document as «The Military Doctrine of the Russian Federation» (2010), which emphasizes the following priorities: formation of collective forces and strengthening of the system of collective security within the CSTO; coordination of efforts of the SCO states in the

---

⁴ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (12. 07. 2008). URL address: // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtm>. Access on 12. 07. 2008.

⁵ National Security Strategy of the Russian Federation to 2020 (12.05.2009). URL address: // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtm>. Access on 12.05.2009.

interests of countering the new military threats.⁶

Central Asia is considered by Russia as an important area of its geopolitical interests, the stability of which determines the national security of Russia itself. Summarizing the main modern trends in Central Asia in the light of Russia's interests, one can nominally distinguish two types of events and threats. The first type includes traditional threats, which have been developing in the region for a long time: terrorism, the growth of drug trafficking; economic and political stagnation of some regimes; continuing internal conflicts and tension in the relations between Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan. All they are lasting in nature and will emerge in the short term in one form or another. The second type includes the new challenges, which are related to the regime change in Kyrgyzstan, an inter-ethnic conflict and the threat of further destabilization in this country. They can also include tactic alterations of the radical Islamic organizations concerning the support of the poor; the further economic development of Kazakhstan, especially in comparison with the other regional states; emerging role of China. In order to resist the security threats in Central Asia, Russia could coordinate its actions with the West, as they still have common interests in this area.

This region is important for Russia from viewpoint of geopolitics as well. Strengthening Russia's positions in Central Asia will allow it to make use of the geopolitical potential of this region for solution of practical and high-status problems of our state. The establishment of Russian military bases in the region excellently provides evidence of Russia's geopolitical interests. By highlighting the military presence, Russia tries to minimize financial expenses and to solidify in the region.

Russia is also interested in the maintenance of economic ties with the republics, as there are vital communications, natural re-

sources and oil and gas pipelines in this region.

Now, Russia's economic interests are mainly connected either with import of Central Asian natural resources, or with export of goods and services in these countries. There is still lack of realization of Russia's interests in the sphere of entrepreneurial business directly in the regional countries; this would favor their mutual economic cooperation and strengthening of Russian positions in the CIS southern flank. This demonstrates that Russia's current interests in these republics dominate over the long-term ones.

Russia's target is the consolidating its historically leading role in the energy markets of the Central Asian countries. Here Russia can make use of its advantage: the weakness of the new states and their dependence on the Russian transport system.

Central Asian gas takes on enormous importance in the energy balance of Russia. Now it is required by the Russian company «Gazprom», in order to ensure contract fuel supplies to Europe. The Russian holding is increasing total imports of gas from Central Asia year after year, despite its rise in price. Without having choice of lever of pressure on the regional countries, Russia first of all makes them dependent on its transport capacities. Whether Russia intends to maintain its interests in Central Asia, the regional countries, having huge hydrocarbon endowment, are seeking to distance themselves from the Russian influence by having the opportunity to diversify the supplies. Their efforts are as well caused by the interest of the EU and China in the import of oil and gas from Central Asia. The EU ambition to establish an import channel from Central Asia bypassing Russia is supported by the USA, who are seeking to take the region under their economic and political protectorate and carry out policy of ousting Russia from the energy projects.

The primary purpose of Moscow at the present stage is the necessity of resistance to various destructive ideologies that propagate formation of a Caliphate, the «Great Turan», etc. together with the Central Asian states. From viewpoint of Russia's interests such ideas are very undesirable, because they can

⁶ The Military Doctrine of the Russian Federation (5. 02. 2010). URL address: // http://news.kremlin.ru/ref_notes/461. Доступ 5. 02. 2010.

be unpredictable for the political development of Central Asia and allow the rapprochement with their radical accomplices abroad on the anti-Russian ground. Moreover, they pose a potential threat to Russia's territorial subjects by supporting of separatist movements in our state.

Concerning the long-term interests of Russia, one should mention its intention to maintain this region within the post-Soviet area while the gradual strengthening of the centripetal forces and the weakening of centrifugal forces. In this case the important factors would be prevention of attempts of some external actors to efface the boundaries between Central Asia, the Asia-Pacific Region and the Islamic world, which were defined in the interest of the Russian Empire and the USSR, as well as Russia's becoming a mediator between the Central Asian countries and Europe.

The interests of Russia in the sphere of transport and economy include maintenance of the important role of the Northern route as the channel of all types of rough materials midstream in Europe, and also track laying for goods delivery from Siberia and Far East to Asia, because such transportations are very time-consuming and unprofitable. The priorities of Russia in the cultural-ideological field are: ensuring the role of the Russian language, saving the common cultural values, support of the common information space, including by means of broadcasting of Russian channels and promotion of Russian-language Internet resources. In this area Russia is also interested in being a mediator in access to the global culture.

Besides the regional uncertainty and instability in some areas, which impede Russia's effective long-term strategy formulation, the implementation of its interests in the southern flank of the CIS is hindered by the aspirations of the USA and Europe to oust Russia from the region. The Western strategists and ideologists are concerned about Russia's active strengthening of positions, as this, in their opinion, obstructs establishment of the Western strategic domination. So, the Europeans are trying to seize the initiative and act as a regional arbiter, for example, by sending a special representative there or by the

peacekeeping after the ethnic riots in the southern Kyrgyzstan by the agency of the EU police contingent.

NATO military presence in the former Soviet republics of Central Asia, deep in the rear of Russia, was a challenge to Russia's interests and became a serious blow to its prestige. As a result, Moscow increases efforts to establish the organization of collective security, which would serve the interests of Russia as well as of the whole region. In general, cooperation with Russia is more profitable for the Central Asian countries than cooperation with the other international actors. Moscow is well aware of the fact, that it has much more obligations to the former Soviet republics in comparison with the US and the EU. It is Russia, who is interested in the transformation of Eurasia into one of the most influential centers of world politics; the other actors seem to regard the Eurasian space only as a source of energy and one of the theatres of operations against international terrorism [Zvyagelskaya 2009: 286]

Furtherance of Russia's interests depends also on the factor of attitude of the native population. Thus, according to the opinion polls, 67% of the Kazakhstan nationals have a positive attitude towards Russia, about 50% are not against the Russia-Kazakhstan Union; 74% of the residents of Kyrgyzstan regard Russia as a friendly state, 72% consider a possibility of the Union with it; the majority of the respondents (89%) in Tajikistan qualify Russia as a friendly state, 73% of the Tajiks aim at the alliance with Russia; 78% of the Uzbekistan's residents also consider Russia as a friendly state, 65% of the respondents have a positive stance on the integration with Russia.⁷ After the apparent reduction of Russia's influence on a substantial part of the post-Soviet space, Central Asia remains the friendliest region and the heritage of the Russian culture, as in Soviet times, has an impact on the living and views of the majority of the citizens of these states.

Thus, Central Asia possesses not only the rich raw-material base, but also an advanta-

---

⁷ WCIOM. «Friends» and «enemies» of Russia in the post-Soviet space. URL address // <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11043>. Access on 26. 11. 2008.

geous strategic position. Due to the unique location of the region at the confluence of the Eurasian geopolitical intercourses, it can be regarded as one of the main elements of security of the former Soviet Union and, in general, allocated as a certain component of stability in Eurasia.

This region is objectively included in the traditional sphere of Russian vital interests and our country still retains here the leverage of significant influence.

After the apparent reduction of Russia's influence on a substantial part of the post-Soviet space, Central Asia remains the friendliest region and the heritage of Russian culture, as in Soviet times, has an impact on the living and views of the majority of the citizens of these states. Today we realize that our interdependence is far more, than it was in early 1990s. Besides, since the Soviet period the Central Asian states and Russia have established the close economic links, which make the realization of the joint economic projects in the new conditions possible.

The key objectives and interests of Russia in Central Asia are: extension of the political and economic contacting with the states of Central Asia; development of humanitarian cooperation; intensification of integration with the Central Asian countries within the framework of such international organizations, as the SCO, CSTO, EurAsEC; upholding of economic interests in the region; development of energy cooperation with the states of Central Asia; countering the security threats and risks of religious extremism; prevention of drug traffic; protection of rights of the Russians, living in the region.

More obvious becomes the fact that the Central Asian region is an important foundation for the revival of the power and strategic influence of Russia in the world.

By the carrying out a policy in the region of Central Asia, Russia needs to take into account its geopolitical and geo-economic location, which should be carefully and comprehensively considered.

The presence in the Central Asian region, which is traditionally regarded by Moscow as a strategic base against external threats and as a sphere of its influence, gives Russia the capability to control the transport communica-

tions almost of the whole Eurasia. In its turn this allows Russia to exercise influence upon the States of the continent, and gain access to the rich natural resources of the region.

The relations between Russia and the states of Central Asia as well as Russia's positions in this region are significantly influenced by the conflict and intersection of interests of Russia on the one hand and the US, China, EU countries, Turkey, Iran and India on the other hand. Most of these states continue the policy of ousting Russia from the region, while ignoring the opinion of the Russian leaders on the most important issues. Being exercised about the increasing influence of several states in the southern CIS, Russia, considering its vital geostrategic and geopolitical interests, seeks to expand and strengthen its relations with the Central Asian region.

The essential factor of protection of Russia's interests in Central Asia is an intensification of the study of the Russian language and the formation of a positive information field, aimed at the integration and reducing the influence of the other regional and extra-regional actors in the media space of Central Asia. As it is, Russia still possesses the considerable political weight in this region for the successful upholding of its interests.

REFERENCES

1. Foreign policy of the CIS countries: Proc. allowance for students of universities / Ed.-Comp. DA Degterev, KP Kurolev. - Moscow: Aspect Press Publishing House, 2017. - 496 p.
2. Commonwealth of Independent States // Kurylev KP, Savicheva EM Teaching and methodological manual for students in training courses "International Relations", "Political Science", "History". (3rd edition, revised and supplemented). Moscow 2013.
3. Specificity of integration processes in the CIS / / Kurylev K.P. In the collection: CIS: problems, search, solutions: 2010 Yearbook. 2009. P. 22-32.
4. Malysheva D.B. Central Asian Center of World Politics. - Moscow.: IMEMO, 2010. - P. 6.

5. Years, that changed Central Asia. / Edited by I. Zvyagelskaya. - Moscow.: ССРІ, 2009. – P. 286.

About the author: Kurylev Konstantin P. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: kurylev_kp@rudn.university).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
2. Содружество Независимых Государств // Курылев К.П., Савичева Е.М. Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». (Издание 3-е, переработанное и дополненное). Москва, 2013.
3. Специфика интеграционных процессов в СНГ // Курылев К.П. В сборнике: СНГ: проблемы, поиск, решения: 2010 Ежегодник. 2009. С. 22-32.
4. Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. - Москва: ИМЭМО, 2010. - С. 6.
5. Годы, которые изменили Центральную Азию. / Под редакцией И.Д. Звягельской. - Москва: Центр стратегических и политических исследований Института Востоковедения РАН, 2009. - С. 286.

Сведения об авторе: Курылев Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: kurylev_kp@rudn.university).

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ ТУРЦИИ**

Т. Джакупов

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. Проходящие в течение последних 15 лет внутривосточные процессы в Турции будут иметь непосредственное влияние на Центральную Азию. Во-первых, Турция будет все больше выдвигать «фактор Гюлена» в повестку двусторонних отношений с Кыргызстаном и Казахстаном. Во-вторых, в условиях политической нестабильности в Турции, для стран региона особую обеспокоенность вызывают риски, связанные с возвращением центрально-азиатских боевиков через территорию Турции. В-третьих, дальнейшая нормализация отношений между Москвой и Анкарой может стать важным этапом по усилению влияния Анкары в регионе в долгосрочной перспективе. В настоящее время, обе страны являются ключевыми стратегическими и экономическими партнерами для стран Центральной Азии. Вместе с этим, угрозы связанные с дестабилизацией Афганистана и перспективы подключения Турции к китайской инициативе «Экономическому поясу Шелкового пути» будут подпитывать интерес Анкары по расширению взаимодействия с центрально-азиатскими странами в транспортно-логистических и инфраструктурных проектах. Однако, с учетом активной вовлеченности Турции в ближневосточные дела и трансформацией ЕС, ее ключевого торгового партнера, роль Анкары в центрально-азиатских процессах в обозримом будущем будет оставаться ограниченной.

Используя обширный методологический инструментарий, автор рассматривает внешнеполитическую концепцию Турции в центральноазиатском регионе с учетом вышеперечисленных факторов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Турция, сотрудничество, энергетика, культура, политика, борьба с терроризмом, неосманизм.

**CENTRAL ASIA IN THE FOREIGN
POLICY CONCEPT OF TURKEY**

T. Dzakupov

RUDN University,
Moscow, Russia

Abstract. The internal political processes taking place in Turkey over the past 15 years will have a direct impact on Central Asia. First, Turkey will increasingly put forward the "Gülen factor" in the agenda of bilateral relations with Kyrgyzstan and Kazakhstan. Secondly, in the conditions of political instability in Turkey, for the countries of the region, the risks associated with the return of Central Asian militants through the territory of Turkey are of particular concern. Thirdly, further normalization of relations between Moscow and Ankara can be an important stage in strengthening the influence of Ankara in the region in the long term. At present, both countries are key strategic and economic partners for the countries of Central Asia. At the same time, the threats associated with the destabilization of Afghanistan and the prospects for Turkey's involvement in the Chinese initiative "The Economic Belt of the Silk Road" will fuel Ankara's interest in expanding interaction with Central Asian countries in transport and logistics and infrastructure projects. However, given Turkey's active involvement in Middle Eastern affairs and the transformation of the EU, its key trading partner, Ankara's role in the Central Asian processes will remain limited in the foreseeable future.

Using an extensive methodological toolkit, the author examines the foreign policy concept of Turkey in the Central Asian region, taking into account the above listed factors.

Keywords: Central Asia, Turkey, cooperation, energetic, culture, politics, fight against terrorism, neo-osmanism.

Турция сегодня переживает период политической активности в Центрально-азиатском регионе и обладает идеологией так называемой «мягкой силы» внешнего влияния на данные государства. Историческая общность геополитических интересов

поддерживает интерес Турции к близлежащим зонам, включая Кавказ, Каспийский и Черноморский бассейны, Балканы, Восточное Средиземноморье и Ближний Восток от Персидского залива до Северной Африки. И если говорить о сегодняшней концепции внешней политики Турции в странах Центральной Азии, то подобные внешнеполитические амбиции получили название политики «неоосманизма».

На сегодняшний день Турция также стремится стать «энергетической биржей» Евразии, монополизировав энергетические потоки, идущие с востока на запад, яркое подтверждение этому - сданный в эксплуатацию трубопровод Баку - Тбилиси - Джейхан, обеспечивающий поставки 50 млн. т сырой нефти в год¹.

Геополитическое положение Турции определяется пересечением крайне важных и самых проблемных регионов мира - Европы и Азии, внешняя политика Турции построена на активном межстрановом диалоге, посредством которого страна на сегодняшний день пытается решить многочисленные проблемы своих соседей, которые также касаются и её, и проводит также амбициозную политику. Выдержав определённый временной промежуток, политическая верхушка Турции вернулась к политике 1990-х гг., включающей себя элементы пантюркизма. И данное концептуальное внешнеполитическое решение затрагивает страны Кавказа и Центральной Азии, а также политические амбиции России, Ирана и Китая².

Основная идея пантюркизма заключается в том, чтобы объединить все тюркские народы в империю по этническому или этно-конфессиональному признаку. Родственное движение данному – пантюранизм – объединение евразийских народов по единому этногеополитическому признаку на территории «Турана». Ещё

одно направление – тюркизм – идеология, действовавшая в Турции в 20-30 гг. XX в., смысл которой – объединить всех турок на территории Анталии и Восточной Фракии в рамках национального государства европейского типа. Все эти общественно-политические движения ориентировались на Турцию как государство, которое не только удачнее других смогло синтезировать традиции Востока и Запада по сравнению с соседями, имеющее опыт построения многонациональной империи, но и объединяющее наибольшее число турок в рамках одного геополитического пространства. На сегодняшний день данная идеология также возрождается.

Далее следует проанализировать отношения Турции и их идеологию с каждым государством Центральной Азии. Для Казахстана отношения с Турцией носят дружеский и партнерский характер. Тем не менее, некоторые элементы во внешней политике Анкары (пантюркизм, конкуренция за транспортировку энергоресурсов, антизападные жесты в духе исламской солидарности и т.д.) способны негативно отразиться на отношениях Казахстана с рядом государств.

После свержения режима талибов в Афганистане Турция стала активным участником международных сил содействия безопасности в Афганистане. Она также прикладывает немало усилий для укрепления инфраструктуры этой страны в области образования, здравоохранения и промышленности. По инициативе Турции в Анкаре и Стамбуле с 2007 по 2009 гг. была проведена серия трехсторонних встреч на высшем уровне, в которых турецкая сторона выполняла своего рода посредническую функцию в нормализации афгано-пакистанских отношений [Марчуков, Зобова 2013: 80].

В конце января 2010 г. Турция сделала попытку выступить в качестве посредника между Кабулом и боевиками, а также Кабулом и Исламабадом. Основная идея Анкары состояла в том, чтобы придать проблеме региональный характер, т.е. привлечь соседние государства к более активному участию в решении афганской проблемы.

¹ Лаумуллин М., Турция и Центральная Азия, - Московский центр Карнеги, - <http://carnegie.ru/publications/?fa=49758>

² Сотниченко А.А. Расцвет и закат пантюркизма в Турции на рубеже 20-21 века, - Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-55431-158-9/ © МАЭ РАН

Доктрина «неоосманизма», точнее, его апология для внешнего пользования заключается в следующем. Турция окружена странами Среднего Востока, Кавказа и Балкан. Во всех этих регионах, особенно после окончания холодной войны, наблюдается нестабильность. На «постосманском» пространстве по-прежнему не разрешены территориальные споры. Всего этого не было во времена Османской империи, когда царил стабильность. Более того, Османская империя, хоть и была похожа на теократическое государство, но если проанализировать отношения государства и религии в ней, то она более соответствовала современной светской модели. Суть «неоосманизма» заключается в «усилении внешнеполитической роли Турции в регионе во имя стабильности».

Турция и Россия позиционируют себя в качестве двух великих держав в Евразийском регионе, сыгравших значительную роль в формировании культурной и общественно-политической ткани Евразии. По мнению официальной Анкары, Турция и Россия – главные игроки, способствующие поддержанию мира и сохранению стабильности в своем регионе.

После распада СССР развитие многоплановых связей с постсоветскими республиками Южного Кавказа и Центральной Азии становится одним из наиболее важных направлений внешней политики Турции, поскольку это должно было способствовать решению ряда стоявших перед ней внутренних и геополитических задач. Основную роль в организации и координации этой деятельности играет специально созданная государственная структура «Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию». Важное внимание уделяется укреплению правовой и институциональной базы сотрудничества, ее унификации в соответствии со стандартами ЕС, к которым Турция уже адаптирована в связи с вступлением в европейский таможенный союз. Турция прилагает значительные усилия в направлении развития деловых отношений со странами Евразии. Прямые инвестиции турецких фирм в этот регион уже превысили 10 млрд. долларов. Кроме того, национальные подрядчики реализуют

в евразийских государствах свыше 1 700 проектов на общую сумму 35 млрд. долларов¹.

В сфере культуры и политики первоначальным объектом совместных усилий стало проведение международных турецких курултаев, первый из которых состоялся 21 марта 1993 г. Они задуманы как съезды представителей общественных организаций турецких государств и общин всего мира, проводятся параллельно саммитам турецких государств, идея организации которых принадлежит восьмому президенту Турции Т. Озалу. В саммитах (первый из них был проведен в Анкаре в октябре 1992 г.) участвуют высшие представители государственных структур турецких стран. Когда в 2002 г. к власти в Турции пришла партия «Справедливость и развитие», она отказалась от этой идеи, однако в 2006 г. исламисты возобновили проведение курултаев, сделав турецкое направление своей внешней политики одним из приоритетных.

В то же время, в 1990-х гг. внешняя политика в странах Центральной Азии велась во многом на эмоциональных этнических лозунгах, то сейчас она проводится, тщательно и продуманно, а к задачам интеграции и партнёрства со странами, подход более взвешенный. Как уже было подчёркнуто в предыдущем параграфе, ставка внешней политике сделана именно на культурное и научное партнёрство. Успех данной политической стратегии ярко демонстрирует Евросоюз, когда в него входящих странах сначала занялись решением экономических вопросов, и только после этого было начато строительство единых политических институтов и структур.

Построение взаимодействия с государствами Центральной Азии сегодня Турция рассматривает так же, как способ решить и свои внутренние проблемы через достижения стратегических задач – проводить более активную политику на региональном и соответственно на международном уровне, повысить ее геостратегическое значение в

¹Панкратенко И. Казахстан, Киргизия и Турецко-российское противостояние, - https://orientcom.wordpress.com/2016/03/14/kazakhstan_kirgizia_moscow/, 2016

глазах своих западных союзников. Что касается интересов Запада, то идею внедрения и пропаганды турецкой модели в республике Центральной Азии в качестве наилучшего метода и пути развития активно поддерживал Запад. Для него целесообразность данной модели заключалась в том, что она включала в себя три основные составляющие: светское государственное устройство, демократическое правление, свободные рыночные отношения. И хотя сама модель была далека от совершенства, ее внедрение было вызвано заинтересованностью Запада в экономико-геополитической трансформации в странах региона.

Сегодня ставка со стороны Турции сделана на реализацию именно практических и реальных проектов и на запрет излишне затратных и эфемерных глобальных планов построения единого государства в ближайшем будущем. В годы правления кабинета Р.Т. Эрдогана политика Турции стала более активной и многовекторной как на глобальном, так и на региональном уровнях. Новая элита стала делать больший акцент на подходах, основанных на оценке своих реальных интересов и возможностей.

Большое значение в развитии сотрудничества, в том числе в политической сфере, сыграл Десятый курултай, состоявшийся в 2012 г. Именно с того времени Турция начала переходить от деклараций к практическим действиям. Тогда впервые в работе курултая участвовали представители государственных органов власти, включая премьер-министра Турции и президента Азербайджана. Так, глава правительства выступил на курултае с инициативой создать Содружество тюркоязычных государств, которое подготовит условия для их экономической интеграции и позволит им выступать на международной арене с единых позиций.

Турция на сегодняшний день понимает, что если у неё нет реальных перспектив членства в ЕС, то это даёт право переключиться на иные свои политические шансы и возможности. Такой альтернативой для Анкары может стать тюркский мир (точнее, Центральная Азия), с которым она

имеет тесные культурные и исторические связи, а также общие экономические интересы.

Как уже было отмечено выше, стратегической задачей Турции, после успешного прохождения периода экономической интеграции, должно стать объединение тюркских народов в единое государство и его становление в мировой политике как весьма сильного игрока. События 2007-2008 гг. свидетельствуют, что Анкара уже начала предпринимать конкретные шаги по развитию такого союза, для создания административно-организационного каркаса которого она стремится использовать опыт строительства структуры ЕС¹.

К наиболее ярким парадигмам турецкой внешней политики относительно стран Центральной Азии стоит отнести следующие:

1. Перспективная стратегия активных действий, по направлению к созданию единого энергетического бассейна, который будет существовать отдельно от России, что сделает реальной перспективу для республик Центральной Азии получить прямой доступ к рынкам Европы. При этом именно Турция будет, является тем транзитным путём, который обеспечит поток энергоносителей;
2. Построение активных отношений и выстраивание единой площадки переговоров и политических решений, что также повысит и экономический потенциал страны, усилит систему экономических связей в регионе и также углубит отношения как между политическими лидерами, бизнес-элитой, а также обычными гражданами;
3. Культурное взаимодействие на уровне общности языка и культуры, что должно сфокусировать цель построения и дальнейшего построения тюрко-исламского мира;
4. Поступательные шаги к политической интеграции государств данной области через создание соответствующих ин-

---

¹Панкратенко И. Казахстан, Киргизия и Турецко-российское противостояние, - https://orientcom.wordpress.com/2016/03/14/kazakhstan_kirgizia_moscow/, 2016

ституты, законодательно оформленные.

Ещё одно крайне важное качество турецкой парадигмы внешнеполитического влияния в странах Центральной Азии - активные действия против исламского радикализма, что также отмечается на официальном уровне также взять на себя главную роль в борьбе против проникновения радикальных исламистов в страны Центральной Азии. Данные действия должны придать соответствующий политический вес Турции. Большинство проектов, которые в своей реализации зависели от средств США так и не смогли воплотиться. При этом сама Турция не имеет должных ресурсов для того, чтобы поддерживать соседние регионы, для чего требуется взаимопомощь в защите границ, обеспечении соответствующих средств, противовоздушной обороны и сил специального назначения. При этом Россия также действует в данном направлении и создаётся естественное политическое препятствие.

Концепция пантюркизма открыто критикуется и со стороны ряда оппозиционных организаций, как в самой Турции, так и в западных странах, особенно относительно тех политических групп, которые проповедуют идеи пантюркистской и панисламистской солидарности. При этом эти организации тесно рассматриваются «как умеренно-исламские» и связаны с правящей партией. К наиболее активным относятся религиозные общины Фетхуллаха Гюлена и Аднана Окта (он же Харун Яхья) [Паин 2011]. Последний возглавляет одно из течений нурджизма, которое особенно активно пропагандирует концепцию тюрко-исламского союза как вариант умеренного ислама. Иногда эта концепция представлена как Союз Тюрков (Turk Birliği). Концепция адресует к османскому наследию и фактически смыкается с почти официальной доктриной «неоосманства».

Важным аспектом укрепления своего влияния среди тюркских республик Анкара рассматривает военно-техническое и военно-политическое сотрудничество (в т.ч. в рамках НАТО). В частности, обучение у турецких военных инструкторов

прошли 1 299 чел. из Туркменистана, 401 из Кыргызстана, 426 из Узбекистана, 383 из Казахстана [Овсепян 2010: 103].

Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что Турция не располагает развитой научно-технологической базой, хотя и осуществляет весьма масштабные проекты по развитию собственной военной промышленности. Очевидно, она была заинтересована в реализации совместных программ со странами ЦА для расширения не только военно-технического, но и политического присутствия в регионе.

Таким образом, интерес Турции к странам Центрально-азиатского региона обусловлен как экономическими, так и военно-стратегическими соображениями в совокупности с вопросами глобальной безопасности, что усиливает конкуренцию и накладывает отпечаток на непростые межгосударственные отношения в регионе. Однако, несмотря на близость в подходах ко многим актуальным международным вопросам и начало «диалога нового уровня», Москва и Анкара продолжают конкурировать на пространстве СНГ, в первую очередь в центральноазиатских и закавказских республиках.

С 2011 г. наиболее активной в регионе была политика Анкары в отношении Кыргызстана. После апрельской революции 2010 г. и событий в Оше Турция в числе первых поддержала Киргизию, выделив единовременную помощь в объеме 10 млн. долларов, а также стройматериалы для погорельцев.

Первые яркие политические визиты в Центральную Азию в новом качестве Турции состоялись в 2011 г. премьеры Р.Т. Эрдогана в Бишкек и премьеры Атабекова в Анкару. В целом, по словам Р.Т. Эрдогана, Турция намерена инвестировать в Киргизию около 450 млн. долларов. Турция была заинтересована также в получении части акций или даже всего оборонного завода «Дастан», что вызвало глубокую озабоченность Москвы (прошла информация о том, что в Бишкеке на самом высоком уровне обсуждается вопрос о передаче Турции 49% акций). Сегодня Турция вновь продемонстрировала готовность оказать финансовую помощь Киргизии в размере

71 млн. долл. Кроме того, Анкара простила Бишкеку 51 млн. долларов долга. Турецкие бизнесмены откликнулись на призыв своего премьер-министра увеличить торговый оборот с Киргизией до 1 млрд. долл. В настоящее время внешнеторговый оборот между двумя странами составляет 159 млн. долларов [Военно-политические аспекты 2010: 93].

Турецкому бизнесу был предложен новый проект по созданию в Киргизии крупного карго-центра и открытию авиакоридора Стамбул–Бишкек–Шанхай. Для достижения цели Анкара и Турция подписали соглашение о создании высшего межгосударственного совета. Цель – оказать содействие в продвижении экономических реформ в Киргизии и повысить инвестиционную привлекательность страны. Куратором совета будут специально созданные наднациональные органы правительства двух стран.

На отношения между Узбекистаном и Турцией влияет груз прошлого недоверия. Ташкент подозревает Анкару в неоимперских амбициях в тюркском мире, обвиняет в поддержке узбекской оппозиции (после террористических актов в Ташкенте зимой 1999 г. Турция отказалась выдать известного оппозиционера М. Солиха, которого власти Узбекистана обвинили в связях с террористами и подготовке покушения на президента И. Каримова), подготовке исламских радикалов из числа узбекских студентов. Несколько тысяч узбекских студентов прошли обучение в весьма популярных в то время турецких лицеях, где, как позднее выяснилось, их подвергали обработке идеями течения «Нурчилар». В целом политические взаимоотношения между Турцией и Узбекистаном, в отличие от других центральноазиатских республик, оставались в последние годы весьма нестабильными.

В 2014 г. отношения между двумя странами омрачились попытками узбекских властей силовыми методами осуществить передел торгового рынка путем вытеснения турецкого бизнеса и ликвидации всех представительств турецких торговых компаний. Официально было сообщено о закрытии около 50 турецких предприятий,

руководители и сотрудники которых привлечены к различным степеням ответственности за то, что «злоупотребили созданным для них в Узбекистане благоприятным инвестиционным климатом и дружественными связями». В числе нарушителей экономического доверия были названы «Орзу пластик», «Эмир текстиль», «Polat T.S.», «Akeca texstil», «Oskainak», «Gunes caf» и другие известные турецкие предприятия в Узбекистане. Но также это не означает, что режим благоприятствования для турецких предпринимателей в Узбекистане подошел к концу. Многие наблюдатели читают, что обвинения в пособничестве запрещенным религиозным организациям - предлог в борьбе с экономическими конкурентами. Турция традиционно имеет крупные инвестиции в узбекской экономике, но в то же время сейчас она далеко не так важна для Узбекистана в стратегическом отношении, как Россия, США или страны Евросоюза.

Отношения между Казахстаном и Турецкой Республикой поднялись на новый уровень как минимум 10 лет назад, когда в 2006 г. в ходе политического взаимодействия состоялся Восьмой саммит тюркоязычных государств. Как известно, президент Н. Назарбаев выступил с предложением создать ряд институтов тюркоязычных государств (Парламентскую ассамблею и Совет старейшин), что нашло поддержку с турецкой стороны [Российско-турецкий диалог 2014: 134]. Фактически, Астана сделала заявку на желание проявить лидерские амбиции в тюркском мире, что также было поддержано со стороны Турции. Таким образом, Турция сделала ставку на отношения с Казахстаном для того, чтобы проводить максимально эффективную политику не только в Центрально-Азиатском регионе, но и в Евразии в целом. Однако Казахстан в то же время может и оказаться политическим соперником.

Во второй половине 2000-х гг. взаимодействие Казахстана и Турции вышли на новый уровень политического взаимного сотрудничества. Более того они были закреплены официально через Договор о стратегическом партнерстве (составлен и

заключён в 2009 г.). К 2014 г. объем взаимных инвестиций составил свыше 400 млн. долл. с турецкой стороны в экономику Казахстана, 1 млрд. долл. - из Казахстана в турецкую экономику.

Безусловно, что напряжённые отношения, которые будут складываться у Турции с Европейским союзом, будут провоцировать к объединению всего тюркского мира под единым полем влияния Турции. И в данном формате ряд стран смогут вступить в Европейский союз, что является не такой уж и призрачной геополитической формой тесного взаимодействия с европейским миром. Говоря о России в данной системе отношений, то давние тесные связи со странами Центральной Азии, которые состоялись в рамках СССР, могут помочь Турции преодолеть непростую динамику отношений с другими странами и найти в лице России качественного политического союзника. Подобное партнёрство необходимо для осуществления совместных проектов в регионе, экономического, культурного и социального характера.

Турецкие деловые круги при поддержке властей действуют в значительной мере самостоятельно, не оглядываясь на реакцию Запада, занимая в регионе выгодные стратегические рубежи, которые по мере развития дадут им экономическую отдачу. Процессы интеграции тюркоязычных государств в последние годы усиливаются именно по инициативе Анкары. Она старается не форсировать события, но уверенно идет к намеченной цели.

Однако на сегодняшний день именно Казахстан для Турции является в Центральной Азии наиболее приоритетным партнёром. Прежде всего, они сходятся в едином мнении, что стоит ограничить влияние таких ярких игроков как Россия, Китай и Ирана в Центральной Азии. При этом Евразия с геополитической точки зрения является важным местом реализации экономических и политических планов. Нельзя исключать вариант возникновения в будущем новой геополитической конфигурации в составе России, Турции, Казахстана, Украины (и возможно, Ирана) в случае, если Европейский союз не примет Турцию. В Казахстане также понима-

ют важность взаимодействия с Турцией ещё и с точки зрения её политического взаимодействия с США, Европейским союзом, и НАТО. Со своей стороны, Анкара ценит влияние и авторитет Казахстана в СНГ и Центральной Азии и рассматривает их как дополнительный ресурс для своей внешней политики. Оба государства стремятся в Европу. Если вступление Турции в ЕС все-таки состоится, это даст дополнительные шансы на сближение РК с ЕС, что естественным образом будет приветствоваться и поддерживаться Анкарой. Единственной серьезной проблемой для Казахстана остается неясность дальнейшей эволюции турецкой политической системы в сторону ее исламизации. Победа исламистов и демонтаж системы, созданной Ататюрком, создадут новые политические реалии как внутри Турции, так и на международном уровне.

Таким образом, региональная политика в отношении стран Центральной Азии формируется, исходя из необходимости решения следующих задач, которые также дополнительно можно представить:

- выполнение своей исторической миссии в рамках использования «мягкой силы» и философии пантюркизма;
- учёта внутренней политической и экономической ситуации в государствах региона, оказания им гуманитарной и финансовой помощи в обеспечении их развития социально-человеческого потенциал;
- обеспечения возможного будущего некоего политического механизма, который может функционировать как основной инструмент для осуществления различных проектов между странами в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военно-политические аспекты сотрудничества Турции со странами Центральной Азии: общая динамика развития, - Центральная Азия и Кавказ, Выпуск № 2 / том 13 / 2010, С. 93.
2. Марчуков В.Ф., Зобова И.Ю. Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) (с углубленным изучением исто-

рии и культуры ислама), Казань, 2013, С. 80.

3. *Овсеян Л.* Военно-политические аспекты сотрудничества Турции со странами центральной Азии: общая динамика развития, - *Центральная Азия и Кавказ*, № 2, том 13, 20, С. 103.
4. *Паин Э.* Иранская или турецкая? Сравнительный анализ моделей и социальных условий управляемой модернизации, - *«Дружба Народов»*, 2011, - №10.
5. *Российско-турецкий диалог по проблемам Центральной Азии и Кавказа: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции 12 декабря 2008 г.* [рук. проекта: Сыздыкова Ж.С.; отв. ред.: Мейер М. С.; сост.: Шлыков П. В.]. - Москва: Акад. Гуманитарных исслед., 2014, С. 134.

Сведения об авторе: Джакупов Тимур – магистрант РУДН, кафедра теории и истории международных отношений (e-mail: dtm_89@bk.ru).

dinamika razvitiya, - *TSentral'naya Aziya i Kavkaz*, № 2, tom 13, 20, S. 103.

About the author: Dzakupov Timur - Master of International Relations of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: dtm_89@bk.ru).

REFERENCES

1. Marchukov V.F., Zobova I.YU. *Sotsial'no-politicheskie sistemy stran Srednego Vostoka (Turtsiya, Iran, Afganistan) (s uglublennym izucheniem istorii i kul'tury islama)*, Kazan', 2013, S. 80.
2. *Voenno-politicheskie aspekty sotrudnichestva Turtsii so stranami TSentral'noj Azii: obshhaya dinamika razvitiya*, - *TSentral'naya Aziya i Kavkaz*, Vypusk № 2 / tom 13 / 2010, S. 93.
3. *Rossijsko-turetskij dialog po problemam TSentral'noj Azii i Kavkaza: istoriya i sovremennost'*. Materialy mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferentsii 12 dekabrya 2008 g. [ruk. proekta: Syzdykova ZH.S.; отв. red.: Mejer M. S.; sost.: SHlykov P. V.]. - Moskva: Akad. Gumanitarnykh issled., 2014, S. 134.
4. *Pain. EH. Iranskaya ili turetskaya? Sravnitel'nyj analiz modelej i sotsial'nykh uslovij upravlyaemoj modernizatsii*, - *«Druzhba Narodov»*, 2011, - №10.
5. *Ovsepyan L. Voenno-politicheskie aspekty sotrudnichestva Turtsii so stranami tsentral'noj Azii: obshhaya*

ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОЛИТИКЕ США

Н. Сайдуллаева

Казахский национальный университет им.
аль-Фараби
Республика Казахстан, Алматы

Аннотация. Ключевое влияние на глобальную американскую стратегию оказывают демократизация общества и защита прав человека, которая также активно применяется США в качестве основополагающих принципов развития. Это связано с тем, что демократия, по мнению американского правительства - один из важнейших критериев развитого государства, а также существования бесконфликтного социума. Как процесс развития государства, демократизация является средством трансформации в обществе, его совершенствования и гармонизации. Данный процесс оказывает влияние на политическую систему в США, что в свою очередь, отражается на позиции государства на мировой арене, его внешнеполитического курса. Процесс демократизации в Центральной Азии имеет существенные отличия, зависящие от обычаев, традиций, исторических и идеологических особенностей. Возможности для развития и продвижения демократии в центральноазиатском обществе связаны с уровнем экономического развития государств, а также степенью их интеграции в мировое сообщество.

В ходе исследования автор применял ряд методов политической и исторической наук. В частности, метод политанализа и исторической компаративистики.

Ключевые слова: Казахстан, СНГ, демократизация, реформы, США, сотрудничество.

THE PROBLEM OF THE DEMOCRATIZATION OF THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE USA POLICY

N. Saidullaeva

Kazakh National University. al-Farabi
The Republic of Kazakhstan, Almaty

Abstract: A key influence on the global American strategy is provided by the democ-

ratization of society and the protection of human rights, which is also actively used by the United States as the fundamental principles of development. This is due to the fact that democracy, in the opinion of the American government, is one of the most important criteria of a developed state, as well as the existence of a conflict-free society. As a process of development of the state, democratization is a means of transformation in society, its improvement and harmonization. This process has an impact on the political system in the United States, which in turn reflects the position of the state on the world arena, its foreign policy course. The process of democratization in Central Asia has significant differences, depending on customs, traditions, historical and ideological features. Opportunities for the development and promotion of democracy in the Central Asian society are related to the level of economic development of states, as well as the degree of their integration into the world community.

During the research, the author used a number of methods of political and historical sciences. In particular, the method of political analysis and historical comparativistics.

Key words: Kazakhstan, CIS, democratization, reforms, USA, cooperation.

Процесс демократизации в регионе при содействии США был начат с 20 сентября 2002 года, когда администрацией Дж.Буша была принята Национальная Стратегия США¹. В данном документе были подробно изложены основные направления внешней политики США на последующий период, среди которых особое место занимало использование ресурсов, в том числе экономических, военных и политических для поддержки демократии и открытых обществ. Внутренние реформы в странах региона, включающие демократические рыночные трансформации, поддержку прав человека, расширение религиозной свободы, благосостояния и терпимости, по словам специального представителя госсекретаря США Э. Джоунс, входят в ключевые интересы державы. Так, помимо

¹ The National Security Strategy of the United States of America of September 2002. Available at <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>

традиционных инструментов реализации внешней политики, США задействовали ряд других методов, касающихся демократических ценностей¹.

Соединенные Штаты Америки стремятся поддерживать баланс собственных интересов с политикой центральноазиатских государств, которые также объявили о том, что установление демократии является приоритетным направлением в их внешней политике. В рамках программы Государственного департамента были приняты меры, включающие в себя поддержку и финансирование независимых СМИ, развитие НПО, политических партий, религиозных свобод, осуществления реформ в сфере образования, управления, здравоохранения и права. Данная деятельность носит официальный характер, освещается в докладах США и средствах массовой информации. Так, согласно Госдепартаменту, к 2017 году в рамках поддержания демократии в обществе и борьбы с коррупцией «соседним с Россией странам» будет выделено около \$953 млн., в том числе государствам Центральной Азии².

Содействие США в осуществлении демократических преобразований в Центральной Азии осуществляется на всех уровнях – от трансформации политической системы и институтов, государственного управления и до подготовки политической элиты в странах региона. Весь этот комплекс мер способствует внедрению демократических ценностей в сознание и мышление правительства и граждан.

Свидетельством демократизации политических процессов в Центральной Азии служит ряд подписанных документов, таких как «Хартия о стратегическом партнёрстве между США и Республикой Казахстан», «Совместное заявление об отношениях между США и Республикой Таджикистан», «Декларация о стратегическом партнёрстве между США и Респуб-

ликой Узбекистан». Данные документы содержат положения, касающиеся содействия странам региона в процессах демократизации, что ведет к поддержке гражданских институтов, в том числе тех, которые нелояльны к действующим политическим режимам. Так, благодаря поддержке США, политическая оппозиция стран Центральной Азии получила возможность безопасно осуществлять свою деятельность, а также заручилась финансовой поддержкой со стороны державы. При посредничестве США в Центральной Азии установился диалог «власть-оппозиция», при котором, к примеру, в Казахстане на парламентских выборах противники власти также имели право принимать участие, в Кыргызстане были разрешены акции в защиту осужденных оппозиционеров, в Туркменистане был принят новый закон о правах «третьего сектора», в Таджикистане группами инакомыслящих были разработаны поправки в законодательство о выборах, в Узбекистане регулярно организовываются «круглые столы» политико-правозащитных элементов³.

Также стоит отметить практику так называемых «цветных революций», которые негласно поддерживаются Соединенными Штатами Америки. По мнению страны, смена политических элит в Центральной Азии может ускорить процесс демократизации. Однако данный факт привел к тому, что в регионе начало усиливаться негативное отношение к Вашингтону. Так, например, политический кризис в Кыргызстане, приведший к падению режима А.Акаева в 2005 году, массовые беспорядки в Андижане (Узбекистан), вызвали противоречия, при которых многие эксперты полагали, что массовые волнения поддерживались Соединенными Штатами Америки. Данные события показали, к каким жертвам могут привести подобного рода мятежи, и как это может пошатнуть безопасность всего региона. Тем не менее, это не привело к «цепной реакции», так

¹ США видят ЦентрАзию мирной и процветающей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.avesta.tj/dipcorp/1175-d.html> [16.03.2015]

² США потратит \$953 млн. на поддержание демократии в соседних с РФ странах. [Электронный ресурс]. Новостной портал RT. - Режим доступа: URL: <https://russian.rt.com/article/147449> [09.02.2016]

³ Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2003-2004 Report. Richard L. Armitage, Deputy Secretary of State, Remarks at the Rollout of Report, Washington, DC 17 May 2004. Available at www.state.gov/s/d/rm/32521.htm

как остальные государства Центральной Азии приняли все меры для усиления контроля, вследствие чего, цветные революции не приобрели тенденциозный характер [Князев 2007: 18].

Немаловажным является тот факт, что в государствах осуществляется адресное финансирование тренингов и семинаров, при котором приоритет отводится обучению широких масс основным методам и формам демократии. Особая роль отводится таким известным организациям как Национальный Демократический институт, Международный республиканский институт, «Открытое общество», «Freedom House», «Human Rights Watch» и др.

Несмотря на проводимые меры, администрация США критично относится к успехам по состоянию с правами человека в регионе, используя данные предоставленные Amnesty International и Human Rights Watch. С учетом тех вложений, которые делают американцы, Вашингтон оказывает определенное давление на Центральную Азию, говоря о том, что в государствах систематически фиксируются случаи нарушения прав человека, местные правительства имеют авторитарный характер, существующие режимы не демократизированы в полной мере и коррумпированы.

«Freedom House» — неправительственная организация со штаб-квартирой в Вашингтоне в ежегодном отчете отнесла Центральноазиатские государства к числу стран, не оправдавших надежд по строительству демократии. Анализ был проведен по семи основным критериям: процесс выборов, гражданское общество, независимые СМИ, национальное демократичное правительство, местное демократичное управление, судебная система, независимость и коррупция. Исходя из мониторинга несмотря на позитивную динамику в развитии стратегического партнерства с Казахстаном, ситуация, которая сложилась в стране в сфере защиты прав человека требует изменений. По наблюдениям экспертов, в 2014 власти «предотвратили протесты и арестовали демонстрантов, закрыли деятельность независимых средств массовой информации и заключили в тюрьму

многих религиозных лидеров. Новые криминальные и административные кодексы создали дальнейшие ограничения на использование социальных медиа и свободы собраний»¹.

По мнению «Freedom House» индикаторы демократизации в Таджикистане уменьшаются четвертый год подряд, что связано с длительным противостоянием правительства против угроз от оппозиционных активистов и их защитников, а также академических исследователей данного вопроса. В отношении оппозиционеров используется «гибкая система судебной власти и преследование», а осужденные находятся в тяжелых условиях в тюрьмах Таджикистана. В конце года парламент Таджикистана рассмотрел качестве примера версию российского закона, принятого Москвой в 2012 г., требующего определенным неправительственным организациям зарегистрироваться как «иностранные агенты». Это также вызвало волну недовольства со стороны наблюдателей.

Узбекистан и Туркменистан продолжают занимать самые низкие позиции в рейтинге. Новое законодательство, принятое в Узбекистане в 2014, формализовало уже широко распространенную практику преследования лиц с инакомыслящими убеждениями посредством «превентивных» ограничений, приведенных в жизнь полицией и специализированными комитетами страны.

Кыргызстан, по мнению экспертов, в отличие от соседних государств, наилучший пример развития демократии, и в настоящее время не классифицируется как «объединенный авторитарный режим». Однако Кыргызстан потерял позиции на индикаторе гражданского общества, это связано с тем, что в 2014 году правительство увеличило ограничения на свободу митингов и деятельности неправительственных организаций, выступавших против «не либеральных» законопроект².

¹ Freedom House Democracy in Central Asia. Available at <https://freedomhouse.org/> 19.05.2016.

² Democracy on the Defensive in Europe and Eurasia <https://freedomhouse.org/report/nations-transit-2015/democracy-defensive-europe-and-eurasia> [November, 2015]

Критика в отношении сложившейся ситуации отражается на финансировании американцами различных отраслей поддержки региона, урезаются экономическая, гуманитарная, военная помощь, тем не менее, на двухсторонней основе диалог продолжается. 26 сентября 2015 года, в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоялась встреча госсекретаря США Дж. Керри и пяти министров иностранных дел стран Центральной Азии. Данная встреча положила начало новому формату сотрудничества Америки и региона «С5+1»¹. Далее в конце октября 2015 года государственный секретарь США Дж. Керри совершил ряд визитов в страны Центральной Азии. Данные встречи на высшем уровне явились сигналом того, что для более глубокого и эффективного партнерства, США намерены углублять сотрудничество с государствами региона в новом формате. Госсекретарь США рассказал, по каким причинам Центрально-азиатские страны стали «важной частью политики переориентации, проводимой президентом Бараком Обамой в этом регионе». Важной частью диалогов на двухсторонней и многосторонней основе были вопросы демократии. Джон Керри подчеркнул важность свободных и прозрачных выборов, а также равноправия всех имеющихся партий. «Разделение властей не будет достаточным утешением в том случае, если гражданское общество и независимые СМИ не могут призвать власть имущих к отчету, а законы, гарантирующие свободу слова, собраний и вероисповедания, никто не будет принимать всерьез, если, несмотря на их наличие, мирно настроенных верующих и политических оппозиционеров сажают за их взгляды в тюрьму. Демократия – не конечная точка на пути, это непрерывный поиск». Данное заявление госсекретаря напомнило тот факт, что демократизация политических режимов в центральноазиатских республиках - неотъемлемая часть стратегических интересов США в регионе, наряду с обеспечением

¹ США и пять стран Центральной Азии установили новый формат диалога. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2294160>

безопасного и стабильного сосуществования².

Демократизация явилась не единственной темой повестки дня. По завершении встреч, была принята Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки 1 ноября 2015 года в городе Самарканд в Узбекистане. Помимо утверждения приверженности традиционным многосторонним интересам и ценностям, государства обязались принять меры по борьбе с «вызовами экологической устойчивости в том числе путём достижения нового Соглашения в г.Париже, которое способствовало бы установлению климатического режима, приемлемого для всех стран», в том числе путем объединения усилий по борьбе с климатическими изменениями путем внедрения «зеленых технологий». Вместе с тем, страны договорились поддерживать борьбу против оружия массового уничтожения, торговли наркотиками и людьми³.

США опубликовали новую Программу оказания поддержки Центральной Азии, согласно которой, Вашингтон выделил 8,8 млрд. долл с целью воплощения в реальность намеченного проекта в регионе. Согласно программе, важная роль отводится совершенствованию профессиональной и образовательной сферы, и культурному обмену между Соединенными Штатами Америки и государствами региона⁴ Подобного рода воздействие можно отнести к элементам «мягкой силы». США используют свои ресурсные центры, которых на сегодняшний день в Центральной Азии насчитывается 52, при этом большое вни-

² John Kerry Confronts Human Rights as He Zips Through Central Asia. New York Times. - 2015, 3 November. Available at http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/john-kerry-confronts-human-rights-as-he-zips-through-central-asia.html?_r=0 [3.11.2015]

³ Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки от 1 ноября 2015 года. [Электронный ресурс]. US Department of State Diplomacy in action. - Режим доступа: URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249050.htm>

⁴ New U.S. Assistance Programs in Central Asia, November 1, 2015. Available at <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249051.htm>

мание уделяется интернет-технологиям. Немаловажное значение имеет Агентство США по международному развитию (USAID), которое с 1992 года осуществляет свою деятельность на территории ЦА «целью создания благоприятного и процветающего общества». Агентство приступило к реализации обновленной пятилетней стратегии для Центральной Азии с 2015 по 2019 год. Региональная миссия USAID в Центральной Азии со штаб-квартирой в Алматы имеет офисы в Ашхабаде, Астане, Душанбе и в Ташкенте, а также поддерживает тесные связи с представительствами USAID в Кыргызской Республике в Бишкеке. Новая стратегия агентства осуществляет деятельность по трем основным направлениям: энергетические ресурсы; создание конкурентоспособных рынков; создание институтов управления, работающих на благо общества¹.

Таким образом, Центральная Азия представляет большой интерес, как для глобальной, так и региональной политики США. С одной стороны, геополитическое расположение государств вынуждает администрацию Вашингтона вести тесное сотрудничество в области обеспечения безопасности, в том числе, преодолеть кризис в Афганистане и препятствовать распространению традиционных угроз в регионе. С другой стороны, растущий спрос на энергетические ресурсы ведет к тому, что американцы ищут новые сырьевые рынки. Вместе с тем, центральноазиатские страны являются рынком сбыта американских товаров и технологий. Принимая во внимание тот факт, что США являются не единственной державой, имеющей свои интересы в регионе, страна разрабатывает комплекс инструментов, при помощи которых возможно не только осуществлять внешнюю политику, но и быть ключевым союзником для Центральной Азии в обход других государств. Основными двигателями американской политики в ЦА являются демократизация, улучшение состояния гражданского обще-

ства, правительственные реформы, преодоление дезинтегрирующих факторов, сотрудничество в экономической и энергетической сфере. Однако, у США не имеется единой комплексной стратегии для взаимодействия с регионом, а в Стратегии Национальной Безопасности США за 2015 год, Центральная Азия упоминается лишь единожды в контексте интеграционной политики США во всем Азиатском регионе. Отсюда, можно сделать вывод, что Центральная Азия не является ключевым региональным партнером для США, и, кроме того, применительно к ЦА, американцы рассматривают не пять государств постсоветского пространства, но также Афганистан и близлежащие страны. Тем не менее, разрабатываются отдельные программы, посредством которых ведется сотрудничество в различных сферах. Переговоры в формате «С+1» придали новый импульс в отношениях между Вашингтоном и странами региона, однако пока это носит лишь формальный характер и не ведет к каким-либо существенным переменам. Центральноазиатские государства, в свою очередь, не желают зависеть от американских инвестиций и рычагов давления, в связи с чем, происходит лавирование интересов в сторону других держав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
2. *Князев А.* Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. - Бишкек: Общественный Фонд Александра Князева, - 2007. - 256 с. - С. 18.
3. *Курылев К.П., Савичева Е.М.* Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего содружества независимых государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012, № 1. С. 61-72.
4. *Лю Цян.* Взгляды и политика США по отношению к ШОС // Вестник Российского университета дружбы

¹ USAID organization Central Asia Regional <https://www.usaid.gov/central-asia-regional> [04.02.2016].

народов. Серия: Международные отношения. 2011, № 2. С. 66-74.

5. *Фаизова Р.С.* Казахстан между Востоком и Западом: к вопросу о председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. // Вестник РУДН. Серия Международные отношения, 2011, №1. С. 32-37.

Сведения об авторе: Сайдуллаева Наргиз – магистр в области международных отношений, кафедра международных отношений Казахского национального университета им. аль-Фараби (e-mail: nargiz_fmo@mail.ru).

REFERENCES

1. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – М.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. - 496 s.
2. *Knyazev A.* Gosudarstvennyj perevorot 24 marta 2005 g. v Kirgizii. - Bishkek: Obshhestvennyj Fond Aleksandra Knyazeva, - 2007. - 256 s. - S. 18.
3. *Kurylev K.P., Savicheva E.M.* Faktor kul'tury v modernizatsii i prognozi-rovanii budushhego sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv // Vestnik Ros-sijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012, № 1. S. 61-72.
4. *Lyu Tcyan.* Vzglyady i politika SSHA po otnosheniyu k SHOS // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2011, № 2. S. 66-74.
5. *Faizova R.S.* Kazakhstan mezhdru Vostokom i Zapadom: k voprosu o predsedatel'stve Kazakhstana v OBSE v 2010 g. // Vestnik RUDN. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya, 2011, №1. S. 32-37.

About the author: Saidullaeva Nargiz - master's in international Relations, Department of International Relations, Kazakh National University. al-Farabi (e-mail: nargiz_fmo@mail.ru).

АНКЛАВЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С.К. Аламанов

Национальная академия наук КР
Кыргызская Республика, Бишкек

Аннотация. Анклавы в Центральной Азии являются одними из факторов, осложняющих позитивное развитие взаимоотношений между сопредельными государствами. Это связано с противоречиями в позициях сторон при современных попытках определения местоположения государственных границ вокруг анклавов. Несовпадение позиций обусловлено историей формирования анклавов, восходящих к периоду национально-территориального размежевания 1920-х гг., на которые наслонились последующие нерациональные действия властей по решению вопросов земельных отношений. Большинство приграничных конфликтов в ЦА, в которых принимают участие представители как вооруженных сил, так и гражданских лиц, в настоящее время происходят вокруг анклавов. В данной статье рассмотрены вопросы формирования анклавов в Центральной Азии, дана авторская оценка этому процессу, предложены рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: Анклавы, Центральная Азия, история формирования анклавов, проблемы спорных территорий в ЦА, разрешение проблем, национально-территориальное размежевание народов центральной Азии.

ENCLAVES IN CENTRAL ASIA: BACKGROUND AND ACTUAL PROBLEMS

S.K. Alamanov

National Academy of Sciences of the
Kyrgyz Republic Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract. The enclaves one of the factors that complicate the positive development of relations between neighboring Central Asian countries. This is because of position's contradictions of the parties in modern attempts to identify location of state borders around enclaves. The position mismatch is due to the

history of the formation of enclaves dating the 1920s when the national-territorial demarcation followed by consequences of local authorities wrong actions solving the land relation problems. Most border conflicts around enclaves involving the armed forces and local civilians taking place in Central Asia. In this paper the author estimates the process of forming enclaves in Central Asia and offers recommendations for solving problems.

Keywords: Enclaves, Central Asia, history of formation of enclaves, problem solving, disputed territories, territorial separation of nations in Central Asia.

В современной истории стран Центральной Азии особое место занимает проблема юридического оформления линии государственной границы. Опыт переговоров, которые длятся около 20-и лет, показал, что наиболее сложной процедурой в этом процессе является достижение согласования линии границы на территориях, прилегающих к анклавам. Достижению взаимоприемлемого решения в этом процессе препятствует заинтересованное внимание приграничного населения сторон, которые, в условиях острого дефицита здесь природных ресурсов – пашен, пастбищ, сенокосов, лесов, воды, топлива, - с недоверием относятся к деятельности лиц, проводящих переговоры по делимитации линии границы. Сомнения в возможности справедливого разделения приграничных территорий с их природными ресурсами являются причинами конфликтов. По статистике последних 8 лет ежегодно происходит более 10 приграничных и пограничных конфликтов, включая вооруженные. Наибольшее их количество пришлось на 2013 г., в который наблюдалось 41 столкновений между гражданским населением и пограничниками сторон. При этом, их основная часть была привязана к приграничным участкам анклавов [Аламанов, Уметалиева 2014: 115-195]. В 2017 г. на границе Кыргызстана с Таджикистаном и Узбекистаном произошло 14 противостояний, которые продолжились и в начале 2018 г.

Трудности в согласовании места прохождения линии границы у анклавов обусловлены сложной историей формирова-

ния административных границ во время национально-территориального размежевания, начавшегося в июле 1924 г. и продолжавшегося до распада СССР.

После создания СССР реальная ситуация в Средней Азии, существенная часть которой входила в пределы Туркестанской АССР, предварившая национально-территориальное размежевание, охарактеризована членом ЦИК СССР К. Атабаевым на 2-ой сессии 2-го созыва, 1924 г. следующим образом: «деятельность Советской власти в Туркестане была подвержена постоянным трениям, тормозящим большую часть полезной работы. Хозяйственная работа в среде одной национальности направлялась в ущерб другой, усугубляя антагонизм, была сопряжена с чрезвычайно сложными национальными комбинациями, выдвигаемыми одной группой в противовес другой...» [Ожукеева 1993: 110].

Он обрисовал создавшуюся в регионе обстановку межнационального недовольства, которая привела к тому, что в начале 1924 г. вопрос о национально-территориальном размежевании Средней Азии стал обсуждаться на партийных собраниях, беспартийных конференциях, на пленумах ЦК партии, съездах Советов и т. д.

Вопрос о размежевании республик Средней Азии широко обсуждался 10 марта 1924 г. на объединенном совещании Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Туркестана, Президиума Центрального Исполнительного Комитета Туркестана, членов Среднеазиатского Бюро и партийно-советских работников. Была создана специальная комиссия для детального изучения вопросов о размежевании Туркестана.

27 марта 1924 г. комиссия доложила пленуму ЦК КП Туркестана, что потребности развития национальностей края делают вполне своевременной постановку вопроса о размежевании Туркестана на национальные республики и области. Пленум принял решение о целесообразности национально-территориального размежевания Туркестанской АССР.

Следует отметить, что в этом вопросе полного единодушия у партийных работ-

ников не было. Выступивший на совещании 10 марта 1924 г. председатель Среднеазиатского экономсовета М.А. Паскуцкий предлагал не проводить национально-государственного размежевания, а объединить все три среднеазиатские республики, основываясь на необходимости и целесообразности «политического и экономического единства». Член ЦК КП(б) Туркестана Ходжанов утверждал, что Туркестан невозможно размежевать на отдельные республики.

27 октября 1924 г. 2-я сессия ЦИК СССР приняла окончательное решение по вопросу о национально-государственном размежевании среднеазиатских народов. На территории Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской социалистических советских республик были образованы: Узбекская и Туркменская советские социалистические республики (27 октября 1924 г.); Таджикская АССР (14 октября 1924 г.) в составе Узбекской ССР; Кара-Калпакская автономная область (11 мая 1925 г.) в составе Казахской АССР и Кара-Киргизская автономная область (14 октября 1924 г.) в составе РСФСР [Ожукеева 1993: 110].

В основу принципов установления границ были положены предложения, подготовленные партийным бюро Узбекской ССР. Среди работников уполномоченных органов Центра (Средазбюро ЦК РКП(б), СТО), призванных выражать интересы не только центра, но и наций и народов всего региона, преобладало отношение к разграничению границ, не как к процессу, определяющему дальнейшие судьбы народов, а как к процессу административно-территориального районирования единой страны с целью облегчения управления Средней Азией. Сказалось влияние идеи интернационализма и представления об условности границ государств трудящихся.

Принципы установления границ, выдвинутые узбекским бюро несмотря на то, что их никак нельзя было считать бесспорными, принимались на том этапе размежевания всеми высшими инстанциями. С ними вынуждены были считаться и представители тех национальностей, стремивших-

ся к своей государственности, хотя бы и урезанном виде.

В чем же суть этих принципов, и каковы последствия их применения для Кыргызстана?

1. *Принцип определения границы по национальному признаку.* В условиях Средней Азии тех лет применение данного принципа требовало учета специфики образа жизни кочевых народов, которые, составляя подавляющее большинство населения местности в одно время года, оказывались меньшинством среди оседлых – в другое. Однако в годы национально-государственного размежевания эти моменты учитывались не всегда. И поэтому некоторые чисто кыргызские волости (Аимская, Курган-Тепинская, Джалал-Курдукская) вокруг Андижана были включены в состав Узбекистана. Также поступили в отношении Кошой–Коргонской и Тойтубинской волостей Ташкентского уезда.

2. *Принцип фактического пользования местностью на момент размежевания.* Главным и решающим признаком фактического землепользования тогда считалось лишь оседлое орошаемое земледелие. В связи с этим, в первую очередь, пострадали территориальные интересы тех кочевников, которые отдавали часть своих земель в аренду на время. Иными словами, уже в советское время в правовом плане узаконивались последствия колониальной политики бухаро-кокандского и царского режимов.

3. *Принцип экономической целесообразности.* Больше всего пострадали интересы кыргызов в реализации данного принципа. В то время, когда главным лозунгом страны был лозунг о «ликвидации хлопковой зависимости СССР», а хлопководством в основном занимались узбеки и таджики, при равных условиях земельный спор всегда решался в их пользу.

4. *Принцип недопущения чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкраплений в чужие территории.* Однако принцип этот в жизнь проводился односторонне и в ущерб интересам кыргызов и Кыргызстана. Ни одна республика Средней Азии, кроме Кыргызстана, ныне не имеет

внутри себя чужих анклавов, хотя регионы компактного проживания кыргызов имелись и в Узбекистане (в Бухарской, Джизакской, Ташкентской, Наманганской, Андижанской, Ферганской областях), и в Таджикистане (Мургабский, Джергетальский районы) [Аламанов, Уметалиева 2014: 115-195].

Практическая реализация этих принципов, должна была выполняться Комиссией по уточнению границ новых государственных образований при Среднеазиатском Ликвидационном Комитете (создана 24 ноября 1924 г), с соблюдением таких правил как:

- принадлежность территории определяется по признаку преобладания на ней численности той или иной этнической группы;

- принадлежность населенных пунктов, представляющих собой экономический или торговый центр, определяется по признаку притяжения к ним этнической группы, проживающей в зоне их влияния;

- границы не должны нарушать сложившиеся водохозяйственные системы;

- при установлении линии границы следует избегать излишней извилистости. Простой анализ рисунка границы и национальной структуры населения приграничных районов, сложившихся при размежевании национально-территориальных границ, показывает, что принципы, за исключением имеющего отношение к водохозяйственным системам, не были выдержаны. В итоге работы Комиссии, пленум СредАзЛиквидкома 17 марта 1925 г. установил линию границы между государственными образованиями Средней Азии, в соответствии с которой, на границе Кыргызстана в Ферганской долине образовались более двадцати вклиниваний и включений протяженностью в десятки километров, грубо нарушающих цельность его территории [Аламанов, Уметалиева 2014: 115-195]. Эти вклинивания стали основными причинами формирования анклавов в Ферганской долине.

Анклавы Узбекистана в пределах территории Кыргызстана. Условия формирования анклава «Сох». Линия границы между Кара-Киргизской Авто-

номной областью и Узбекской ССР по описанию от 17 марта 1925 г., после пересечения р. Шахимардан, «идет по линии сел Таш-тюбе, Хальмион и, оставляя в Узбекистане сел. Курганча, Чимион, Миндана, Таш-тюбе, идет по дороге на овр. Сары-камыш через высоту 3577, по оврагу через пер. Бадамча на зим. Лимбур и, проходя последовательно сначала в восточном, затем в западном направлении высоту 5145, перевал Май-мутка, сел. Найгут подходит к зим. Кара-кия, сворачивает в ЮВ направлении к зим. Сырт и, дойдя до ур. Кош-гуль, пересекает р. Кара(Сырт)-Кара-урус и, оставляя г. Шоркурама южнее себя, подходит к развалинам укр. Кштут-курган, переходит р. Сох и, оставляя на узбекской территории сел Уч-яр, безымянный перевал и ур. Джал и, делая выгнутую петлю через пер. Ак-бача таким образом, что территория между горами Селим-Таш, Кызым(Кызыл)-Кияк остается в Кара-Киргизии, подходит к высоте 1460 и резко сворачивает на восток к р. Сох, идет вдоль ее левого берега до зим. Джаргы-баш...» [Аламанов 2005: 90].

В соответствии с этой линией границы, в бассейне р. Сох территория Узбекистана вклинивается в пределы Кыргызстана относительно узким «языком» - клином, создающим чересполосицу, протяженностью около 50 км и шириной до 20 км, простираясь с севера на юг. Внутри этого клина оказались кыргызские населенные пункты Зарташ, Өтүкчү, Чоң-Кара, Секиртме, Кара-Тумшук, Ак-Турпак и т.д.

Президиум ВЦИК утвердил линию границы от 17 марта 1925 г. своим постановлением от 4 мая 1925 г. На эту линию границы поступило более 50 претензий со стороны всех новых государственных образований.

Киргизская Автономная область также предъявила целый ряд территориальных претензий, среди которых был и вопрос о принадлежности Сохской волости.

Для изучения претензий 29 января 1926 г. была создана Паритетная Комиссия Д. Петровского. По его докладу, 30 августа 1926 г. Президиум ВЦИК постановил: «4. Присоединить к Киргизской Автономной Области из Узбекской ССР волости

Исфаринскую и Сохскую в современных границах»¹.

Из-за продолжавшихся споров, 31 декабря 1926 г. ЦИК СССР создает Паритетную Комиссию под руководством Б. Кульбешерова, которая, еще раз изучив пограничные проблемы, наряду с другими предложениями, постановила передать Киргизстану не только Сохскую волость, но и «сочла необходимым поставить вопрос о присоединении к Кир. АССР тех частей б. Найгут-Кипчакской и Яукесек-Бостонской волостей, которые окружают с севера Сохскую волость, причем передать эту территорию Киргизии, за исключением обнаруженных на этой территории нефтяных источников». Согласно этому решению южная часть нынешнего Риштанского района РУз, вместе с Сохским анклавом отходила Кыргызстану².

3 мая 1927 г. Президиум Всероссийского ЦИК рассмотрел решение комиссии Кульбешерова и утвердила его в части имеющей отношение к Сохской волости.

4 мая 1927 года, т.е. на следующий день, Президиум ЦИК СССР, при рассмотрении Сохского вопроса перерешил его в пользу Узбекистана. Как известно, Председателем обоих высших органов Советской власти являлся М. Калинин [Аламанов 2005: 90].

В письме Сталину от 7 мая 1927 г., Председатель Совета Народных Комиссаров (Правительство) Киргизской АССР Ж. Абдрахманов заявил, что «по этому постановлению Президиум ЦИК Союза отклонил целый ряд справедливых требований Киргизстана на определенные пункты (территории), не считаясь с тем, что Комиссия ЦИК Союза, которая работала по этому вопросу и посетила спорные места, высказывалась за передачу некоторых пунктов Киргизстану, и это

¹ Протокол №7 заседания пленума Средне-Азиатского Ликвидационного Комитета от 17 марта 1925 г. ЦГАО СССР, ф. 1235, оп. 120, д.32, л. 8-9

² Протокол №69 заседания Президиума ВЦИК Советов РКК депутатов от 30 августа 1926 г. ЦГА КР, ф.21, оп.3, д.156, л.11

было подтверждено Президиумом ВЦИК РСФСР».

Дальнейшее формирование границы в районе Соха связано с процессом коллективизации крестьянских хозяйств, проводившейся в 1929-1937 гг. Организация коллективных хозяйств – колхозов, производилась путем объединения частных хозяйств в пределах кишлаков, которые исторически формировались по национальному признаку. Населения вышеназванных кыргызских сел организовав колхозы, со своими территориями, ограниченными хозяйственными границами, приписались к кыргызским административным районам. Колхозы таджикского населения, проживающего в пределах нынешнего анклава «Соха», остались в составе Узбекистана. Таким образом, хозяйственные границы колхозов периода коллективизации, отделившие кыргызское население от таджикского, в последующее время закрепились в качестве административных.

Анклавное состояние этой территории в бассейне р. Сох было впервые согласовано в ходе работы Паритетной комиссии Правительств Киргизской ССР и Узбекской ССР в 1955 г., которая при установлении линии границы руководствовалась принципом её проведения по границам фактического землепользования, сформировавшегося на 1 января 1955 г. Результаты этой комиссии не были утверждены Верховными Советами двух республик.

Условия формирования анклава «Шахимардан». В соответствии с протоколом от 17 марта 1925 г. линия границы между Узбекской ССР и Автономной Кара-Киргизской областью проходит «...по селениям Ак-таш,..., Ляган, оставляя их Узбекистану, северным отрогам гор Алька-Кара, подходит к р. Шахимардан выше Уадила по течению и огибая высоту 2820, идет по линии сел Таш-Тюбе, Халмион (последний попадает в Кара-Киргизию)...»¹. Анализ этого

описания линии границы показывает, что в бассейне р. Шахимардан нет даже намека на анклавную территорию. Тем не менее, кишлаки Шахимардан и Иордан, расположенные на расстоянии 15-25 км в глубине территории Кыргызстана оказались в административном ведении Узбекской ССР, которая незаконно организовала здесь свой сельсовет.

15 марта 1927 г. Президиум ЦИК Киргизской АССР под председательством Уразбекова (Орозбекова) рассмотрел вопрос «О границах между Кир. АССР и Уз. ССР» и постановил: «В виду того, что внешняя граница КирАССР и УзССР утвержденная ЦИКом Союза ССР в районе реки Шахимардан описана точно..., констатировать, что селение Шахимардан и Иордан безусловно входят в состав Кир. АССР. Признать, что существующий в настоящее время Шахимарданский сельсовет подчиняющийся Узбекистану подлежит немедленной ликвидации с организацией Шахимарданского сельсовета в составе селений Шахимардан и Иордан Ошского кантона...Просить Ср. Аз. Комиссию районирования установить срок ликвидации Узбекским правительством подчиняющегося ему Шахимарданского сельсовета. В случае затяжки вопроса по ликвидации правительством Уз. ССР Шахимарданского сельсовета довести сведения через ВЦИК Союза ССР» [Койчув 2001, 120].

Документов, отражающих реакцию руководства РСФСР и СССР на это постановление не обнаружено, но «Шахимардан» до сих пор остается в подчинении Узбекистана в качестве его анклава на территории Кыргызстана.

Условия формирования анклава «Чон-Кара». В соответствии с протоколом №7 пленума СредАзЛиквидкома от 17 марта 1925 года село Чон-Кара находилось внутри чересполосного «языка» в бассейне р. Сох, вклинивающегося в территорию Кара-Киргизской АО. Впоследствии, в связи с проживанием в этом кишлаке таджикского населения, оно было изолировано от окружающих его кыргызских колхозов хозяйственной

¹ Протокол №7 заседания пленума Средне-Азиатского Ликвидационного Комитета от 17 марта 1925 г. ЦГАО СССР, ф. 1235, оп. 120, д.32, л. 8-9.

гранцей. В таком статусе оно существует и в настоящее время.

Условия формирования анклава «Таш-Тепа». В соответствии с протоколом №7 пленума СредАзЛиквидкома от 17 марта 1925 г. село Таш-Тепа было оставлено в пределах Узбекской ССР. В дальнейшем, оно было изолировано от основной территории Узбекистана границами земель кыргызских хозяйств.

Анклавное состояние этого села было согласовано в ходе работы Паритетной комиссии 1955 г. на основе принципа проведения границы по фактическому землепользованию.

Анклавы Таджикистана в пределах территории Кыргызстана.

Условия формирования анклава «Ворух». В ходе национально-территориального размежевания 1924-1927 гг., часть бассейна р. Исфара, в которой образовался анклав «Ворух», был отнесен к Узбекской ССР. Линия границы на этом участке уходила от р. Сох «...в юго-западном направлении до зимовки Курман-бек, от которой идет по направлению сел. Исфары. Не доходя последнего 3 верст, сворачивает к югу и идет вдоль реки Исфара до сел. Найман, захватывает прибрежные селения в Узбекистане. От сел. Найман граница описывает неправильного вида почти замкнутую кривую, внутрь которой входят сел. Чарку, Матча, мог. Актурпак, Чары, ур. Кех и высоты 8624, 4886, г. Кех и устье реки Чатыр-сай, Саныс-сай (Камыш-сай), Чургена, на 3/4 р. Булак-Баши и р. Исфара от пересечения меридиана 40°13'' параллелью 39°48''. Замыкаясь на берегу р. Исфара против курорта Хайрабад, граница сворачивает на восток (запад) и пройдя горами между ур. Шураб и Кызыл-Джар, горами Джаман-кул и г. Коктюбе, подходит к границе Ходжентского уезда»¹. Согласно этой линии, на данном участке был образован чересполосный клин внутри территории Кара-Киргизской АО, занимающий существенную площадь в бассейне р. Исфара, протянувшийся с се-

вера на юг на 40-45 км. В пределах этого клина остались поселения кыргызов Ак-Сай, Капчыгай, Кёк-таш и т.д.

Президиум ВЦИК утвердил линию границы от 17 марта 1925 г. своим постановлением от 4 мая 1925 г. На эту линию границы поступило более 50 претензий со стороны всех новых государственных образований.

Среди целого ряда территориальных претензий Киргизской Автономной области был и вопрос о принадлежности Исфаринской волости, занимающей существенную часть вклинившейся в её пределы территории.

Претензии кыргызской области изучала Паритетная Комиссия Д. Петровского, созданная 29 января 1926 г. По его докладу, 30 августа 1926 г. Президиум ВЦИК постановил: «4. Присоединить к Киргизской Автономной Области из Узбекской ССР волости Исфаринскую и Сохскую в современных границах»².

Но, 10 сентября этого же года, рассматривая вопрос «Об урегулировании пограничных споров между Узбекской ССР и РСФСР» Президиум ЦИК СССР постановляет: «1. Не включать в границы РСФСР, оставив в Уз.ССР: ...волости Исфаринскую и Сохскую в современных границах...»³.

Из-за продолжавшихся споров, 31 декабря 1926 г. ЦИК СССР создает Паритетную Комиссию под руководством Б. Кульбешерова, которая, еще раз изучив пограничные проблемы, на своем заседании от 27 января 1927 г. постановила «Исфаринскую волость оставить на территории Узбекистана», в виду снятия представителями Киргизии претензии на её присоединение [Ожукеева 1993, 110].

Дальнейшее формирование границы в районе Воруха связано с процессом коллективизации крестьянских хозяйств, проводившейся в 1929-1937 гг.

¹ Протокол №7 заседания пленума Средне-Азиатского Комитета от 17 марта 1925 г. ЦГАО СССР, ф. 1235, оп. 120, д.32, л. 8-9

² Протокол №69 заседания Президиума ВЦИК Советов Раб. Крест. и Красноарм. депутатов от 30 августа 1926 г. ЦГА КР, ф.21, оп.3, д.156, л.11

³ Протокол №69 заседания Президиума ВЦИК Советов Раб. Крест. и Красноарм. депутатов от 30 августа 1926 г. ЦГА КР, ф.21, оп.3, д.156, л.11

Организация коллективных хозяйств – колхозов, производилась путем объединения частных хозяйств в пределах кишлаков, которые исторически формировались по национальному признаку. Населения вышеназванных кыргызских сел организовав колхозы, со своими территориями, ограниченными хозяйственными границами, приписались к Баткенскому административному району Кыргызской автономии. Колхозы таджикского населения, проживающего в пределах нынешнего анклава Ворух, остались в составе Узбекистана. Впоследствии, в 1929 г., при отделении от него Таджикской ССР, территория была передана этой новой республике как часть Ходжентского округа. Таким образом, хозяйственные границы колхозов периода коллективизации, отделившие кыргызское население от таджикского, в последующее время закрепились в качестве административных, а спорный вопрос по этой территории перешел в межреспубликанские отношения Кыргызской ССР и Таджикской ССР.

Условия формирования анклава «Кайрагач». Небольшой анклав «Кайрагач» расположен на пойме р. Булак-Башы в Лейлекском районе КР. Первоначально в нем были размещены служебные, хозяйственные объекты железнодорожной системы Таджикистана. Они не были предметом споров между Кыргызстаном и Таджикистаном. В качестве анклава были оформлены в ходе работы Паритетной комиссии Правительств Кыргызской ССР и Таджикской ССР в 1959 и 1989 гг., описан как «Участок №1 Таджикской ССР колхоза «Москва» Пролетарского района Лени-набадской области».

Эксclave Кыргызской Республики на территории Республики Узбекистан.

Эксclave «Барак». На территории Кургантепинского района Андижанской области Узбекистана расположен эксclave Кыргызской Республики «Барак», относящийся к Ак-Ташскому айыльному округу Карасууйского района Ошской области. Формирование этого чересполосного участка связано с

попыткой урегулирования землепользования на смежестве двух республик в ходе работы Паритетной комиссии 1955 г. В её протоколе было принято следующее решение: «В целях ликвидации чересполосного пользования колхоза имени Ворошилова (впоследствии колхоз Кызыл-Байрак), улучшения водопользования и отнесения территории совхоза Савай к административным границам одной республики считать целесообразным, часть колхоза «Бирляшкан» Кургантюпинского района области, находящейся в границах Кыргызской ССР передать в состав Карасуйского района Ошской области, а земли совхоза Савай площадью 2014 га расположенных на территории Кыргызской ССР включить в состав Узбекской ССР и в соответствии с этим установить новую границу...».

В дальнейшем, в соответствии с этим протоколом, часть земель Кыргызской ССР была передана совхозу Савай Узбекской ССР и внесены изменения в границу и земельный учет.

На встрече межреспубликанской комиссии 2-7 октября 1963 г. кыргызская сторона констатировала этот факт и отметила, что «решение 1955 г. в части передачи колхоза Бирляшкан Кургантюпинского производственного управления практически не решен..., считать необходимым решить этот вопрос до конца»¹.

Таким образом, территория Узбекистана, которая должна была ликвидировать чересполосицу согласно решению Паритетной комиссии 1955 г., не была передана Кыргызстану и стала буфером между территориями двух стран, образовав эксclave Кыргызстана «Барак». В последующие годы этот вопрос обсуждался неоднократно, но до сих пор не решен и стал одним из межгосударственных спорных проблем.

Анклава Республики Таджикистан в Узбекистане «Сарваксай». По версии Узбекистана, село Сарвак согласно поста-

¹ Протокол №60 заседания Президиума ЦИК СССР от 10 сентября 1926 г. ЦГА КР, ф.21с, оп. 1, д. 5, л. 167

новлению Совнаркома СССР № 1313 от 29 июня 1935 г. было передано Таджикистану на десять лет. В дальнейшем срок аренды неоднократно продлевался. В последний раз это было сделано на основании постановления союзного Совета министров и Минсельхоза в 1981 г. Срок аренды истек 1 января 1990 г. Однако таджикские власти по-прежнему считают данную территорию «своей»¹.

Общая земельная площадь села составляет 8,4 кв. км, протяженность – 14 км вдоль реки Сарваксай. Минимальное расстояние от села до таджикской границы – 1,2 км. Численность населения более 560 человек, по национальности узбеки².

Узбекская сторона настаивает на возвращении этой территории.

Республика Таджикистан не принимает претензии Республики Узбекистан.

Конфликты, имевшие место на границах и приграничных участках Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана за последние годы и месяцы, позволяют характеризовать существующую ныне ситуацию, как нестабильную. Заявления руководителей государств о готовности завершить работу по юридическому оформлению линии государственной границы, и даже предпринятые практические шаги, не смягчили в должной мере напряжение в отношениях приграничного населения и пограничных служб сторон. Сохраняющийся острый дефицит природных ресурсов для населения анклавов, - пашен, пастбищ, лесов, сенокосов, воды, топлива – был и остается главным фактором этно-территориальной конфликтности между гражданскими сообществами сторон. Это обстоятельство усугубляется интенсивным ростом численности населения в анклавах. Усилению негативного развития взаимоотношений приграничного населения способствовали, также запрещения и ограничения последних годов в использовании

дорог, проходящих через анклавы, которые в течение многих веков соединяли окружающие их поселения.

- В сложившихся обстоятельствах, наиболее приемлемым является комплексное разрешение проблемы при приоритетности ускорения процессов делимитации и демаркации границ на условиях равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимной уступчивости.

- Важной составляющей процесса достижения взаимоприемлемого решения пограничного вопроса представляется превентивный поиск решения по взаимовыгодному и рациональному использованию приграничных природных и коммуникационных ресурсов путем создания международно-правовой базы.

- Цивилизованные условия для жизнедеятельности населения в анклавах и их окрестностях можно создать принятием сторонами соглашения о режиме анклавов, максимально учитывающего интересы каждой стороны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аламанов С., Уметалиева А.* Трансграничные конфликты. Альманах «Опыт Кыргызской Республики в управлении кризисными ситуациями», Женева-Бишкек-Рига-София, 2014, стр. 155-195
2. *Аламанов С.К.* Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Бишкек, 2005, 90 стр.
3. *Джунушалиев Д.Д.* Время созидания и трагедий. 20-30 годы XX века. – Бишкек, 2003. – С. 40–45.
4. *Койчуев А.* Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927 гг.) Бишкек, 2001, с. 120.
5. *Ожукеева Т.* XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане, 1993. 110 стр.

Сведения об авторе: Аламанов Саламат Кулембекович – к.геогр.н., заведующий отделом географии Национальной академии наук Кыргызской Республики, президент Кыргызского географического общества, Чрезвычайный и Полномочный посол (e-mail: beybutova@gmail.com).

¹ Протокол №4 заседания Паритетной комиссии ЦИК СССР по уточнению границ между УЗ.ССР и КАО от 27 января 1927 г. ЦГА КР, ф. 21, оп. 1, д. 5, лл. 178-178б.

² Протокол заседания межреспубликанской комиссии по уточнению границы между Узбекской ССР и Киргизской ССР и урегулированию спорных вопросов. 2-7 октября 1963 г., г. Ош.

REFERENCES

1. Alamanov S., Umetalieva A. Transgranichnye konflikty. Al'manakh «Opyt Kyrgyzskoj Respubliki v upravlenii krizisnymi situatsiyami», Zheneva-Bishkek-Riga-Sofiya, 2014, str. 155-195
2. Alamanov S.K. Kratkaya istoriya i opyt resheniya pogranych problem Kyrgyzstana. Bishkek, 2005, 90 str.
3. Dzhunushaliev D.D. Vremya sozidaniya i tragedij. 20-30 gody KHKH veka. – Bishkek, 2003. – S. 40–45.
4. Kojchuev A. Natsional'no-territorial'noe razmezhevanie v Ferganskoj doline (1924-1927 gg.) Bishkek, 2001, s. 120.
5. Ozhukeeva T. KHKH vek: vozrozhdenie natsional'noj gosudarstvennosti v Kyrgyzstane, 1993. 110 str.

About the author: Alamanov Salamat Kulembekovich – PhD in Geography, Head of Geography Department of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, President of the Kyrgyz Geographical Society, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary (e-mail: beybutova@gmail.com).

СИТУАЦИЯ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Р.М. Цездоев

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается этнотерриториальные проблемы в Ферганской долине, история их возникновения, а также роль и место этой территории в двусторонних отношениях России и Кыргызстана и в региональной политике России. Автор делает вывод, что конфликты, возникающие в Ферганской долине, могут в дальнейшем стать источником дисбаланса в регионе, из-за высокой опасности разворачивающихся в Ферганской долине событий и постепенного вовлечения исламистских сил в борьбу на данной территории.

При работе автор применял следующие методы: историко-аналитический, этнографический и метод политического анализа.

Ключевые слова: Ферганская долина, границы, межэтнический конфликт, военная база.

THE SITUATION IN THE FERGHANA VALLEY AND ITS INFLUENCE ON THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA IN KYRGYZSTAN

R.M. Tsezdoev

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article considers the situation in the Fergana Valley, the history of its origin, and the role and place of this territory in bilateral relations between Russia and Kyrgyzstan and in Russia's regional policy. The author concludes that the conflicts in the Fergana Valley may further become a source of imbalance in the region, because of the high danger of events unfolding in the Fergana Valley and the gradual involvement of Islamist forces in the struggle in this region.

Working on the research the author implemented the following methods: historical and analytical methods, the method of ethnical research and the method of political analysis.

Keywords: Fergana Valley, borders, inter-ethnic conflict, military base.

Российская Федерация имеет стабильные отношения со странами Центральной Азии, однако многие из них подвержены воздействию различных факторов, дестабилизирующих ситуацию внутри этих стран, и усугубляющие отношения между ними. Россия при таком раскладе находится в ситуации, когда ни одна из враждующих по поводу границ в Ферганской долине сторон не может договориться, и РФ обязана взять в свои руки урегулирование этих вопросов. По заявлению премьер-министра Кыргызстана Сапара Исакова, между странами ведутся переговоры по поводу создания второй военной базы РФ в Кыргызстане – в Ферганской долине¹.

На примере этой возможности хотелось бы рассмотреть состояние положения в Ферганской долине и показать, на каком уровне находятся отношения РФ и Кыргызстане относительно данного региона. Перед тем как рассматривать нынешнее развитие событий, необходимо понять саму суть конфликта в ферганской долине, и понять, каковы истоки противостояний в регионе и являются ли они сугубо межэтническими и межконфессиональными.

Ферганская долина сегодня является центром возникновения множества столкновений, которые дестабилизируют ситуацию в регионе. Однако данная проблема является не столько этнической, сколько территориальной, так как нет каких-то прямых стычек, связанных только из-за этноса. Все причины уходят глубоко в историю местности и в причину вражды множества этносов, населяющих её². Проблема сложна ещё и тем, что правительства стран Ферганской долины не совершают конкретных шагов по решению возникших сложностей с границами, которые и являются основной проблемой региона.

¹ Сапар Исаков: идут переговоры о второй российской военной базе в Киргизии // РИА Новости 02.10.2017

<https://ria.ru/interview/20171002/1505981890.html>

² Рудов Г.А. Ферганская долина как фактор конфликтогенных явлений в Центральной Азии // IV международная конференция «Политические процессы на постсоветском пространстве», 2015 г. С. 7-22

И в итоге, пока правительства стран решают правомерность определенных документов, на территории Ферганской долины, местные жители решают проблему по своим убеждениям и по местным традициям. [Олимова, Олимов 2017: 24].

Если рассмотреть причины противоречий в регионе, то сейчас с уверенностью можно сказать, что причиной возникновения всех проблем в долине является разделение на национально-территориальном уровне в Средней Азии и Казахстане, инициированное советской властью в 1924 году и частично осуществлявшееся в 1930-х и 1950-х гг.¹

Из-за особенностей советского режима, при разделении земель были установлены принципы присвоения земель и проведения условных границ по месту обитания определенных этносов, но при этом не учитывались дальнейшие сложности, связанные с множеством этносов, проживающих на территории Центральной Азии, так как в перспективе были надежды, что советский народ в итоге будет един. Такой подход привел к появлению на этих территориях этнонационализма, созданный на почве разногласий из-за неясности четких границ между территориями владений каждой из сторон. А после распада СССР это привело к противостояниям этнических групп между собой. В итоге, из-за неопределенности границ, а также дальнейшей трансформации типов хозяйственной деятельности в 30-х годах, которые привели киргизских кочевников к оседлому образу жизни, возникла ситуация, при которой народы Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана столкнулись с проблемами разделения территорий для дальнейшего проживания каждой из сторон.²

После обретения независимости ситуация только ухудшилась, так как отсутствие четких границ стало основной проблемой между странами и народностями. Из всех стран Центральной Азии только

Казахстан и Туркменистан смогли полностью решить проблемы сухопутных границ, в то время как Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан до сих пор не решили вопрос делимитации границ в Ферганской долине. Между этими сторонами ведутся переговоры, однако все вопросы остаются нерешенными, что усугубляет положение в регионе³.

Сложности в переговорах сводятся к тому, что каждая из сторон основывается на различных правовых документах в доказательстве законности их оснований на землю в Ферганской долине. Кыргызская сторона основывается на картах 1955-1989 гг. В свою очередь таджикская сторона основывается на исторических документах досоветского времени и на картах 1924-1927 гг., доказывая своё право на земли в Ферганской долине. Узбекская сторона основывается почти на такой же позиции. Такие противоположные позиции и различные взгляды на проблему не позволяют решить данную проблему путем переговоров. [Олимова, Олимов: 2017, 22].

И в итоге из одной основной проблемы вытекают все последующие - дефицит ресурсов из-за неправильного распределения земель и расселения граждан, появление этнических анклавов внутри стран, перенаселенность, связанная с миграцией и естественным притоком населения.

Эти проблемы по сей день вызывает множество конфликтов и столкновений на границах стран, которые не регулируются местными властями, а пограничные проблемы только усугубились в 2015 г., из-за вступления Кыргызстана в ЕАЭС и разметки таможенной границы ЕАЭС по периметру границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистаном и Китаем. [Олимова, Олимов 2017: 22].

Состояние застоя данной проблемы приводит только лишь к усугублению ситуации, когда на почве межэтнических противостояний в регионе Ферганской долины развиваются террористические движения, пользующиеся данной ситуацией.

¹ Шустов А. Горячие границы Центральной Азии. Рубежи между странами становятся очагами конфликтов // <http://www.ca-portal.ru/article:6574>

² Трофимов Д. К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // CA&CC Press AB

³ Шустов А. Этнотерриториальные конфликты в Средней Азии // <http://www.iacenter.ru/publications/691/>

[Коваленко 2015: 108] По мнению многих политиков, применение превентивных мер целесообразно в связи со сложностью ситуации и использованием исламистскими силами разногласий региона для достижения своих целей¹. И из-за этого, инициатива по созданию второй военной базы кажется разумной, так как Россия сможет обеспечить необходимую безопасность в районе благодаря своей армии и развитому технологическому вооружению.

Также инициатива по созданию военной базы на границе с Таджикистаном с участием российской армии может разрешить проблему активного роста движения ИГИЛ² в приграничных с ЦА районах Афганистана. Данная угроза влияет не только на граничащие с Афганистаном страны, но и на весь регион ЦА, и Россия, как страна, позиционирующая себя как гарант безопасности в южной части СНГ, будет напрямую влиять на обеспечение этой безопасности. Для Кыргызстана и России ИГИЛ является общим противником, и в результате этого, инициатива создания базы кажется закономерной³.

Развитие военно-технического сотрудничества России и Кыргызстане в таком ключе, позволит РФ распространить своё влияние в регионе и укрепить позиции на геополитической арене. Россия сможет укрепить отношения с Кыргызстаном, играющим важную роль в центральноазиатском регионе и сможет таким образом найти рычаг воздействия на конфликт в Ферганской долине. Также такое направление даст толчок военно-техническому росту РФ, что позволит укрепить военную мощь страны.

Однако создание базы в Ферганской долине может быть воспринято некоторыми игроками в регионе как политика экспансии, что в итоге может плохо сказаться на репутации РФ в регионе. Это также мо-

жет усугубить сложную и напряжённую ситуацию внутри региона, когда этносы, воюющие за каждый метр региона, могут остро отреагировать на вмешательство военных сил другого государства в их дела.

Также стоит рассмотреть возможность дестабилизации баланса сил в таких организациях как ОДКБ и ЕАЭС, когда создание второй базы представляет собой перевес в сторону Pjcsbb [Дегтерев, Курылев 2017: 496].

Для Кыргызстана же создание этой базы, несмотря на перспективы решения проблем с террористическими движениями, может сказаться на суверенитете страны, так как создание второй базы будет сильно влиять на политику страны.

Таким образом, такая сложная ситуация в Ферганской долине дестабилизирует состояние всей Центральной Азии, так как прямо влияет на политику трех из пяти стран ЦА. Ферганская долина из-за этого становится тем рычагом, которым может воспользоваться внешний игрок как для воздействия на политику стран ЦА, так и на их соседей.

В связи со всеми этими факторами, развитие военного присутствия России в ферганской долине может стать решающим толчком для решения проблем в регионе. Однако это также может вызвать и новые проблемы, связанные с военным присутствием РФ в Центральной Азии. Что касается самой проблемы Ферганской долины, она также может быть решена благодаря разработке новых стратегий управления конфликтами и скоординированным действиям всех властей региона на всех уровнях управления государствами, при этом учитывая позиции и интересы местных сообществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
2. Олимова С.К. Олимов М.А. Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники // Журнал «Россия и новые государства Евразии». Выпуск № 1, 2017 г., С. 21-40.

¹ Р. Файзулин Быть ли военной базе в Ферганской долине? // РИТМ Евразии. 13.07.2017 <https://www.ritmeurasia.org/news--2017-07-13--byt-li-voennoj-baze-v-ferganskoj-doline-31285>

² Организация запрещена на территории РФ.

³ Р. Файзулин Быть ли военной базе в Ферганской долине? // РИТМ Евразии. 13.07.2017 <https://www.ritmeurasia.org/news--2017-07-13--byt-li-voennoj-baze-v-ferganskoj-doline-31285>

3. Рудов Г.А. Ферганская долина как фактор конфликтогенных явлений в Центральной Азии // IV международная конференция «Политические процессы на постсоветском пространстве» 2015 г. С. 7-22.
4. Коваленко Г.В. Ферганский фактор как проблема безопасности Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2014. — №4. — С. 105-113.

Сведения об авторе: Цездоев Рамазан Магомедович – студент кафедры теории и истории международных отношений РУДН. (e-mail: maesrto683@gmal.com).

REFERENCES

1. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. — 496 s.
2. Olimova S.K. Olimov M.A. Konflikty na granitsakh v Ferganskoj doline: novye prichiny, novye uchastniki // ZHurnal «Rossiya i novye gosudarstva Evrazii». Vypusk № 1, 2017 g., S. 21-40.
3. Rudov G.A. Ferganskaya dolina kak faktor konfliktogennykh yavlenij v TSentral'noj Azii // IV mezhdunarodnaya konferentsiya «Politicheskie protsessy na postsovetском prostranstve» 2015 g. S. 7-22.
4. Kovalenko G.V. Ferganskij faktor kak problema bezopasnosti TSentral'noj Evrazii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — №4. — S. 105-113.

About the author: Tsezdoev Ramazan Magomedovich — student of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: maesrto683@gmal.com).

**РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И
РЕСПУБЛИКА ИНДОНЕЗИЯ.
ДВУСТОРОННЕЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО БЛИЗКИХ ПО
ДУХУ ПАРТНЕРОВ**

Н.С. Куклин

Российский университет дружбы народов,
Россия, Москва

Аннотация. Вот уже более 20 лет Индонезия и Казахстан поддерживают прочные отношения, основанные на постоянно развивающемся сотрудничестве. Географически удаленность не сказывается при этом на «родственности» этих стран как акторов на международной арене.

Оба государства обладают внушительной экономической базой, сильным человеческим потенциалом и являются лидерами в своих регионах, активно принимая участие в интеграционных процессах, формирующих облик геополитического пространства. В статье ставится задача осмысления текущего этапа двусторонних отношений Индонезии и Казахстана и выявления перспектив их дальнейшего развития.

Ключевые слова: Индонезия, Казахстан, двусторонние отношения, национальные интересы.

**REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND
REPUBLIC OF INDONESIA.
BILATERAL COOPERATION OF
KINDRED SPIRIT PARTNERS**

N.S. Kuklin

RUDN University, Russia, Moscow

Abstract. For more than 20 years, Indonesia and Kazakhstan have maintained strong relations based on constantly developing cooperation. Geographical remoteness does not affect the "affinity" of these countries as actors in the international arena.

Both states have an impressive economic base and strong human potential. Indonesia and Kazakhstan are taking the lead in their regions and actively participate in the integration processes that shape the geopolitical space. The present article aims to comprehend the current stage of bilateral relations between

Indonesia and Kazakhstan and to identify prospects for their further development.

Key words: Indonesia, Kazakhstan, bilateral relations, national interests.

Введение. Некоторая сложность исследования двусторонних отношений Индонезии и Казахстана заключается в малом количестве научной литературы, которая каким-либо образом затрагивает данный вопрос. При этом обилие официальных документов, соглашений, выступлений и интервью официальных лиц позволяют нам проследить и оценить динамику взаимоотношений двух акторов.

28 декабря 1991 г. Индонезия одной из первых признала независимость Казахстана. Затем 2 июня 1993 г., последовало установление дипломатических отношений, которые с того периода развиваются стабильно, при активной заинтересованности властей двух стран. Важным показателем подобного взаимного интереса на начальном этапе построения отношений явился официальный визит Президента Сухарто в Казахстан 6-8 апреля 1995 г., за которым последовал ответный визит Президента Назарбаева в Индонезию. По словам бывшего посла Индонезии, в Казахстане Г-на Фостера Гултома: «Оба визита имели результаты в форме соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве, сотрудничестве в банковской сфере, сотрудничестве в области здравоохранения и сотрудничестве между торгово-промышленными палатами обеих стран. Однако их реализация крайне замедлилась из-за Азиатского финансового кризиса 1997-1998» [Gultom, 2013].

К финансовому кризису возможно добавить и неоднозначную политическую ситуацию периода «Реформации» в Индонезии после свержения режима Сухарто и нестабильность геополитических процессов на постсоветском пространстве в тот период. Во многом затянулось и открытие дипломатических представительств, равно, как и переход от представительских функций по совместительству к полноценным миссиям (9 декабря 2010 г. Индонезия открыла свое посольство в Астане, а затем 13

апреля 2012 г. было открыто посольство Казахстана в Джакарте)¹.

Однако взаимная заинтересованность в плодотворном сотрудничестве не ослабла перед лицом сложных этапов истории. Согласно заявлению президента Казахстана Н. Назарбаева в сентябре 2017 г.: «Индонезия является значимым партнером Казахстана»², и подобная значимость во многом проистекает из торгово-экономического сотрудничества стран, похожих по своему типу и имеющих схожие цели. В Концепции внешней политики РК на 2014-2020 гг. Индонезия также указывается среди стран, с которыми Казахстан: «продолжит развивать долгосрочные перспективные и взаимовыгодные торгово-экономические отношения»³. В основном различные официальные документы подтверждают именно экономическую основу отношений, однако развиваются и другие сферы, которые можно предположить будут расширяться в дальнейшем.

Основа сотрудничества. Как уже было упомянуто ранее, первые соглашения Индонезии и Казахстана были заключены на этапе установления дипотношений и взаимных визитов лидеров двух стран. Прежде всего стоит выделить такие соглашения как: Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индонезия об экономическом и техническом сотрудничестве (г. Алматы, 7 апреля 1995 г.)⁴, Меморандум взаимоотношений между

Министерством Здравоохранения Республики Казахстан и Министерством Здравоохранения республики Индонезия о сотрудничестве в сфере здравоохранения 1995-2001 гг. (13 октября 1995 г.)⁵, Банковское Соглашение между Национальным Банком Республики Казахстан и Банком Индонезии (1995 г.)⁶ и Меморандум о Взаимопонимании между Торгово-промышленными палатами Республики Индонезия и Республики Казахстан⁷.

Данные договоренности затрагивали важные сферы и их можно назвать изначальным фундаментом отношений, при этом на взгляд автора, акцент на техническое и экономическое сотрудничество привел к смещению ответственности за развитие отношений на второстепенных акторов, таких как предприниматели, ученые, парламентарии, которые в свою очередь поддерживались и поддерживаются органами внешних сношений двух стран. Значительным этапом в развитии основ сотрудничества стало не только ранее упомянутое взаимное открытие дипломатических миссий, но и встречи на высшем уровне. По информации МИД РК: «Государственные визиты Президента РК Н.А. Назарбаева в РИ 12-14 апреля 2012 г. и Президента РИ С.Б. Юдойоно в РК 1-3 сентября 2013 г. вывели казахстанско-индонезийские отношения на более высокий уровень развития и придали новый импульс для их дальнейшей активизации»⁸. В тот же период, в 2012 г., в Джакарте было подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индонезия об освобождении от виз владельцев диплома-

¹ Detik. Laporan Dari Kazakhstan. Indonesia dan Kazakhstan Bertekad Tingkatkan Kerjasama: <https://news.detik.com/berita/2347392/indonesia-dan-kazakhstan-bertekad-tingkatkan-kerjasama> (accessed: 15.05.2018).

² Н.Назарбаев: Индонезия является значимым партнером Казахстана: <http://24.kz/ru/news/top-news/item/195744-n-nazarbaev-indoneziya-yavlyuetsya-znachimym-partnerom-kazakhstana> (Дата обращения: 11.05.2018).

³ Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг.: <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/koncepcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (Дата обращения: 16.05.2018).

⁴ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индонезия об экономическом и техническом сотрудничестве (г. Алматы, 7 апреля 1995 года): http://mfa.gov.kz/files/617_5815d0b7caa27.pdf (Дата обращения: 15.05.2018).

⁵ Biro KSLN Kemenkes. MOU on Health_RI_KAZ-1995-2001:

https://www.dropbox.com/s/9q3llfy8ldnv43d/MOU%20on%20Health_RI_KAZ-1995-2001%20end.pdf?dl=0

⁶ МИД Республики Казахстан: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/respublika-indoneziya> (accessed: 09.05.2018)

⁷ KBRI Kazakhstan: <https://www.kemlu.go.id/astana> (accessed: 17.05.2018).

⁸ МИД Республики Казахстан: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-respublikoj-indonezii> (Дата обращения: 11.05.2018).

тических и служебных паспортов¹, которое устанавливает порядок въезда, выезда и пребывания лиц с дипломатическими паспортами на территории двух стран. Эти события вполне допустимо охарактеризовать как «прорыв» в отношениях с периода 1990-ых гг.

Политическое сотрудничество. Политическое сотрудничество двух стран включает в себя различные аспекты двусторонних связей, которые затрагивают политическое позиционирование этих акторов на международной арене и в рамках взаимодействия друг с другом. В данной сфере проявляется близость двух стран по характеристикам, а именно сходство позиций в своих регионах. В ходе визита президента С.Б. Юдойоно в РК Президент Казахстана Н. Назарбаев отметил, что: «Индонезия – самая населенная мусульманская страна на планете. Казахстан, так же как и Индонезия, является многонациональным государством, обе страны осуществляют амбициозные планы дальнейшего развития и приняли соответствующие стратегические программы»². Контакты на уровне министров, в соответствии с общей динамикой отношений, также трудно охарактеризовать как особо интенсивные, однако они поддерживаются. Так в 2011 г. состоялся визит вице-президента РИ Будионо³ в Астану, для участия в работе VII Всемирной исламской экономической конференции в рамках председательства Казахстана

в ОИС, в том же 2011 г. Казахстан посетил министр иностранных дел М. Наталегавы.

Тремя годами ранее состоялся визит министра иностранных дел РИ⁴ Х.Вираюды, который принял участие в бизнес-форуме «Индонезия-Казахстан» и визита министра иностранных дел М. Наталегавы в 2011 г. Начиная с 2011 г. по настоящее время, можно сделать вывод об интенсификации двусторонних контактов на различных уровнях. Большую роль играет взаимодействие двух стран в рамках «Организации исламского сотрудничества». Оба государства представляют многочисленное и умеренное исламское население, которое следует охарактеризовать как открытое к сотрудничеству с миром и готовое применить весь инновационный потенциал во благо Всемирной Уммы. Примечателен и тот факт, что Индонезия и Казахстан представляют мусульман, не принадлежащих этнически и культурно к арабийской культуре, потому представляется интересной и роль этих стран как моделей развития «неарабских наций», исповедующих ислам. Другим фактом также является и то, что в случае Казахстана, статьи 14, 19 и 20 Конституции РК, уравнивают в правах всех граждан, независимо от их религиозной принадлежности, определяя светский характер государства⁵. В случае Индонезии государственная идеология Панча Сила и Конституция РИ декларирует принцип «вера в единого Бога». Это может быть воспринято и как обязательность такой веры для граждан, однако при этом одна конкретная религия не выделяется, допуская свободу вероисповедания в рамках монотеистических религий⁶. Таким образом, важная политическая роль двух стран в ОИС заключается в возможности предоставить мировому сообществу модель компромисса между уважением к

¹ МИД Республики Казахстан: http://mfa.gov.kz/files/114_5815d0b7d5861.pdf (Дата обращения: 07.05.2018)

²Официальный сайт президента Республики Казахстан: http://www.akorda.kz/ru/special/events/akorda_news/press_conferences/prezident-kazahstana-nursultan-nazarbaev-i-prezident-respubliki-indoneziya-susiloyudoiono-proveli-sovmestnyi-brifing-dlya-predstavitelei-sredstv-massovoi-informacii (Дата обращения: 14.05.2018)

³ Официальный сайт президента Республики Казахстан: сегодня в Акорде в рамках 7-го Всемирного Исламского экономического форума Глава государства Нурсултан Назарбаев провел ряд двусторонних встреч: <http://xn--d1abbgfbaaiy.xn--80ao21a/ru/events/segodnya-v-akorde-v-ramkah-7-go-vsemirnogo-islamского-ekonomicheskogo-foruma-glava-gosudarstva-nursultan-nazarbaev-provel-ryad-dvustoronnih-> (Дата обращения: 10.05.2018)

⁴ Diplomatic Herald. Published on Jun 23, 2008. A bimonthly publication of the MFA of Kazakhstan: https://issuu.com/kazakhstan_mfa/docs/___2_16_2008.ru (accessed: 23.05.2018).

⁵ Конституция Республики Казахстан: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Дата обращения: 22.05.2018).

⁶ Undang-Undang Dasar Republik Indonesia: <https://luk.staff.ugm.ac.id/atur/UUD1945.pdf> (accessed: 11.05.2018).

религии и к светским основам государственного строительства и национальной политики.

Представляется важным и взаимодействие двух стран на площадке АСЕАН, в частности стремление Казахстана присоединиться к Региональному форуму АСЕАН, которое было поддержано индонезийской стороной в 2014 г.¹ Участие страны, основательницы ОДКБ и ШОС в деятельности АРФ способно усилить общую структуру безопасности в АТР, укрепить связи между организациями и форумами Юго-Восточной и Центральной Азии, учитывая высокую договороспособность Казахстана и способность выступать с позиций посредника в переговорах, чему примером может послужить Астанинский формат по Сирии². Индонезия, в свою очередь является активным участником в работе Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии качестве наблюдателя, также рассматривается возможность о повышении статуса этой страны до полноправного члена данной организации. Подобное повышение статуса двух стран в рамках АРФ и СВМДА, способно значительно усилить взаимодействие Казахстана и Индонезии через многосторонние форумы. Индонезия также известна свое приверженностью к мирному разрешению конфликтов и стремлением к посреднической роли в конфликтах [Куклин, 2015: 420].

Таким образом, с 2011-2012 гг. можно наблюдать интенсификацию контактов Индонезии и Казахстана как в двустороннем варианте, так и на многосторонних форумах. Значительна роль двух стран в рамках ОИС и других мусульманских организациях, как стран, представляющих «особую» и современную модель развития обществ со значительным процентом мусульманского населения. Важным является

и участие двух стран в региональной структуре безопасности, от обеспечения которой зависит экономические благополучия многих стран АТР и постсоветского пространства, завязанных на интеграционные проекты ЕАЭС и Китайского Шелкового пути.

Торгово-экономическое сотрудничество. В интервью от 3 октября 2017 г. посол Индонезии в Казахстане Р. Прамоно заявил об увеличении товарооборота двух стран на 60% и о возможности расширения экономических связей, особенно в аспекте развития транспортно-логистических систем и инвестиционного потенциала³. На 2017 год экспорт Казахстана в Индонезию достиг 4.28 млн. долл., что составляет 0.0088% общего экспорта. Импорт составил 43.23 млн.долл, что на данный момент составляет 0, 15% от общего импорта⁴. В свою очередь показатели Индонезии по импорту составляют 35.68 млн.долл, и это составляет 0.0023% от общего импорта, относительно показателей экспорта 15.30 млн.долл⁵.

Увеличение товарооборота можно обозначить и как «возвращение» к старым показателям, поскольку, сравнивая 2017 и 2016 гг., основываясь на информации МИД РК, можно наблюдать следующее: «По итогам января-октября 2016 г. объем товарооборота между РК и РИ снизился на 66,9%, составив 14,8 млн. долларов. В том числе казахстанский экспорт сложился на уровне 1,1млн. долларов, что на 92,9% ниже аналогичного периода прошлого года, в то время как импорт сократился на 52,3%, достигнув всего лишь 13,7 млн. долларов. Снижение объемов торговли в столь крупном размере было связано со значительным снижением экспортно-импортных

¹ МИД Республики Казахстан, Министр иностранных дел Казахстана встретился с послами стран АСЕАН: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/ministrinostrannyh-del-kazahstana-vstretilsa-s-poslami-stran-asean-2> (Дата обращения: 08.05.2018).

² РИА Новости. Астанинский формат доказал свою эффективность, заявил Ушаков: <https://ria.ru/syria/20171009/1506490810.html> (Дата обращения: 08.05.2018).

³ KAZAKH TV. Сотрудничество Индонезии и Казахстана (интервью с послом Индонезии в Казахстане Рахматом Прамоно): http://kazakhstan.kz/ru/view/business/page_187769_kazakhstan-indoneziya-v-etom-godu-tovarooborot-mezhdu-st (Дата обращения: 06.05.2018).

⁴ Kazakhstan Country Profile: <https://tradingeconomics.com/kazakhstan/imports/indonesia> (accessed: 13.05.2018)

⁵ Indonesia Country Profile: <https://tradingeconomics.com/indonesia/exports/kazakhstan> (accessed: 13.05.2018)

операций между странами»¹. По структуре экспорта на 2017 год, из РИ в РК экспортируется электронное оборудование, машины, оборудование, продукция животноводства, металлы², а из РК в РИ экспортируются продукты самолетостроения, изделия из черных металлов, инструменты³.

Как можно наблюдать, экономические показатели двух стран сильно зависимы от интенсификации контактов, реальных, исполняемых сделок и контрактов. Как уже было упомянуто ранее, здесь большую роль играют профильные министерства и представители бизнеса, предприниматели [Brletich, 2015]. С ростом политических контактов в 2011 году начинается и вхождение Индонезийского бизнеса на рынок Казахстана и взаимный рост деятельности казахстанских компаний в Индонезии. 2012-2013 гг. отметились контактами на уровне крупного бизнеса и министров по делам экономики и индустрии Индонезии, которые приняли участие в работе V Астанинского экономического форума⁴. За этим визитом последовали крупные соглашения между индонезийскими и казахстанскими компаниями, торговыми палатами и различными профильными ведомствами, в том числе, индонезийская сторона была крайне заинтересована в совместной работе в рамках нефтедобывающей промышленности. С 2014 г. активно развивается сотрудничество в области фармацевтики, военно-технической продукции, транспорта⁵. Также примечательным ас-

пектом в финансовой сфере является исламский банкинг и исламские финансы⁶. Важным фактом явилось и участие Индонезии в работе ЭКСПО 2017 в Астане, что позволило еще больше укрепить отношения двух стран⁷.

Серьезной проблемой для экономических отношений по-прежнему является транспортно-логистическая удаленность двух стран. В этой связи, единственным для Казахстана оптимальным вариантом является использование китайских транспортных маршрутов и развитие сообщения с Индонезией с привлечением Китая. Анализируя политику Китая в Центральной Азии, можно заявлять о применении опыта ЗСТ АСЕАН-Китай, для выстраивания аналогичного партнерства Китая и Казахстана, в котором Индонезия также может сыграть не последнюю роль [Сазонов 2017: 278]. Также, активная роль Казахстана может способствовать вовлечению Евразийского союза в поле сотрудничества с АСЕАН в качестве третьего актора, присутствие которого безусловно окажет влияние на региональный баланс сил в пользу его уравнивания и снижения градуса конфронтации [Канаев, Шумкова, 2017: 464]

Так в 2016 г. «Посол РК в РИ А.Оразбай провел встречу с Министром транспорта РИ И.Джонанном. Главной целью встречи стало обсуждение возможностей использования индонезийской стороны иранского порта Бандер-Аббас, а также казахстанского терминала в китайском порту Ляньюньган и Свободной экономической зоны Хоргос в качестве альтернативных транспортно-логистических сообщений между РК и РИ»⁸. Учитывая заявку

¹ МИД Республики Казахстан: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-respublikoj-indonezii> (Дата обращения: 13.05.2018)

² Indonesia Exports By Category: <https://tradingeconomics.com/indonesia/exports-by-category> (accessed: 13.05.2018)

³ Kazakhstan Exports By Category: <https://tradingeconomics.com/kazakhstan/exports-by-category> (accessed: 13.05.2018)

⁴ Detikfinance. Hatta, Hidayat, dan Karen Ramai-ramai Cari Minyak di Kazakhstan: <https://finance.detik.com/energi/d-1920685/hatta-hidayat-dan-karen-ramai-ramai-cari-minyak-di-kazakhstan> (accessed: 14.05.2018)

⁵ KBRI Kazakhstan: <https://www.kemlu.go.id/astana/id/profil.aspx> (accessed: 15.05.2018)

⁶ KEMLU RI. RI-Kazakhstan Promote Cooperation in the field of Islamic Finance: <https://www.kemlu.go.id/en/berita/berita-perwakilan/Pages/Indonesia%20-%20Kazakhstan%20Promote%20Cooperation%20in%20the%20field%20of%20Islamic%20Finance.aspx> (accessed: 16.05.2018)

⁷ EXPO 2017. Astana. «Future energy»: https://expo2017astana.com/en/page_id=1455 (accessed: 19.05.2018)

⁸ Посольство Республики Казахстан в Республике Индонезия. Kerjasama bilateral antara Republik Kazakhstan: <http://www.mfa.kz/id/jakarta/content-view/dvustoronnie-otnosenia> (accessed: 19.05.2018)

Индонезии на установление ЗСТ с ЕАЭС в августе 2017 г.¹, Казахстан может выступить для Индонезии надежным «проводником» на рынки России и других стран ЕАЭС.

Таким образом, анализируя торгово-экономическое сотрудничество двух стран, можно сделать вывод, о том, что с самого раннего периода отношений и по сей день экономическая сфера доминирует и является довольно значимой основой взаимодействия. Большую роль в развитии экономических отношений играет как государственная, так и частная инициатива, которая позволяет эффективнее налаживать контакты на малом и средних уровнях. Высокие технологии, ресурсы, оборудования, машины и продукция сельского хозяйства составляют главные статьи экспортно-импортных связей двух стран.

Культурно-образовательное сотрудничество. В данной статье часто упоминалось о схожести Индонезии и Казахстана по общим параметрам, экономическим показателям, позиции в регионе, однако должно обратить внимание и на некоторую культурно-цивилизационную похожесть двух народов. С одной стороны, эти народы имеют абсолютно разную историю развития, а общекультурно их могут объединять только традиции религии, которая при этом тоже формировалась по-разному на территориях двух стран.

Однако в итоге, индивидуальный путь привел каждую страну к осознанию активной роли своих народов как народов-дипломатов, народов-посредников, которые помогают сторонам прийти к компромиссу, а также народов идеологов, которые генерируют новые идеи регионального и глобального уровня, учитывая то, что именно Индонезия приложила достаточно много усилий для создания АСЕАН, а Казахстан в свою очередь выступает идейным вдохновителем Евразийского союза и евразийских идей, которые дали почву для новых цивилизационных изысканий среди ученых постсоветского пространства.

¹ Mir24TV. Индонезия стремится к ЗСТ с ЕАЭС: <https://mir24.tv/news/16260973/indoneziya-stremitsya-k-zst-s-caes> (Дата обращения: 15.05.2018)

Подобная близость в понимании мира способна привести и к тесному культурному сотрудничеству, обмену мнениями, идеями и образами.

Так, в интервью по случаю 23-летия установления дипломатических отношений, бывший посол РИ Г-н Фостер Гултом², рассказывая об образе Казахстана в Индонезии отмечал, что Казахстан известен по двум направлениям: как крупная спортивная держава со значительными успехами в спорте и как организатор крупных форумов, инициатив в сфере политики, экономики, межконфессионального диалога³. С 2011 г. довольно часто проходят взаимные выставки и фотовыставки, концерты, а в 2016 г. делегации более чем 7 крупных университетов посетили г.Алматы, в результате чего установилось сотрудничество по образовательной линии.

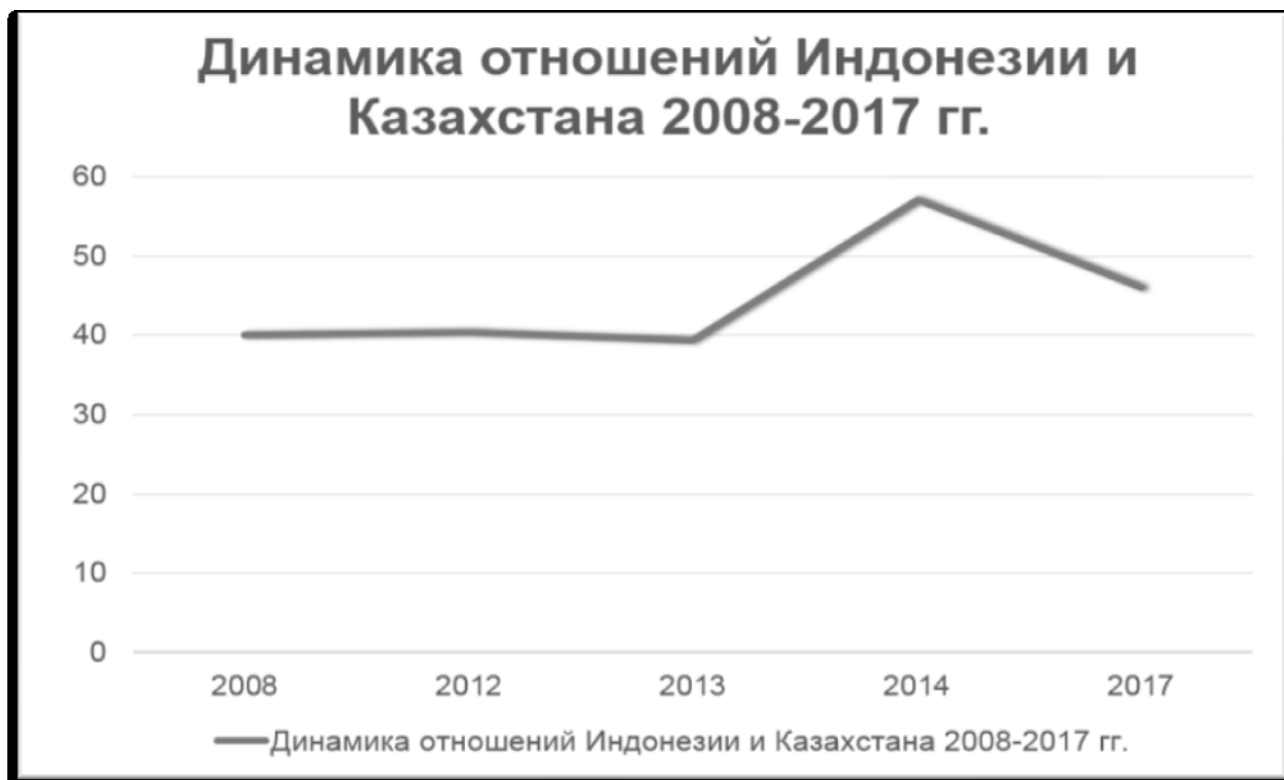
Как видно из всего, сказанного выше: Казахстан и Индонезия развивают сотрудничество в рамках классических культурно-образовательных направлений, отвечающих общей динамике их сотрудничества.

Общая динамика отношений по Gdelt⁴. Используя методы анализа событий (ивент-анализа), предложенные системой Gdelt, в которых анализируется качественная и количественная сторона межгосударственных взаимодействий, можно прийти к следующим выводам:

² Gultom, F., 2013 Indonesia-Kazakhstan ties: To make the dream come true: <http://www.thejakartapost.com/news/2013/06/01/indonesia-kazakhstan-ties-to-make-dream-come-true.html>

³ The Astana Times. Kazakhstan, Indonesia to Mark 23rd Anniversary of Diplomatic Relations: <https://astanatimes.com/2016/04/kazakhstan-indonesia-to-mark-23rd-anniversary-of-diplomatic-relations/> (accessed: 12.05.2018).

⁴The Gdelt Project: <https://www.gdeltproject.org/> (accessed 18.05.2018).

Динамика межгосударственных отношений представляется стабильной и развивается ровно. Наблюдается рост динамики в период с 2013 по 2017 год, затем можно отметить снижение до стандартного уровня. При этом система охватывает лишь указанные годы, и мы не можем получить точных сведений по промежуточным датам, однако подобная динамика в целом отражает выводы, полученные ранее.

Заключение. На основании всего вышесказанного, мы можем констатировать, что далекие друг от друга географически Индонезия и Казахстан имеют много общего. Обе страны богаты природными ресурсами. В обеих странах представлено умеренное мусульманское большинство, и в связи с этим отмечается их высокая роль в исламском мире. Страны отличают гармоничное разнообразие культур, религиозных и светских традиций в основе государства. Обе страны являются идейными вдохновителями крупных региональных инициатив в своих регионах и часто выступают в роли посредника при конфликтах.

Основой политического сотрудничества двух стран выступают пусть и неча-

стые, но значимые встречи на высшем и высоком уровнях, более интенсивные парламентские и двусторонние министерские контакты.

Характеризует страны и активное взаимодействие на многосторонних площадках, таких как ОИС и АРФ. Экономическое сотрудничество является краеугольным камнем отношений Казахстана и Индонезии. Активно проводится взаимодействие как по линии специализированных госучреждений, так и на уровне контактов бизнеса, торгово-промышленных палат и банков. Препятствием к развитию экономических связей является транспортно-логистическое сообщение двух стран, удаленных друг от друга, однако в данном направлении проводятся активные переговоры, затрагивающие вопрос использования китайских интеграционных проектов для торговли двух стран. Это способно также вовлечь Индонезию в деятельность ЕАЭС, как региональной интеграции, что может стать площадкой объединения АСЕАН, шелкового пути и ЕАЭС при активной роли Индонезии и Казахстана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Brletich, S., 2015. Kazakhstan's Economic Outreach. The Diplomat, 02. Date Views 01/02/2014.
2. Куклин Н.С. Роль Республики Индонезия в АСЕАН: история и современность // X Всероссийский фестиваль науки в Москве. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2015. С. 418-426.
3. Сазонов С.Л. Центральноазиатское направление транспортной стратегии Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. №22.
4. Канаев Е.А., Шумкова В.А. евразийские приоритеты АСЕАНцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2017. - Т. 17. - №3. - С. 458-468.

REFERENCES

1. Brletich, S., 2015. Kazakhstan's Economic Outreach. The Diplomat, 02. Date Views 01/02/2014.
2. Kuklin N.S. Rol' Respubliki Indoneziia v ASEAN: istoriia i sovremennost' // X Vserossiiskii festival' nauki v Moskve. M.: Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), 2015. S. 418-426.
3. Sazonov S.L. Tsentral'noaziatskoe napravlenie transportnoi strategii Kitaia // Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriia i sovremennost'. 2017. №22.
4. Kanaev E.A., Shumkova V.A. Evraziiskie priority aseanotsentrichnykh dialogovykh formatov po voprosam bezopasnosti // Vestnik RUDN. Seria: Mezhdunarodnye otnosheniia. - 2017. - T. 17. - №3. - S. 458-468.

Сведения об авторе: Куклин Никита Сергеевич. Студент 1 курса магистратуры, кафедры теории и истории международных отношений РУДН. (e-mail: kouklinesawicki@gmail.com).

About the author: Nikita Sergeevich Kuklin. 1st year graduate student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: kouklinesawicki@gmail.com).

**РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

А.Б. Макенова

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. Казахстан, являющийся богатым нефтегазовым и другим сырьевым ресурсам, определяется Евросоюзом как стратегически важным государством в Центральной Азии. Если в 1990-х гг. ЕС занимал позицию главных инвесторов в качестве ТНК в нефтегазовых месторождениях Казахстана, то сегодня Евросоюз теряет свою значимость в условиях конкуренций с Россией и Китаем. Европейский союз постепенно теряет активы в главных нефтегазовых месторождениях и трубопроводах в Каспийском регионе. В связи с возникшими проблемами разрабатывается новая энергетическая политика ЕС.

В статье анализируется тенденция развития энергетического сотрудничества Республики Казахстан и Евросоюза. Выделена особенность энергетической политики Казахстана в 1990-е годы и 2000-х гг. Анализированы основные внешнеполитические документы, определяющие энергетические отношения РК и ЕС. Используя структурный метод анализ при написании настоящей статьи, автор опирался на следующую методологическую основу: либеральные концепции в изучении экономических отношений, теории неореализма в определении идеологии ЕС, геополитические теории для выявления детерминирующих факторов сотрудничества.

Ключевые слова: Казахстан, Евросоюз, энергетическое сотрудничество.

**REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
AND THE EUROPEAN UNION: THE
NATURE AND FEATURES OF ENERGY
COOPERATION**

A.B. Makenova

RUDN University, Russia, Moscow

Abstract. Kazakhstan, which is rich in oil and gas and other raw materials, is defined by

the European Union as a strategically important state in Central Asia. If in the 1990s, the EU held the position of the main investors as transnational companies in the oil and gas fields of Kazakhstan, today the EU is losing its significance in the conditions of competition with Russia and China. The European Union is gradually losing assets in the main oil and gas fields and pipelines in the Caspian region. In connection with the emerging problems, a new EU energy policy is developing.

The article analyzes the tendency of development of energy cooperation of the Republic of Kazakhstan and the European Union. A feature of the energy policy of Kazakhstan in the 1990s and 2000s has changed. There was analyzed the main foreign policy documents defining the energy relations between the Republic of Kazakhstan and the EU. Using the structural method of analysis in writing this article, the author relied on the following methodological basis: liberal concepts in the study of economic relations, the theory of neo-realism in determining the ideology of the EU, geopolitical theories to identify the determinative factors of cooperation.

Keywords: Kazakhstan, European Union, energy cooperation.

По утверждениям экспертов выявлено, что Казахстан входит в первую десятку по запасам нефти, угля и урана, а по запасам природного газа – в первую двадцатку в мире. Во втором десятилетии после получения независимости Казахстан увеличил добычу нефти в четыре раза, стал мировым лидером по добыче урана. Таким образом ожидается, что в последующих двух десятилетиях Казахстан станет лидером по добыче нефти в СНГ. Топливо-энергетический комплекс имеет большое влияние на экономику страны (в 2014 г. не его долю составило 22% ВВП), приносит 50% доходов на государственный бюджет, кроме того – единственный сектор, который привлекает огромный приток иностранной инвестиций. А наибольшая доля ПИИ приходится из стран ЕС [Национальный энергетический доклад 2017: 16].

Характер и особенность сотрудничества Казахстана с Европейским Союзом в данном секторе с годами изменялись. По-

скольку, энергетическая дипломатия зависело в большинстве случаев от институциональных и законодательных реформ Казахстана.

В начале 1990-х гг. «электроэнергетическая отрасль управлялась компанией «Казахстанэнерго», нефтяная отрасль управлялась «Казахстаннефтегаз», газовая отрасль – «Казахгазпром», урановая отрасль – корпорацией КАТЭП. Это были самостоятельные отрасли отраслевые органы...на уровне Министерства решались вопросы комплексного развития энергетических отраслей страны, обеспечения внешних связей, выработки стратегии, привлечения инвестиции...» - вспоминает К. Байкенов, заместитель премьер-министра и министр энергетики и топливных ресурсов РК 1992 г. В этот период Правительство Казахстана выдвинуло решение на привлечение иностранных капиталов на развитие нефтегазовой промышленности. Самой первой и крупнейшей зарубежной компанией в казахстанской нефтегазовой промышленности стал Chevron (1993, США), после ExxonMobil (США), Shell (Британия, Нидерланды), Eni (Италия), Total (Франция), British Petroleum (Великобритания). Для развития зарубежных ТНК стороны подписали Соглашения о разделе продукции (СРП) и других документов на недропользование, в которых большинство рисков перекладывалось на принимающее государство, а инвесторы получали многочисленные льготы [Нефть и газ независимого Казахстана 2017: 22]. Эти непростые решения сейчас Президент РК Н. А. Назарбаев вспоминает в своей книге «Казахстанский путь»: «Мы не имели опыта ведения зарубежных переговоров. Учились, так сказать, «прямо на ходу» - во время переговоров. Главный вопрос, который я всегда задавал: «Соответствует ли этот контракт международным стандартам? Не пойдет ли он в будущем поперёк интересов Казахстана?» Наши знания и авторитета было недостаточно. Нужны были свежие, новаторские идеи и люди, имеющие опыт работы в критических ситуациях. Было очень тяжело.» [Назарбаев 2006: 110].

С 1990-х до 2000-х гг. Казахстаном были достигнуты не мало достижений для международного сотрудничества в нефтегазовом секторе, в котором Европейский Союз занимал место как акционер и инвестор, а также предоставлял своих специалистов для изучения нефтегазовых месторождений.

В 1992 г. было подписано первое рамочное Соглашение о создании Каспийского трубопроводного консорциума между Республикой Казахстан, Султанатом Оман, и через месяц присоединилась Российская Федерация. В 1996 г. в результате реорганизации Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) доля России составляла 24%, Казахстана – 19%, Омана – 7%, и остальная часть перешла 8 зарубежным нефтяным компаниям: Chevron, British Gas, Agip, Mobil, «Лукойл», «Роснефть»/Shell, Amoco, Oryx. В 1994 г. Казахстан предоставил мировому сообществу проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, что в результате начались длительные переговоры о его использовании. Президент Н. А. Назарбаев отмечал, что «углеводородные ресурсы Каспийского моря в будущем смогут конкурировать с такими крупными нефтяными регионами, как Северное море, Мексиканский залив и другие. В связи с этим проблема Каспийского моря уже с самого начала переросла региональные масштабы и приобрела глобальное значение». Позже, в 1996 г. в целях защиты интересов Казахстана были приняты Закон РК № 2828 «О недрах и недропользовании», а также Закон РК № 266-ХІІІ «Об иностранных инвестициях». В 1995 г. РК издала постановление № 1552 «Об утверждении Карты блоков и месторождений углеводородов, подготовленных к геологическому изучению и освоению» [Нефть и газ независимого Казахстана 2017: 105].

К 2000 г. в Казахстане уже были эксплуатированы нефтегазовые месторождения Тенгиз, Кашаган, Карачиганак, развивалась поставка нефти через трубопровод КТК. Во всех этих объектах присутствовали западный капитал и руководители компании ЕС таких как Shell (Британия, Нидерланды), Eni (Италия), Total (Франция),

British Petroleum (Великобритания), Agip (Италия), Statoil (Норвегия).

Необходимо отметить особенность Энергетической Хартии. Документ был принят на Гаагской конференции 17 декабря 1991 г. Он предопределил инвестиционные и транзитные отношения в будущем, так как оказывает больше влияние на законодательство Республики Казахстан. В период выработки международного документа участвовали европейские страны, СССР, США, Канада, Япония, Австралия. Однако, во время заключения договоров по Энергетической Хартии (1992-1994 гг.) США и Канада не подписали ни одного документа (подписали 51 стран). В Энергетической Хартии рассмотрены вопросы о поощрении капиталовложений на энергетическую отрасль и свободного доступа к энергоресурсам (добыча и транзит). Казахстан в рамках Энергетической Хартии как одна из принимающая сторона иностранных инвесторов, обязуется обеспечению гарантий инвесторам и отказывается от судебного иммунитета. С другой стороны, Казахстан получает другие преимущества, например, подписавшие Энергетическую Хартию страны обязуются создавать условия для установления трубопроводов и решать проблемы транзита¹. Для Казахстана, как страна, не имеющая выхода к морю, очень важно развивать транзитные инфраструктуры в данной отрасли.

В результате долгих переговоров в рамках Энергетической Хартии, Европейский союз с другими странами начал создавать проекты и программы многостороннего характера. В начале 2000-х гг. Европейский Союз, выделяя приверженность к принципам зеленой экономики и тесного сотрудничества с соседними странами, объявил свои интересы к нефтегазовым поставкам из Каспийского региона. По этой причине запустили министерские конференции, начиная с 2004 г. в Баку, и ратифицировали «Бакинскую инициативу» в сфере энергетического сотрудничества с 11 странами в Восточной Европе, на Кав-

казе и в Центральной Азии. Данная энергетическая инициатива ЕС исполнялась на основе поддержки развития энергетического рынка в странах Каспийского региона, инвестирования в инфраструктуры, введения энергетических программ и их регулирования, содействия в интеграции. В рамках реализации Стратегии ЕС по энергетике «Зеленая книга» (Green Paper «A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy») эксперты Еврокомиссии обозначили, что до 25% импорта энергоресурсов ЕС будут поставляться из Каспийского региона [Есдаулетова 2008: 141-152]. В результате, Казахстан был определен как один из главных партнёров в данном регионе.

Следует выделить три причины развития энергетического сотрудничества Евросоюза с Казахстаном: первая причина – зависимость от импортных энергоресурсов Европейского Союза; вторая причина – тенденция налаживания новых договоров с экспортёрами нефти и газа, поскольку в силу больших затрат на энергетические ресурсы ЕС намеривается повлиять на ценовую политику и диверсифицировать поставки нефти и газа; третья причина – риски газовых кризисов с Россией, и России с Украиной [Токаев 2009: 70-77]. В интересах Республики Казахстан служили следующие задачи в энергетической политике: интеграция в международную энергетическую систему; усиление мер по энергоэффективности и его сбережению; предоставление энергобезопасности; обеспечение экологической безопасности; создание новых энергетических инфраструктур для транспортировки; разработка передовых технологий для добычи и переработку углеводородного и уранового сырья; привлечение инвестиций на энергетическую промышленность [Гусев 2007: 53-60].

Энергетическая дипломатия Европейского Союза в Казахстане началась развиваться с подписанием Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области энергетики в 2004 г., признавая Казахстан как одного из главных производителей энергоресурсов в Каспийском реги-

¹ Влияние договора к Энергетической Хартии на законодательство Казахстан / Zanger [электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://zangerlf.com/ru/publications/216>

оне¹. В 2007 г. с момента подписания Советом ЕС документа «ЕС и ЦА: Стратегия ради нового партнёрства» экономические, энергетические и транспортные инициативы выстроились на первый план приоритетов, а политические, гуманитарные вопросы и политика введения демократии заняли неотъемлемо составляющую позицию для поддержания экономических целей². Так же энергетическая дипломатия между ЕС и Казахстаном стала активно развиваться в рамках Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве ЕС и Казахстан 2015 г.

В Соглашении о расширенном партнерстве и сотрудничестве признается приверженность двух сторон на устойчивое и эффективное сотрудничество в области энергетики. В нём указаны вопросы обеспечения энергетической безопасности, прозрачности, взаимные инвестиции, об обмене информацией и научного сотрудничества. В области углеводородной энергетики обозначены условия создания нового энергетического рынка, энергетической инфраструктуры и защиты окружающей среды³.

Кроме того, Казахстан, являясь бенефициаром программы технической помощи INOGATE, пользуется инвестиционными программами, например, как Фонд финансирования устойчивой энергетики,

который был financирован в 2008 г. в размере 300 тысяч евро. Кроме этого фонда Казахстан получает значительную поддержку от Евросоюза различными региональными программами для развития энергетического сектора. Евросоюзу необходимы эти финансирования для энергетической интеграции стран Центральной Азии и Каспийского региона. Например, в 2008 г. был запущен проект по повышению мер по защите окружающей среды в нефтегазовой промышленности Центральной Азии. Цель проекта является содействие повышению эффективности нефтегазовых транспортных сетей и усилению мер по охране окружающей среды. Для реализации данного проекта были поставлены задачи создания экологического законодательства и проведения соответствующих мероприятий. Проект был завершен в ноябре 2010 г., общий бюджет сравнился в 2 650 000 евро.

Программа INOGATE выполнил свыше 70 проектов начиная с 1996 г. по настоящее время со странами Центральной Азии, Восточной Европы и Закавказья. Проекты охватывают все направления по энергетической инициативе Евросоюза:

- Техническая и нормативная консультационная помощь по вопросам энергетической безопасности, эффективности и развития энергетических рынков;
- Реализация политики энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии;
- Энергетическое и экономическое планирование за счет улучшения статистики энергетики;
- Содействие инвестициям в сферу энергоэффективности и возобновляемых источников энергии.

Ниже представлены все проекты ЕС и Казахстана в области энергетического сотрудничества с 2008 по 2017 гг.

Проекты ЕС совместно с Казахстаном в сфере энергетики

Проект	Начало	Конец	Бюджет
Развитие согласованных национальных энергетических стратегий в Централь-	01/05/2007	30/04/2009	2 006 000 евро

¹ Memorandum of understanding on co-operation in the field of energy between the European Union and the Republic of Kazakhstan [электронный ресурс]: Conclusions of the Brussels European Council meeting of 23-24 from March 2006. – 2006. – 5 p. Режим доступа:

https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/memorandum_of_understanding_on_co-operation_in_the_field_of_energy_between_the_european_union_and_the_republic_of_kazakhstan_en.pdf

² The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership [электронный ресурс]: Council of the European Union 10113/07 from the 31 May 2007 // the Permanent Representatives Committee. – 2007. – 31 May (PESC655, COEST 179). – 20 p.

³ Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Members States, of the one part, and the Republic of Kazakhstan, of the other part [Электронный ресурс]: Council Decision (EU) 2016/123 of 26 October 2015// Official journal of the European Union. – 2016. – 4 February (L29). – 156 p.

ной Азии			
Фонд финансирования устойчивой энергетики Казахстана	29/08/2008	30/11/2012	300 000 евро
Повышение мер по защите окружающей среды в нефтегазовой промышленности Центральной Азии (ЕРМОГИ)	01/12/2008	30/11/2010	2 650 000 евро
Технологии и методологии сокращения потерь газа в газотранспортной системе Центральной Азии	01/03/2008	30/11/2009	1 493 625 евро
Гармонизация технических стандартов и практик в газовом секторе Центральной Азии	01/04/2008	31/10/2009	1 356 000 евро
Пред-инвестиционный проект для транс-Каспийского - Черноморского газового коридора	01/10/2009	30/06/2017	5 000 000 евро
Инициатива по энергосбережению в строительном секторе Восточной Европы и Центральной Азии (ESIB)	01/01/2010	01/03/2014	4 449 650 евро
Инициатива по энергосбережению в строительном секторе Восточной Европы и Центральной Азии (ESIB)	01/01/2010	01/03/2014	4 449 650 евро
Программа по устойчивой энергетике для Центральной Азии: возобновляемые источники энергии - энергоэффективность (ВИЭ-ЭЭ)	26/04/2013	25/04/2016	4 000 000 евро
Поддержка участия городов восточной Европы и центральной Азии в «Соглашении Мэров» (проект связанный с INOGATE).	20/09/2011	20/07/2015	2 150 000 евро

Таблица¹

Республика Казахстан сделал очередной прорыв в энергетической дипломатии, впервые войдя в европейский рынок в 2007 г., то есть подписав соглашение о приобретении у Rompetrol Holding SA (Швейцария) 75% акций The Rompetrol Group NV (TRG), который является крупным нефтеперерабатывающим холдингом в Румынии стоимостью 1,650 млрд долл. Эксперты оценивают данный холдинг с высоким уровнем технологического оснащения, благодаря этому холдинга Казахстан вышел на самый конкурентный рынок в Европе, к тому же при транспортировке нефти избежали проблем с проходимостью в Босфоре, и наконец в поставках нефти не имеют посредников. В 2009 г. Национальная компания «КазМунайГаз» выкупил оставшиеся 25% акций TRG и стал полноправным владельцем актива данного холдинга в Европе. В результате казахстанская нефть по территории России беспрепятственно транспортируется до Новороссийска, оттуда загружается в казахстанский танкер, который переплывает Черное море и перегружается в собственный завод в Румынии. Кроме того, Казахстан приобрёл розничную сеть в семи странах Европы, и премиальные рынки в Украине, Турции и на Кавказе. В 2008 г. АО «КазТрансОйл» приобрел 100% акций компании Batumi Industrial Holdings Limited (нефтяной терминал) у компании Terminal Partners Limited за 325 млн. долл. [Нефть и газ независимого Казахстана 2017: 264-269]². Данные сделки дают огромные возможности экспортировать нефть через Черное море и использовать европейский рынок.

Кроме финансовой помощи Бакинской инициативы, Казахстан интегрирован в нефтепроводную сеть «Баку-Тбилиси-Джейхан» (2006 г.), которая является первым международным нефтепроводом после проекта совместно с Россией КТК,

¹ Проекты ЕС совместно с Казахстаном в сфере энергетики, ИНОГЕЙТ [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.inogate.org/projects?collection=ongoing&lang=ru>

² Нефть и газ независимого Казахстана. Указ. соч. С 264-269.

пролегающий в Европу. Н. А. Назарбаев отметил, что маршрут «Актау-Баку-Тбилиси-Джейхан» позволит увеличить добычи нефти от 60 млн. тонн до 100 млн. тонн к 2010 г. В этом проекте участвуют Французская компания Total, американская компания ConocoPhillips, итальянская Eni, японская Inpex¹.

Брюссель заинтересован в развитии нефтепровода в обход России – Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), так как прослеживается снижение европейской доли в казахстанских нефтегазовых проектах: на 6,6% в КТК, на 6,5% в Карачаганакском консорциуме, на 3,4% в Кашагане. Европейские инвесторы сократили свою долю в КТК от 10,6% до 4%. Россия, в свою очередь, увеличила объема добычи нефти на Тенгизском месторождении, на Кашаганском месторождении Казахстана приступила к коммерческой эксплуатации, и заявила о увеличении мощности в КТК с 35 до 67 млн. тонн к 2015 г. К тому же, интересы Китая в поставках нефти ослабляла деятельность ЕС. По вышеперечисленным причинам ЕС направлен к перевозке казахстанской нефти по железной дороге Актау, далее через Каспий следует в Баку, после вновь железной дорогой в Батуми. От Батуми нефть направляется через Черное море в Румынию, где находится казахстанский нефтеперерабатывающий холдинг КазМунайГаз НПЗ. Казахская сторона считает, что данный маршрут является затратным, и предлагает новый проект – Казахская Каспийская система транспортировки (ККСТ), которую одобряет Азербайджан, но Россия и Иран заявляют, что против данного проекта ссылаясь на неопределенный статус Каспийского моря и экологическую безопасность [Лихачев 2012].

Являясь бенефициаром различных европейских программ энергетического со-

трудничества, Казахстан поставил дальнейшие приоритеты на 2015-2016 гг: совершенствование правил рынка, трансграничная торговля, сбор энергетических данных, топливно-энергетические балансы, энергетические показатели. В настоящее время основной проблемой развития регионального рынка являются разные системы управления энергетикой Белоруссии, России. А также политические разногласия по использованию трансграничных водных ресурсов между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Придерживаясь целям развития энергетического сектора – привлечение как больше инвестиции в инфраструктуру в рамках Бакинской инициативы и в поддержке программы INOGATE уже приняты межгосударственные 100 нефтегазовые стандарты в национальный сектор, а также улучшена система энергетической статистики².

С помощью INOGATE были достигнуты несколько цели: проведены совместные анализы при установлении тарифного плана на электроэнергию; INOGATE содействовал Агентству Республики Казахстан по статистике в разработке плана действий по энергетической статистике на 2012-2014 гг.; при поддержке данной программы в Национальный план стандартизации Казахстана на 2014 г. были включены 16 газовых стандартов³.

О деятельности Казахстана в совместном энергетическом сотрудничестве с ЕС в рамках INOGATE были высоко оценены на презентации «Энергетическая политика стран, не входящих МЭА: Восточная Европа, Кавказ, Центральная Азия» подготовленная Международным энергетическим агентством в Астане 2015 году. На встрече были представлены под председательством Посла г-жи Аурелии Бушез, Главы представительства ЕС в РК и Министра энергетики РК В. Школьника. На презентации был отмечен полный обзор энергетической политики в Армении, Азербай-

¹ Актау-Баку-Тбилиси-Джейхан // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%83-%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D1%83-%D1%82%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%B8-%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D0%B9%D1%85%D0%B0%D0%BD/a-1594510>

² Технический секретариат INOGATE: Рабочий план для Казахстана (2011 год) [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

http://www.inogate.org/documents/KZ_CWP_RUS.pdf

³ Сайт INOGATE [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.inogate.org/countries/5?lang=ru>

джане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистане, Украине, Узбекистане. МЭА высоко оценил государственную Концепцию «Зеленой экономики» Казахстана, в которой поставлена цель по достижению 50%-ой доли возобновляемой и альтернативной энергетики к 2050 г. Посол А. Бушез во время выступления подчеркнула важность обменов информацией: «Теперь мы располагаем данным аналитическим обзором со многими рекомендациями, основанными на фактах. Важно, что этот документ, основывающийся на процессе вовлечения стран-партнеров в основу анализа, используется ими для принятия необходимых и соответствующих политических решений при корректировке или даже реформировании национального энергетического сектора»¹.

В апреле 2016 г. технический секретариат INOGATE изучив энергетическое состояние ЕС и энергетический рынок Казахстана, опубликовал обширный доклад наименованный «Варианты реконструкции рынка электроэнергии Казахстана и его роль на рынке Центральной Азии». В целях изучения энергетического рынка Казахстана для интеграции к рынкам ЕС стояла задача изучения объема потребления энергетики в странах ЕС, анализ цен и тарифов, а также обширное изучение энергетического ресурса Казахстана. В процессе изучения, эксперты отмечают, что энергетическая инфраструктура Казахстана расположена от юга к северу, что осложняет поставки энергоресурсы в ЕС.

Кроме того, инфраструктура электроэнергии стран Центральной Азии зависит от трансграничных рек. Присутствие крупных трансграничных рек в регионе, включая Сырдарью и Амударью (Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Чу и Талас (Кыргызстан и Казахстан), Тарим (Кыргызстан, Таджикистан, Китай), или (Китай, Казахстан), Иртыш (Китай, Казах-

стан, Россия), Урал, Ишим, Тобол (Казахстан, Россия) требуют разработки общей правовой базы для распределения водных энергетических ресурсов, обоснования и согласования крупных проектов для строительство объектов гидроэнергетики в регионе, совершенствование инвестиционного и экологического законодательства, методы оценки системных рисков и разработка новых моделей принятия решений.²

Кроме инфраструктурных проблем существуют ряд проблем связанные с глобальными экономическими проблемами. Европа, которая является традиционным регионом импортирующей казахстанскую нефть собирается сокращать спроса на нефть в долгосрочной перспективе. По прогнозу специалистов в Европе до 2040 г. будет сокращаться на нефтепереработки и их импорта на 0,4% в год. Эксперты доказывают, что до 2014 года импорт сырой нефти увеличивался и сокращался объем нефтепереработки в Европе, а после 2014 г. показала обратную тенденцию [Национальный энергетический доклад 2017: 35].

Причинами данной тенденции служат: медленный экономический рост, политика сокращения выбросов углекислого газа и повышения энергоэффективности, спрос на внедрение передовых технологий, социальные реформы, внедрение зеленой экономики. Вопрос о выбросах парникового газа для Европейского союза является серьезным. О системе торговли выбросами (СТВ) и налоге по выбросам обсуждаются Комитетом по охране окружающей среды Европарламента (2016 г.) и предлагают ряд изменений в СТВ, который должен вступить в 2020 г. [Национальный энергетический доклад 2017: 157]. Новая политика по регулированию выбросов парниковых газов (стран ЕС, ОЭСР) становятся новыми вызовами для Казахстана в развитии внешней энергетической политики.

¹ Пресс-релиз программы Европейского союза INOGATE (24 апреля 2015 год, Астана) [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.inogate.org/documents/PR_INOGATE_ru.pdf

² Technical Secretariat and Integrated Programme in support of the Baku Initiative and the Eastern Partnership energy objectives: Market design options of Kazakhstan and its role in the Central Asia regional electricity market (INOGATE, 2011) [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.inogate.org/documents/ACR_89_107_108_KZ_117UZ.pdf

Однако, в 2013 г. была разработана Концепция Стратегии устойчивой энергетики будущего Казахстана до 2050 г. в рамках VI Астанинского экономического форума, в которой рассмотрена переход страны на «зеленую экономику». Разработчики данной стратегии провели ряд встреч с сотрудниками Генерального Секретариата ООН, в результате которых были одобрены со стороны ООН [Абыкаев и др. 2013: 154].

Концепция состоит из 154 страниц: в 7 разделах об энергетике Республики Казахстан и о мировом энергетике, о национальных вопросах в области энергетики, цели и задачи стратегии, анализ о запасах ресурсов, о реализации стратегии, о параметрах и этапах реализаций, план мероприятий. Документ предусматривает реализацию национальную инициативу «Зеленый мост», «Зеленый рост», в которых учитываются решения ООН по устойчивому развитию «Рио+20». В первом разделе Концепции выделен параграф о инициативах ЕС, России и Белоруссии в сфере энергетики. О инициативах ЕС выделено, что 3 положения «Европейской стратегии устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики» должны быть рассмотрены при разработке казахстанской стратегии: даны рекомендации о полном анализе энергетики ЕС; рекомендация о рассмотрении использования угля и лигнита; рассмотрение законодательных структур по эффективному использованию энергетики [Абыкаев и др. 2013: 154].

Таким образом выяснилось, что во втором десятилетии после получения независимости Казахстана отношения с Европейским союзом резко обрели иной характер. Если в 1990-х гг. в казахстанских нефтегазовых месторождениях существовали крупные Западные ТНК, то к 2007 г. и после выстраивались среднесрочная и долгосрочная законодательная база, и инфраструктура для транспортировки энергоресурсов в Европу. С 2007 г. Казахстан впервые вышел на европейский рынок нефтегазовой отрасли, выкупив нефтеперерабатывающий холдинг The Rompetrol Group NV (TRG) в Румынии, и нефтяной терминал Batumi Industrial Holdings Limited в Грузии

в 2008 г. Кроме того, Астана предпринимает попытки приобрести нефтяные промышленности в Чехии, Италии, Литве. Казахстан пользуется финансовой помощью от программы INOGATE для реформирования законодательства в нефтяной промышленности, которых ЕС в первую очередь требует для дальнейших расширений диалогов.

В процессе сотрудничества выстроились ряд проблем с поставками энергоресурсов в связи с факторами дезинтеграции Центральной Азии и расширений присутствия России и Китая в нефтегазовых месторождениях Казахстана. Глобальные экономические кризисы (падение цен на нефть и девальвация в Казахстане) для ЕС отражаются отрицательным образом, которых не ожидали в ЕС. «Зеленая политика» Евросоюза (о снижении импорта нефти и газа до 2040 г. и разработка новой энергетической политики в ЕС начиная с 2014 г.) так же приостанавливает развитие энергетических отношений ЕС и Казахстана. Несмотря на «шаг назад» со стороны ЕС, Казахстан идет на встречу, предлагая свою Концепцию Стратегии устойчивой энергетики будущего Казахстана до 2050 г. в 2013 г., которая основывается на «зеленый рост» экономического и энергетического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абыкаев Н.А., Кузнецов О.Л., Бектурганов Н.С., Сапыцын А.Т., Зейнуллин А.А., Щеулин А.С.* Концепция стратегии устойчивой энергетики Казахстана до 2050 г. – 2013. – 154 с.
2. *Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев.* – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
3. *Гусев Л.* Сотрудничество Казахстана и Запада в сфере энергетики // Научно-Аналитический журнал Обозреватель. – 2007. – №10. – С. 53-60.
4. *Есдаулетова А.М.* Энергетическая безопасность: Европейский Союз, Россия, Казахстан // Политическая экспертиза. – 2008. – №3. – С. 141–152.
5. *Лихачев М. А.* Нефтяные инфраструктурные проекты ЕС и Казахстана //

- Российский Институт стратегических исследований. – 2012. [Электронный ресурс]. / Режим доступа <https://riss.ru/analytics/2609/>
6. Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. – Караганда, 2006 год. – 372 с.
  7. Национальный энергетический доклад 2017. – Астана: Ассоциация Kazenergy, 2017 г. – 162 с.
  8. Нефть и газ независимого Казахстана: События. Факты. Люди 1991-2016. – Астана: Ассоциация Kazenergy, 2017 – 352 с.
  9. Токаев Т.К. Нефтегазовое сотрудничество Казахстана с Европейским Союзом // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2009. – №5 (232). – С 70-77.
  8. Neft' i gaz nezavisimogo Kazakhstana: Sobytiya. Fakty. Lyudi 1991-2016. – Astana: Assotsiatsiya Kazenergy, 2017 – 352 s.
  9. Tokaev T.K. Neftegazovoe sotrudnichestvo Kazakhstana s Evropejskim Soyu-zom // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel'. – 2009. – №5 (232). – S 70-77.

About the author: Makenova Assiya Bazarovna - Master of International Relations of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: asiya_007@mail.ru).

Сведения об авторе: Макенова Асия Базаровна – магистр в области международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: asiya_007@mail.ru).

REFERENCES

1. Abykaev N.A., Kuznetsov O.L., Bektur-ganov N.S., Sapitsyn A.T., Zejnullin A.A., SHHeulin A.S. Kontsepsiya strategii ustojchivoj ehnergetiki Kazakhstana do 2050 g. – 2013. – 154 s.
2. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. — 496 s.
3. Gusev L. Sotrudnichestvo Kazakhstana i Zapada v sfere ehnergetiki // Nauchno-Analiticheskij zhurnal Obozrevatel'. – 2007. – №10. – S. 53-60.
4. Esdauletova A.M. Energeticheskaya bez-opasnost': Evropejskij Soyuz, Rossiya, Kazakhstan // Politicheskaya ehkspertiza. – 2008. – №3. – S. 141–152.
5. Likhachev M.A. Neftyanye infrastruktturnye proekty ES i Kazakhstana // Rossijskij Institut strategicheskikh issledovanij. – 2012. [EHlektronnyj resurs]. / Rezhim dostupa <https://riss.ru/analytics/2609/>
6. Nazarbaev N. A. Kazakhstanskij put'. – Karaganda, 2006 god. – 372 s.
7. Natsional'nyj ehnergeticheskij doklad 2017. – Astana: Assotsiatsiya Kazenergy, 2017 g. – 162 s.

**О ПРОБЛЕМАХ СОТРУДНИЧЕСТВА В
СФЕРЕ ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ
ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ МЕЖДУ КНР И
СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Ван Сяолин

Ланьчжоуский университет,
Ганьсу, Китай
Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Ещё в династии Западной Хань Китай открыл древний Шёлковый путь, и это сыграло значительную роль в торгово-экономическом и культурном обмене между Востоком и Западом. А теперь всем странам, которые испытали финансовый кризис 2008 г., предстоит экономическое восстановление. При всё более сложной международной обстановке и замедлении мирового экономического роста Китай выдвинул политическую инициативу «один пояс и один путь» и также активно содействует её проведению. Китай стремится найти новую модель международного сотрудничества. Теперь на новом Шёлковом пути находятся страны Центральной Азии, и им очень нужен международный торговый обмен с другими странами. Всем известно, что для торгового обмена прежде всего необходимо удобное транспортное сообщение. А теперь в деле строительства транспортных инфраструктур страны Центральной Азии относительно остаются. В технологии по высокоскоростным железным дорогам Китай уже вышел на мировой передовой уровень, что предоставляет возможность и условия сотрудничеству Китая со странами Центральной Азии в сфере высокоскоростных железных дорог. Китай выходит с передовыми технологиями на внешние рынки. В данной работе в основном обсуждаем значение и перспективы высокоскоростного железнодорожного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии и анализируем возникающие проблемы и риски в процессе сотрудничества.

Кроме того, ещё целесообразно говорим о «Экономическом поясе Шёлкового пути» и «Евразийском экономическом союзе».

Ключевые слова: Один пояс и один путь; Экономический пояс Шёлкового пути; Евразийский экономический союз; страны Центральной Азии; высокоскоростные железные дороги Китая; сопряжение.

**ABOUT THE PROBLEMS
OF COOPERATION IN THE SPHERE
HIGH-SPEED RAILWAYS BETWEEN
CHINA AND THE COUNTRIES OF
CENTRAL ASIA**

Wang Xiaolin

Lanzhou University,
Gansu, China

RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. Even in the Western Han Dynasty, China discovered the ancient Silk Road, and this played a significant role in the trade-economic and cultural exchange between East and West. And now all countries that have experienced the financial crisis of 2008 are facing economic recovery. With the increasingly difficult international situation and the slowdown in world economic growth, China has put forward a political initiative "one belt and one way" and is also actively promoting it. China seeks to find a new model for international cooperation. Now the Central Asian countries are on the new Silk Road, and they need an international trade exchange with other countries. Everyone knows that for the trade exchange, first of all you need a convenient transport connection. And now the countries of Central Asia are relatively backward in the construction of transport infrastructures. In technology on high-speed railways, China has already reached the world advanced level, which provides an opportunity and conditions for China's cooperation with Central Asian countries in the area of high-speed railways. China will come out with advanced technologies to foreign markets. In this paper, we

О проблемах сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог между КНР и странами ЦА

mainly discuss the importance and prospects of high-speed railway cooperation between China and the countries of Central Asia and analyze the emerging problems and risks in the process of cooperation. In addition, it is still advisable to talk about the "Economic belt of the Silk Road" and the "Eurasian Economic Union".

Key words: One belt and one way; The economic belt of the Silk Road; Eurasian Economic Union; the countries of Central Asia; high-speed railways in China; conjugation

Потребность пяти стран Центральной Азии в железнодорожной сети. Теперь в рамках «Экономического пояса шёлкового пути» правительство Китая активно создало Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и вложило 40 млрд долл. в фонд Шёлкового пути для содействия региональному сотрудничеству. Некоторые предприятия Китая усилили инвестиции в этом регионе и провёл активное сотрудничество с странами ЦА в сфере финансов, торговли, энергии, инфраструктуры и так далее. Но в процессе взаимодействия с странами ЦА заметили, что отсталые транспортные инструменты являются ос-

Из нижеприведенной таблицы¹ можно узнать, что в области транспортных инфраструктур Казахстан –лидирующий пяти стран ЦА, и напротив, транспортные инфраструктуры Узбекистана являются самыми отсталыми. В том числе автомобильный транспорт является самым главным транспортным инструментом в пяти Центрально-азиатских государствах, и автомобильный транспорт в основном отвечает за главные грузовые и пассажирские перевозки стран ЦА. В ЦА железнодорожный транспорт занимает второе место не только по грузообороту, но и по пассажирообороту, уступая только автомобильному транспорту. В то время воздушный транспорт занимает третье место. А водный транспорт развивается относительно медленно. Таблица 1 показала нам настоящую ситуацию дорожной инфраструктуры ЦА. Водный транспорт и железнодорожный транспорт ЦА развивается очень медленно, что препятствует развитию стран ЦА. А в строительстве железных дорог Китай имеет блестящее преимущество и помогает странам ЦА строить транспортные инфраструктуры. По причине ограничения

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Шоссейная дорога	Самый главный вид транспорта, масштаб её сети занимает второе место СНГ	Самый главный вид транспорта, на автомобильный транспорт приходится 90% общего объёма перевозки грузов	Самый главный вид транспорта	За последние 10 лет 2/3 шоссейной дороги созданы, нет скоростной автотрассы	нет скоростной автотрассы, плохая обстановка на дороге
Железная дорога	Важный вид транспорта, её мощь занимает третье место	Внутри страны не развита, отстаются, не может удовлетворить требование пассажироместимости	12% из них превышает срок службы, инфраструктуры устарели	Сеть железной дороги создана, нет электрических железных дорог	Общая протяжённость железной дороги не достаточна
Воздушный транспорт	Его технологии развиты	Нерегулярные рейсы	Три больших аэродромов	Превышать 50 внутренних и международных линий	Может производить самолёты
Водный транспорт	Не развит, перевозки в основном зависят от трёх портов	По рекам – главный вид перевозок	Нет морского транспорта	Нет доступа к морю	Нет морского порта, небольшой объём воды, нет водного транспорта

новной проблемой сотрудничества между странами.

географического положения, водная транс-

¹ Состояние транспортных инфраструктур пяти Центральной Азии.

портная схема в ЦА главным образом располагается в течениях внутренних рек. Здесь расположено мало порта, и в нескольких странах из них даже нет водного транспорта. И даже в Казахстане, наиболее экономически развитой стране ЦА, есть только 3 порта. Строительство порта и железнодорожного транспорта является ядром развития транспортной инфраструктуры ЦА. Теперь денежные средства и передовая технология строительства являются ключом решить проблемы.

На фоне ЭПШП ЦА играет решающую роль на дорожной сети Евразийского континента. Железные дороги и шоссе в ЦА, созданные бывшим Советским Союзом и ведущие к России и другим странам СНГ, являются главными внешними транспортными схемами. Теперь Китай и страны ЦА создали уже 87 грузовых и пассажирских транспортных маршрутов. Однако из-за сложного географического положения ЦА железные дороги (вместо дороги, водного пути) становятся главными транспортными инструментами этого района, помогая экономическому развитию. В качестве главного транспортного средства железные дороги беру на себя импортно-экспортную торговлю ЦА. Тем временем, сотрудничество в сфере инфраструктурного строительства между Китаем и Казахстаном считается самым большим и дальнейшим плодотворным в Центрально-азиатском регионе. А в других странах ЦА существуют железнодорожные сети в относительно маленьком масштабе. В соответствии с этим внутренние железнодорожные сети стран ЦА еще не совершенствовались. Железнодорожно-строительная технология этих стран, примененная в течение бывшего Советского Союза, остаются. Существующие в ЦА железнодорожные инфраструктуры и транспортные оборудования уже устарели и устаревают. А за последние годы железнодорожные техники Китая, особенно высокоскоростные железнодорожные технологии, получили быстрое

развитие и достиг международного уровня. Такие потенции, как железнодорожные сети Центрально-азиатского региона и всего Евразийского региона быстро развивают и огромные географические пространства, увеличивают потребность стран в железнодорожных техниках электрификации.

Из вышесказанных о современной ситуации транспортных перевозок стран ЦА мы узнали, что в ЦА транспортные инфраструктуры, как правило, остаются, и там существует большая потребность в железнодорожной сети. А в ЦА существует единый, главный объект транспортной инфраструктуры, и многие виды транспорта развивают очень медленно и даже недостаточны, что уже стало схемами стран ЦА для развития экономики и ограничило их экономическое развитие. В ЦА устаревшие транспортные инфраструктуры задержали их общение со другими странами в мире, что повлекло за собой экономическую блокаду. Таким образом, инвесторы торговли и организаторы коммерческой деятельности из других стран не успеют взаимодействовать со странами ЦА в сфере торговли, технологии и других. Лидеры стран ЦА серьёзно осознают правду «Чтобы разбогатеть, нужно строить дороги» и больше ценят строительство транспортных инфраструктур.

Теперь Китай представили стратегию «Экономический пояс шёлкового пути» и вложили инвестиции в восстановление Шёлкового пути для стимулирования торговли. Ведь «Чтобы разбогатеть, нужно строить дороги», то первая задача реализации стратегии «одного пояса и одного пути» является строительством транспортных инфраструктур. Беспрепятственное движение транспорта обеспечивает свободный торговый обмен между разными странами. Поэтому Китай и страны ЦА имеют хорошие перспективы сотрудничества в сфере строительства транспортных инфраструктур. На фоне «Экономического пояса шёлкового

О проблемах сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог между КНР и странами ЦА пути» взаимная связь и совместное строительство являются основным содержанием строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» и тоже основными работами для осуществления совместного развития государств и регионов. Ключевое слово «Экономического пояса Шёлкового пути» — это путь. За счёт полного использования современных научных техник, «современный Шёлковый путь» будет более стабильным и более эффективным, чем «Древний Шёлковый путь», и имеет коннотацию «совместного развития». В ЦА экономическое развитие многих развивающихся стран отстаёт, и это в значительной степени связывается со транспортным недостаточно развитым инфраструктурам и отсутствием доступа к морю. Долгосрочное создание «современного Шелкового пути» поможет этим странам достичь свободных перевозок товаров и рационально создать промышленности на шёлковом пути. Это не только способствует их быстрому экономическому развитию, но и становится первоочередным желанием. В то же время сотрудничество в сфере строительства инфраструктур способствует экономической интеграции государств и регионов, предоставляет поддержку региональной стабильности и безопасности. Располагая финансовыми, технологическими преимуществами, Китай может оказывать странам сильную поддержку.

ЭПШП и ЕАЭС. Председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул китайскую концепцию «один пояс и один путь» во время визитов главы в страны Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 г. После этого в политических и научных кругах обсуждали об этом и разные толкования были даны специалистами учёными. Постепенно эта концепция приобретала более конкретные формы. Потом в марте 2015 г. в ходе Београдского азиатского форума были чётко сформулированы приоритетные направления и механизмы сотрудничества «одного

пояса и одного пути». «Один пояс и один путь» является китайской инициативой объединённых проектов создания «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Китайские лидеры предъявили эту стратегию для того, чтобы восстановить мировую экономику и выйти из глобального финансово-экономического кризиса. ЭПШП представляет собой стратегию по международному сотрудничеству, направленную на укрепление экономических отношений Китая со странами ЦА и Европейским Союзом. Теперь в рамках проекта ЭПШП существуют три железнодорожных коридора: северный, центральный и южный.

Маршрут северного коридора: через Казахстан и РФ к Балтийскому морю, его западная ветка пройдет через Беларусь и Польшу в Германию и Голландию.

Центральный коридор соединит порты восточного Китая (Шанхай, Ляньюньган) со странами Центральной Азии (Киргизия, Узбекистан, Туркменистан), Ираном, Турцией, затем проследует через Балканский полуостров к портам Франции. Его реализация потребует строительства дополнительного тоннеля под проливом Босфор в Стамбуле (Турция).

Южная ветвь проходит через Бангладеш, Индию и Пакистан.

Северный маршрут является самым выгодным для России и ЕАЭС. Будет создан «Новый евразийский сухопутный мост» (Китай – Казахстан – Россия – Беларусь – Европа). А центральный маршрут является самым сложным и трудным с точки зрения геополитической обстановки и отсутствия действующей инфраструктуры.

ЕАЭС – экономический союз, который в рамках евразийской интеграции в сфере с 1 января 2015 г. создается на базе Таможенного союза России, Казахстана, и Белоруссии¹. Нужно подчеркнуть, что ЭПШП и

¹ Евразийский экономический союз. Режим досту-

ЕАЭС должны поддерживать друг друга в рамках экономического сотрудничества и оба добьются «двойной победы». Первая и весьма результативная попытка договориться об условиях сопряжения ЕАЭС и ЭПШП состоялась в мае 2015 г. в Москве. Было принято совместное заявление российского и китайского лидеров, которое обозначило первые контуры модели взаимодействия двух проектов: Россия и Китай взаимно поддерживают экономические инициативы друг друга, выступают за запуск между ЕАЭС и Китаем диалогового механизма, собираются сосредоточиться на расширении торгово-инвестиционного взаимодействия, упрощении торговли в тех сферах, где для этого созрели условия, а в более долгосрочной перспективе – создать зону свободной торговли между ЕАЭС и КНР¹. Мы должны стремиться к осуществлению сопряжения ЭПШП и ЕАЭС в сфере экономико-торгового сотрудничества, финансовой инвестиции и т.д. Теперь в основном инфраструктурное строительство является ключевой темой сотрудничества. В конкретных планах совсем возможно учитывать сопряжение Транссибирской железнодорожной магистрали с северным маршрутом ЭПШП.

Технологическое преимущество высокоскоростных железных дорог Китая и сопряжение в области скоростных ж/д. В последние годы много раз премьер Госсовета КНР Ли Кэцян рекомендовал зарубежным лидерам высокоскоростные железные дороги нашей страны и реализует выход высокоскоростных железных дорог. Во время 14-ого заседания глав правительств госу-

дарств-членов ШОС премьер Госсовета КНР Ли Кэцян пригласил премьер-министров других стран приехать в Чжэнчжоу на поезде по высокоскоростным железным дорогам и потом подписали соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, что способствует развитию торгово-экономического сотрудничества между странами и регионами.

Благодаря непрерывному развитию высокоскоростной железной дороги Китай уже приобрёл конкурентные преимущества на международном рынке.

Прежде всего, мы имеем техническое преимущество. В областях инженерного строительства, скоростных поездов, управления поезда, строительства пассажирского вокзала, системной интеграции и хозяйства мы освоили основные технологии. Мы создали свою систему основных технологий, обладающую самостоятельной интеллектуальной собственностью. Китай стал такой державой в мире, что имеет наиболее полные технологии высокоскоростной железнодорожной системы, сильнейшие комплексные системы, самый долгий операционный пробег, высочайшую скорость работы, крупнейший масштаб строительства. Это всё оказало глубокое впечатление на другие страны в мире.

Второе - преимущество стоимости. Стоимость строительства высокоскоростных железных дорог и эксплуатации относительно низка. Промышленизация высокоскоростной железнодорожной отрасли Китая значительно снижает затраты на эксплуатацию и строительство. По материалам показывают, что другие страны платят 0.5 млрд долл. от километра за строительство высокоскоростных магистралей, в то время как Китай платит только 0.33 млрд долл от километра. Хорошее качество по низкой цене является важным конкурентным преимуществом.

В-третьих, коэффициент безопасности является относительно высокой. Хотя

па:<https://ria.ru/spravka/20140529/1009667833.html>(дата обращения: 29.05.2014)

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 21.07.2016).

О проблемах сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог между КНР и странами ЦА «7•23» ДТП на китайском высокоскоростном железном дороге имеет негативное влияние, но в настоящее время операционный пробег китайской высокоскоростной железной дороги уже составил 93 тыс. Км. После этого никакие серьезные безопасные аварии не случились, и безопасность её техник постепенно признана другими странами в мире.

Четвёртое преимущество — это богатый опыт строительства. Китай имеет опыт строительства и эксплуатации высокоскоростной железной дороги в различных геологических условиях, в разных климатических условиях. Всё это может широко применяться в большинстве стран. Поэтому выход высокоскоростной железной дороги Китая имеет хорошие перспективы и широкий международный рынок.

В-пятых, Китай имеет массу денежных средств. По мере того, как экономическая мощь нашей страны и комплексная национальная сила растут, мы уже имели более чем 2 трлн. долл. валютных резервов что обеспечивает надёжную финансовую поддержку. Специалисты в сфере китайской высокоскоростной железной дороги творили относительно зрелую модель взаимодействия — «ж/д+финансы», которая откроет международный рынок и предоставит более прочную поддержку и защиту. Это тоже заложит фундамент для экспорта высокоскоростной железной дороги.

После того как специалисты Китая в области высокоскоростных железных дорог провели оригинальные инновации и комплексные инновации, вовлекли в себя передовые технологии и потом творили новые техники, в конце концов возникли технологическую систему высокоскоростной железной дороги, достигшую мирового уровня. Группы автомобилей со скоростью 350 км/ч от самостоятельного дизайна и группы автомобилей со скоростью 380 км/ч от независимого создания служат выдающейся работой высокоскоростной железной дороги

Китая. Для того чтобы высокоскоростные железные дороги Китая благополучно распространены в мире, нужно укрепить стержневые технологии и дать толчок интернационализации стандарта техник, в частности скоростных ж/д. Управление железной дороги Китая разрабатывает и внедряет сиротствующие стандарты с странами и регионами вдоль высокоскоростных линий. Для осуществления сопряжения в области скоростных ж/д надо принять международные общетехнологические стандарты. Например, маршрут центрально-азиатской высокоскоростной железной дороги в конце концов соединяется с европейской железнодорожной сетью. Этот маршрут длиннее международного маршрута и самой скоростью является 200 километров\ч. Теперь надо обращать большое внимание на проблему, как в области скоростных ж/д трансграничные высокоскоростные линии сопрягают. Эта технологическая проблема предстает перед Китаем и тоже другими странами вдоль ЭПШП. Указанная проблема будет разрешена, что содействует развитию всего Евразийского континента и имеет большое практическое значение.

Преимущество для Китая и ЦА. Сотрудничество в сфере высокоскоростного железнодорожного строительства между Китаем и странами Центральной Азии имеет очень важное значение. Сотрудничество в области высокоскоростных ж/д на фоне сопряжения ЭПШП и ЕАЭС получило политическую поддержку Китая. И сотрудничество в сфере высокоскоростных железнодорожных строительства также помогает Китаю ввести политические реформы. В последние годы стратегия «масштабного освоения Западного Китая» всё время служит важным проектом КНР. Народ, кто живет в западном регионе Китая, сохраняет хорошую связь с живущими народами в ЦА в сфере торговли и культурного обмена, что для развития Центрально-азиатской скоростной железнодорожной линии обеспечи-

вает благоприятную окружающую среду. И после того, как Центрально-азиатские высокоскоростные железнодорожные маршруты будут открыты, можно укрепить культурные, научные, технические и материальные общения со странами Восточной Европы, и потом откроют ворот Западного Китая. Этот маршрут не только принесёт возможности развития, снизить экономические различия между регионами, и также укрепит связь приграничных районов с приморскими районами, и даже может построить новый канал газового импорта. Кроме того, Центрально-азиатские высокоскоростные железнодорожные маршруты соединяется с основным местом ввоза энергетики, что позволит значительно снизить морские транспортные риски, и также имеет важное стратегическое значение для нашей национальной энергетической безопасности.

Высокоскоростные железные дороги становятся эффективным средством торгово-экономической дипломатии. Они помогают экономическим и торговым обменам внутри Азии.

Главная цель строительства высокоскоростных железных дорог заключается в расширении торгово-экономических обменов между Китаем и странами вдоль железных дорог, особенно соседними странами. С тех пор осуществления «Реформы и открытости», Китай, всегда опираясь на крепкие экспортно-ориентированные внешние торговли, способствует экономическому росту. Несмотря на то, что Китай терпел боль мирового финансового кризиса, потом регулировал режим экономического роста и стимулировал внутренний спрос, но в Китае огромная населенная база определяет в долгое время большое производство, и в то же время экономика Китая в значительной степени должна полагаться на торговлю и экспорт. В настоящее время, экспортные предприятия в Китае сосредоточены в основном в южных приморских городах, и экспортные товары, прежде всего, переве-

зены на морских и воздушных транспортах. На морском транспорте передвигаются медленно, а на воздушном транспорте с малым грузом. Китай предлагает «Железнодорожный шёлковый путь». Если их строительство выполнено, то это является сильной мотивацией для развития Западного Китая. Благодаря этому экономика Западного Китая развивается быстро. В первую очередь, сельские продукты и машины Западного Китая экспортированы путём трансграничных высокоскоростных железных дорог более удобно в Центральную Азию, в Западную Азию, в густонаселённую Европу, и даже в Северную Африку. Во-вторых, в Китае юго-восточные прибрежные экспортно-ориентированные предприятия постепенно перемещены на Запад, что будет в значительной степени расширять занятости западного Китая и способствовать экономическому развитию, а также будет содействовать промышленной модернизации Юго-Восточного прибрежного региона. Кроме того, товары юго-восточных приморских предприятий экспортированы, можно, по высокоскоростным железнодорожным магистралям. Из-за того, что морской транспорт занимает слишком много времени, юго-восточные прибрежные предприятия могут использовать высокоскоростные железные дороги для экспорта в азиатский континент и Африку. Поэтому китайская железнодорожная дипломатия может помочь стимулировать китайский внутренний торговый потенциал. А тем временем, Китай сотрудничает благополучнее в сфере строительства высокоскоростных ж/д с странами ЦА, сохраняя хорошее экономико-торговое общение.

Строительство трансграничной высокоскоростной железной дорог осуществляет «Энергетическую дипломатию» и обогащает энергетический канал.

По мере экономической экспансии Китая, китайская потребность в энергии растёт, но импорт энергии Китая слишком много

О проблемах сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог между КНР и странами ЦА зависит от Малаккского пролива. 80 процентов сырой нефти Китая импортирует через Малаккский пролив. Зависимость импорта энергоресурсов Китая столь высока, что существует значительный риск. Малаккский пролив является морским путём, обладающим высоким риском. Если проблема о пиратстве не совсем решена, в данных обстоятельствах безопасность энергетического коридора нашей страны будет не получать обеспечение. Если Китай использует только этот канал пролива, то импорт энергоресурсов Китая остаётся хрупким. Таким образом, важной задачей строительства трансграничных высокоскоростных железных дорог является диверсификация путей импорта энергоносителей, и это обеспечит энергетическую безопасность Китая. Китайские трансграничные высокоскоростные железнодорожные линии в основном проходят через регионы, обладающие такими богатыми ресурсами, как нефть и газ, например, Россию, Центральную Азию и Западную Азию. И в ЦА таятся богатые нефтяные и газовые ресурсы, которые нужны Китаю. Это способствует активному сотрудничеству и тоже совпадает с интересами этих стран. Китайское трансграничное высокоскоростное железнодорожное строительство не только стимулирует торгово-экономический обмен внутри Азии, но и делает энергетический экспорт и импорт более безопасным и удобным.

Строительство трансграничной высокоскоростной железной дорог также способствует развитию культурной дипломатии. Оно укрепляет культурный обмен Евразии.

В течение долгого времени в силу ограничений географических условий, культурный обмен среди Китая, Центральной и Западной Азии был относительно слабым. Завершение строительства Китайских трансграничных высокоскоростных железных дорог значительно укрепляет культурный обмен среди Китая и ЦА, Западной Азии, и даже Северной Африки.

Трансграничный тур на поезде по высокоскоростным железным дорог станет образом жизни. С увеличением общения между странами, обмен и взаимопонимание между народами непрерывно углублены, в то время культурная связь среди Китая и стран Центральной и Западной Азии будет становиться всё более сильной. Более того, китайский и европейский культурный обмен становится всё более частыми, тем самым это более и менее снижает предубеждение людей европейских стран для культуры Китая.

Кроме того, с точки зрения международных отношений и изменения геополитических ландшафтов, создание центральных-азиатских высокоскоростных железных дорог значительно увеличит силы международного влияния и повысит международный авторитет Китая, укрепит экономическое, политическое и безопасное отношение Китая с другими странами в мире. И взаимодействие Китая с миром и регионами получит новые рамки и платформы. Геополитическая картина мира и геополитические мысли даже будут получать революционные изменения.

Строительство центрально-азиатских высокоскоростных железных дорог также оказывает влияние на страны ЦА. У стран ЦА и других стран Евразии не хватает достаточных финансирования в строительстве высокоскоростных железных дорог и эксплуатации железных дорог. Китай по различным каналам разрешит отсутствие финансирования в строительстве. Транспортные инфраструктуры остаются, и если строительство центрально-азиатских высокоскоростных железных дорог будет выполнено в будущем, то передвижение людей будет удобнее. По этим маршрутом инновации, передовые техники, цивилизации и другие будут принесены в Центральную Азию. Они будут изменять жизнь местного населения. Население в ЦА может выехать из внутреннего континента в мир на экскурсию. Строительство централь-

но-азиатских высокоскоростных железных дорог является великой работой. Оно может повышать занятость местного населения и увеличить их доходы, и потом улучшает их жизнь. В то время люди из других стран поедут в Центральную Азию и будут посещать местные достопримечательности. Загадочная ЦА будет привлекать иностранных людей. У неё таятся богатые природные ресурсы. Она имеет огромные, экономические и культурные потенциалы, что привлекает инвестиции крупных предприятий других стран. Это также помогает странам ЦА проводить экономические реформы. Из данных экономического роста и транспортного состояния мы можем видеть, что экономическое развитие имеет дело с состоянием транспортных инфраструктур. Таким образом, если страны ЦА хотят как можно раньше добиться перехода экономики, то в первую очередь нужно улучшить транспортные инфраструктуры. Теперь экономическая структура стран ЦА относительно одинакова. Эти страны только расширяют экспорт энергии, и таким образом содействуют экономическому росту. Когда высокоскоростные железные дороги будут построены и связаны с другими железнодорожными сетями, эти страны используют традиционные преимущества и ускорят темпы экономических реформ. Традиционные промышленности получают обновление и повышение и перейдут в следующий класс. Все это совпадает с желанием и интересами стран ЦА. Если строительство этого маршрута будет выполнено, то стратегическое место стран ЦА будет повышено на международной арене. Это будет изменять геополитическое отношение стран ЦА с окружающими странами, и создаст новый способ снять напряжённость между ними. Этот маршрут будет местом восточного и западного культурного общения и стимулирует процветание человеческой цивилизации.

Строительство центрально-азиатских высокоскоростных железных дорог является

первым шагом создания «глобальных высокоскоростных железных дорог». Поэтому выполнение строительства центрально-азиатских высокоскоростных железных дорог будет оказывать глубокое влияние на весь мир. Строительство высокоскоростных железных дорог способствует экономическому росту неразвитых районов в континентальных глубинках, существенно изменяет распределение глобального экономического пространства, меняет способ экономической деятельности и её поток, расширяет мировой рынок, и содействует росту мировой экономики. И изменение распределения экономического пространства, и изменение экономического потока обязательно повлекут изменение геополитического содержания, процесса и геополитического мышления. Посредством построения высокоскоростной железнодорожной сети, западные провинции, районы и прибрежные районы взаимосвязаны и обмениваются, что не только стимулирует его экономическое развитие и освоение ресурсов, но и будет способствовать повышению внешней открытости западных районов.

История мировой экономики показывает, что модель и поток мирового экономического роста всегда всегда зависят от транспортной модели. Очевидно, что процветание только прибрежных регионов в мире не в состоянии стимулировать восстановление и рост мировой экономики. Если стимулируют рост мировой экономики, то ищут возможности лучше в процессе продвижения экономического развития внутриконтинентальных зонах. В таких местах, как бедные, но густонаселенные, обладающие богатыми ресурсами регионы, создают мировые торговые рынки, что отвечает спросам на восстановление и рост мировой экономики. Центральная-азиатская высокоскоростная железнодорожная сеть связывается с другими железными сетями, и тем самым создает «глобальную высокоскоростную железнодорожную сеть». Это предоставляет

О проблемах сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог между КНР и странами ЦА новые виды транспорта общению мировой торговли. Высокоскоростные железные дороги играют более важную роль в экономическом развитии мира, особенно внутриконтинентальных зон, чем морской транспорт. Морские транспортные заместятся высокоскоростными железными со медленной скоростью.

Китай и страны ЦА вместе сотрудничают в сфере строительства высокоскоростных железных дорог. Это творит новую мысль международного сотрудничества. Люди заменяют конфликтную мысль геополитической идеи новой концепцией международного сотрудничества, что благоприятствует таким странам, обладающим традиционными мышлениями - «право на землю», как Китай. Важнее, что построить «центрально-азиатские высокоскоростные железные дороги» и управлять им необходимы подготовить мысль международного сотрудничества и отказаться от конфликтной мысли традиционного геополитического зрения. Всё это содействует мирному развитию мира. Это также совпадает с предлагаемой Китаем концепцией «Гармоничного мира» и мыслью «Китайской мечты» - стремление к миру и сотрудничеству, процветанию и развитию.

Имеющиеся сложности в реализации указанного проекта и их решения. Китай представил стратегию «один пояс и один путь» и активно ищет возможности для развития экономики. И ЦА играет очень важную роль в восстановлении шёлкового пути. Мы должны ценить сотрудничество с странами ЦА, особенно в сфере транспортных инфраструктур. Это совпадает со стратегией китайской «дипломатии высокоскоростных железных дорог», с программами развития «одного пояса и одного пути», даже с интересами стран ЦА. Теперь Евразийские и Центрально-Азиатские линии касаются ЦА. Эти две линии пересекают территорию Казахстана. В этом тексте мы в основном говоримся о Централь-

но-Азиатских высокоскоростных железных дорогах.

Маршрут: начальный пункт - Урумчи, через Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Турцию и другие страны, наконец, прибыл в Германию.

Процесс: внутри страны строительство уже началось, но внешняя линия всё еще находится в переговорах. Подобные евразийским высокоскоростным железным дорогам, центрально-азиатская линия в настоящее время ещё не договорилась. Эта железнодорожная линия сошлась с древним Шёлковым путём.

Вариант сотрудничества: транснациональное высокоскоростное железнодорожное строительство подготовлено. Под участием больших стран, существуют вопросы о финансировании стран для строительства и о эксплуатации сооружений. Специалисты показали, что эти транснациональные высокоскоростные железнодорожные строительства имеют только один принцип. Этот принцип значит, что денежные средства, техники и оборудования все посвящены Китаю, и после выполнения строительства Китай вместе с другими странами будут участвовать в операции. В этом процессе Китай будет договариваться с соответствующими странами о том, чтобы они согласились предоставить свои ресурсы в обмен на строительство дорог. От этого можно создать долго-эффективный механизм сотрудничества. Согласно этому механизму делают переговоры и эксплуатацию транснационального высокоскоростного железнодорожного строительства. Благодаря механизму «технологии в обмен на ресурсы», с одной стороны, это способствует связи Китая с его окружающими странами и делает общение торговли между странами более свободным; с другой стороны, это также обеспечивает импорт дефицитных ресурсов и поставку нефтяных и газовых ресурсов.

Сталкиваются с проблемами:

1) Трудно собрать огромное количество

денежных средств. высокоскоростному железнодорожному строительству необходимо огромное количество денежных средств, которое Китай не может дать всего. Даже если страны вдоль Центрально-азиатской железной линии обеспечили часть финансирования, но они не в состоянии удовлетворить спрос на денежные средства.

2) «Эксплуатация железных дорог» будет сложной проблемой. будут пересекать многие страны, таким образом, такой вопрос, как управлять и хозяйствовать эти системы трансграничной высокоскоростной железной дороги, будет огромной проблемой. Если эти страны вдоль дорог не договорятся о эксплуатации Центрально-азиатской высокоскоростной железной дороги, то также трудно начать последующие работы.

3) Технические трудности остаются нерешенными. Евразийский континент - это крупнейший в мире континент. Геологические условия вдоль Центрально-азиатских высокоскоростных железных дорог крайне так сложны, как там существуют высокие горы и реки и озера. Так что строительство высокоскоростной железной дороги сталкивается с огромными проблемами.

Несмотря на строительство центрально-азиатской высокоскоростной железной дороги в области экономического, энергетического и культурного обмена имеет много положительных смыслов, но Китайская дипломатия высокоскоростных железных дорог не всегда всё было благополучно, до сих пор многие риски внешней дипломатии нужно предотвратить. Прежде всего, Китаю в процессе сотрудничества центрально-азиатской высокоскоростной железной дороги необходимо сосредоточить внимание на вопросах нетрадиционной безопасности ЦА. Путь из Синьцзяна в Европу проходит через Центральную Азию, но здесь ситуации нетрадиционной безопасности становятся не оптимистичными. С тех пор распада бывшего СССР в ЦА всё время существуют «три зла», которые угрожают без-

опасности региона, в том числе и терроризм, сепаратизм и экстремизм. «Три зла» ставят под угрозу безопасность общества в центрально-азиатском регионе. «Три зла» может выбрать разрушение дорожных инфраструктур и другие средства, чтобы остановить сотрудничество между Китаем и странами ЦА. Таким образом, в то же время как Китай строит много железных дорог, необходимо укрепить предотвратить риски нетрадиционной безопасности.

Китаю в Центрально-азиатском регионе для борьбы с угрозами нетрадиционной безопасности нужно сделать так: с одной стороны, посредством экономических и торговых обменов, необходимо повышать уровень жизни народа ЦА; с другой стороны, нужно расширять культурный обмен, тем самым усилить доверие между китайскими и центрально-азиатскими народами, в результате уничтожить терроризм, влияющий на жизнь центрально-азиатских народов; кроме того, в рамках ШОС Китай должен усилить сотрудничество с странами ЦА в сфере борьбы с терроризмом и жестоко бороться с экстремистским терроризмом.

Кроме того, китайская дипломатия высокоскоростных железных дорог должна выбрать гибкие, государственные политики и средства дипломатии. Строительство центрально-азиатских высокоскоростных железных дорог вызвало озабоченность окружающих стран и некоторые страны проповедовали теорию «китайскую угрозу». Например, трансграничное железнодорожное строительство тревожит Россию. Россия боится, что посредством трансграничных железных дорог Китай углубит своё влияние на центрально-азиатские страны, тем самым потрясёт доминирующее положение России в Центрально-азиатском регионе. Ликвидация озабоченности этих стран является основной целью общественной дипломатии Китая. Китаю нужно свидетельствовать перед соответствующими странами о том, что китайские трансграничные высокоскорост-

О проблемах сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог между КНР и странами ЦА

ные железные дороги только являются коридорами торгово-экономического общения и энергетической безопасности, и мостом культурного обмена между странами, а все соответствующие страны будут получать выгоды из выполнения центрально-азиатских высокоскоростных железных дорог. Китай не намерен расширить свою сферу влияния посредством центрально-азиатских высокоскоростных железных дорог. Китай в процессе строительства высокоскоростных железных дорог в основном сосредоточился на экономической области, и его цель – «сделать себя богатым, и сделать соседи также богатыми». Для малых стран, сохраняющих бдительность, Китай должен более активно выражать свою идею о мирном развитии. Эта трансграничная высокоскоростная железная дорога Китая, как путь торгово-экономического общения и мост культурного обмена, стоит совместного, активного участия окружающих стран.

Заключение. Из вышесказанных мы знаем, что в рамках «одного пояса и одного пути» сотрудничество Китая со странами ЦА в сфере высокоскоростных железных дорог практически имеет стратегическое значение. Китай и страны ЦА имеют возможность и большие перспективы сотрудничества, хотя в процессе сотрудничества существуют много проблем и рисков. Если Китай и страны ЦА хотят благополучно сотрудничать в сфере высокоскоростных железных дорог, то прежде всего необходимо разрешить эти проблемы и предотвратить риски.

В этой работе мы познакомили древний и новый Шёлковый путь, и стратегию «один пояс и один путь». Всё эти играют очень важную роль в исследовании о проблемах сотрудничества между Китаем и пятью странами ЦА в сфере высокоскоростных железных дорог. Литература Шёлкового пути создала хорошую окружающую среду международного сотрудничества. Торгово-экономическое сотрудничество между

Китаем и пятью странами ЦА является неизбежным результатом международной экономической интеграции. Передовые технологии по высокоскоростным железным дорогам предоставляет содержание сотрудничества. Большая потребность пяти стран ЦА в транспортных инфраструктурах является одной из предпосылок сотрудничества. Проблемы и риски, возникающие в процессе сотрудничества, уже предложены. Поэтому мы ценим их решения.

По исследованию можем сделать выводы, что Китай и страны ЦА имеют большие перспективы сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог. Это сотрудничество пойдёт в пользу не только Китаю, но и странам ЦА. Более того, сотрудничество между Китаем и другими странами содействует восстановлению мировой экономики и ускорению экономического развития Китая и других стран мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Китайский глобальный проект для евразии: постановка задачи (аналитический доклад). –М: Научный эксперт, 2016. 129с.
2. Лю Цзюя. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке// Молодой ученый. 2015. №15. С. 391-394.
3. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации. // Вестник международных организаций. 2016. Т.11. № 3. С.67-81.
4. 孙玉琴, 姜慧, 我国对中亚交通基础设施投资发展、问题及应对策略 (Сунь Юйцинь, Цзянь Хуй. Развитие, проблемы и стратегия инвестиций в транспортную инфраструктуру в Центральной Азии). «Международная торговля», 2015, №8. С.30-37.
5. 程贵, 丁志杰, “丝绸之路经济带”背景下中国与中亚国家的经贸互利合作 (Чэн Гуй, Дин Чжицзе. Экономическое и торговое взаимовыгодное сотрудничество

между Китаем и странами Центральной Азии на фоне «экономического пояса Шелкового пути»). «Вестник Сучжоуского университета», 2015, №1. С.119-125.

6. 胡振华, 中亚五国志 (Ху Чжэньхуа. Запись пяти стран Центральной Азии). 北京: 中央民族大学出版社, 2006.
7. 陈安娜, 中国高铁对实现国家“一带一路”战略构想的作用 (Чэнь Анна, роль высокоскоростной железной дороги Китая в реализации стратегической концепции «одного пояса и одного пути»). «Исследование экономики и бизнеса», 2015, №9. С.4-6.
8. 高峰, 从古丝绸之路到“一带一路”建设 (Гао Фэн. От Древнего Шелкового пути к «Один пояс и один путь»). «Северная экономика», 2015, №4. С.31-33.
9. 高铁大棋: 欧亚、中亚、泛亚、中俄加美 (Высокоскоростные железнодорожные шахматы: Евразия, Центральная Азия, Пан Азия, Китай, Россия и США). «Строительство тоннелей», 2014, №6. С.591.

Сведения об авторах: Ван Сяолин – магистрант второго курса Ланчжоуского университета из Китая (email: 772438343@qq.com).

REFERENCES

1. Chinese Global Project for Eurasia: Statement of the Problem (analytical report). -M: Scientific expert, 2016. P.129.
2. Liu Jieya. (2015). Strategies for the development of the new Silk Road in the 21st century // Young Scientist. №15. P. 391-394.
3. Skrib A.S. The conjugation of the EAEC and the Economic belt of the Silk Road: the interests of the participants and the challenges of implementation. // Bulletin of International Organizations. 2016. T.11. № 3. P.67-81.
4. 孙玉琴, 姜慧, 我国对中亚交通基础设施投资发展, 问题及应对策略 (Sun Yiqin,

Jiang Hui. Development, problems and strategy of investments in transport infrastructure in Central Asia). "International Trade", 2015, №8. P.30-37.

5. 程贵, 丁志杰, "丝绸之路经济带"背景下中国与中亚国家的经贸互利合作 (Cheng Gui, Ding Zhijie Economic and Trade Mutually Beneficial Cooperation between China and the Central Asian Countries against the background of the "economic belt of the Silk Road") . "Bulletin of Suzhou University", 2015, №1. P.119-125.
6. 胡振华, 中亚五国志 (Hu Zhenhua, recording of five Central Asian countries).北京: 中央民族大学出版社, 2006.
7. 陈安娜, 中国高铁对实现国家"一带一路"战略构想的作用 (Chen Anna, the role of China's high-speed railway in the implementation of the strategic concept of "one belt and one way"). "Economics and Business Research", 2015, №9. P.4-6.
8. 高峰, 从古丝绸之路到"一带一路"建设 (Gao Feng, from the Ancient Silk Road to "One Belt and One Way"). "Northern Economy", 2015, №4. P.31-33.
9. 高铁大棋: 欧亚, 中亚, 泛亚, 中俄加美 (High-speed railway chess: Eurasia, Central Asia, Pan Asia, China, Russia and the USA). "Construction of tunnels", 2014, №6. P.591.

About the author: Wang Xiaolin – a second-year undergraduate at Lanzhou University from China (email: 772438343@qq.com).

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ КЫРГЫЗСТАНА

Казак кызы Нургуль

Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына,
Республика Кыргызстан, Бишкек

Аннотация. В статье раскрываются понятие «политико-административная элита», модели эффективного государственного управления, а также типы государственной службы. Актуальность темы связана с анализом зарубежного опыта подготовки и функционирования политико-административной элиты, который необходим в процессе формирования отечественной (кыргызстанской) модели эффективного государственного управления. В статье отмечается, что основой государственной службы должна стать система, основанная на личных заслугах государственного служащего.

Ключевые слова: политическая и административная элита, государственная служба, модели государственной службы, типы государственной службы, государственная политика в сфере государственной службы, меритократия.

SPECIFIC FEATURES OF TRAINING AND FUNCTIONING OF POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ELITE OF KYRGYZSTAN

Kazak kyzy Nurgul

Kyrgyz National University named after
Jusup Balasagyn,
Republic of Kirgizstan, Bishkek

Abstract. The article considers the notions of «political and administrative elite», models of effective state administration, as well as types of state services are unfolded in it. The relevance of the theme is linked to the analyses of the foreign practice in preparation and functioning of political administrative elite, which is necessary in the process of formation of the Kyrgyz elite. Current article reveals the main directions of reforming the national (Kyrgyz) state service and state policy in this

sphere. It is underlined in the article that the system based on the personal achievements of the state servants should be the base for state service.

Key words: political and administrative elite, public service, models of public service, types of the public service, public policy in the sphere of public service, meritocracy.

Под политико-административной элитой мы понимаем группу людей, находящихся на государственной службе и имеющие политическую или административную должность в государственной системе. Существуют различные критерии для определения круга лиц, входящих в категорию государственных служащих. Наиболее распространенными из них является: принцип финансирования, способ учреждения должности, условия приема на работу и т.п. Под государственной службой понимается осуществление профессиональной деятельности служащих в государственных органах. Государственный служащий по законодательству Кыргызстана представляет собой гражданин, занимающий должность в государственной структуре и осуществляющий свою деятельность за денежное вознаграждение за счет государственного бюджета и может быть государственно гражданской, военной, правоохранительной и дипломатической службами¹.

В статье ставится цель провести анализ зарубежного опыта подготовки и функционирования политико-административной элиты, который будет необходим в процессе формирования отечественной модели эффективного государственного управления. В связи с этим ставятся следующие задачи: провести сравнительный анализ государственной службы зарубежных стран, выделить особенности государственной службы Кыргызстана, найти общие и особенные черты кыргызстанской модели, предложить механизмы

¹ Закон Кыргызской Республике «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» от 30 мая 2016 года № 75 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111354> от 30.05.2016

по внедрению меритократической системы отбора и функционирования государственной службы. В статье используется сравнительный и структурно-функциональный анализ.

На современном этапе исследователи выделяют следующие модели государственной службы: континентальная, англосаксонская, восточноазиатская и корпоративная [Иватова, Ахметов 2015: 54].

Как отмечают исследователи, для унитарных государств, очень важным фактором является наличие централизованного аппарата. На сегодняшний день образом для унитарных государств является французская модель бюрократии¹.

Французская модель структурирует чиновников на классы, представляющая из себя управленческую пирамиду. Где есть чиновники категории класса А, решающие стратегические задачи, чиновники категории В выполняющие тактические задачи управленческой концепции. Есть также чиновники категорий С, D, в задачу которых входят оперативные задачи [Sharp 1931: 89-90]. В основе французской модели также заложена иерархия чиновников по рангу. Ранг предоставляет возможность занимать статут в зависимости от квалификации, аттестации и стажу работы. В системе центральной государственной службы существует также ряд консультативных органов, такие как паритетные административные комиссии, технические комитеты, комитеты гигиены и безопасности [Государственная служба Франции 1987: 182-183].

Согласно законодательству Кыргызстана государственные должности подразделяются на политические, специальные и административные. Также же, как и во французской модели должности структурируются на подгруппы, которой дается свой ранг в иерархии [Нурмагамбетова 2015: 21-43].

¹ Указ Президента КР от 30 декабря 2013 года №237 О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Кыргызской Республики «Об утверждении Реестра государственных должностей Кыргызской Республики и Реестра муниципальных должностей Кыргызской Республики» от 26 июня 2013 года // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65183

В кыргызстанском законодательстве есть четкие параметры необходимые для занятия государственной должности, это, прежде всего: наличие гражданства, возраст не менее 21 года, также претендент не должен иметь судимости и т.п.

Для реализации эффективной государственной политики в области государственной службы были образованы: Совет и Уполномоченный государственный орган по делам государственной гражданской службы и муниципальной службы Кыргызской Республики – Государственная кадровая служба КР (ГКС КР), которые должны осуществлять стратегическое развитие государственной службы, нахождения эффективных моделей функционирования и развития государственной службы, а также формировать нормативную базу государственной службы².

Нормативно-правовую базу в сфере деятельности административных государственных служащих в Кыргызстане регламентируют следующие документы:

1. Конституционный Закон КР «О Правительстве КР».

2. Закон КР «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» и др.

Существуют также нормативно-правовые документы, устанавливающие основные принципы противодействия коррупции, в частности есть нормативно-правовой документ, требующий декларирование, публикации доходов государственных служащих, а также эта норма распространяется на близких родственников государственных служащих. Отмечая нормативные документы также необходимо отметить Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» (2008 г.), регламентирующий и защищающий права женщин быть представленными на государственных должностях.

² Закон Кыргызской Республике «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» от 30 мая 2016 года № 75 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111354> от 30.05.2016

В 2011 г. была принята Концепция модернизации государственной службы, которая акцентировала внимание на развитие информационных технологий, повышении эффективности государственной службы, а также предоставления государственных услуг на высоком уровне.

В Германии в деятельности государственной службы существует понятие «обязанность верности», как отмечено в Федеральном законе о чиновнике (ФЗоЧ), чиновник должен служить народу, а не каким-то узким политическим интересам [Нурмагамбетова 2015: 21-43]. Такое отношение к государственной службе отмечено и в Концепции модернизации государственной службы КР. Как отмечается в Концепции миссия государственной службы – служить народу, а не узким политическим группировкам. Достаточно интересным представляется модель развития государственной и муниципальной службы Кыргызской Республики, выдвинутая А.А. Карашевым, будучи еще директором ГКС КР. Модель состоит из одиннадцати шагов, включающая совершенствование, профессионализацию, оптимизацию и унификацию государственной и муниципальной службы, включающая разработку нового Закона о государственной службе, а также пересмотр механизмов оплаты и мотивации государственных служащих. Согласно этому направлению в Кыргызстане была разработана система оценки на основе эффективности деятельности государственного служащего. Оплата труда государственного служащего предполагает отказ от «уровнировки» и переход к стимулирующей системе. Как предусмотрено в шаге шестом, это будет сделано путем присвоения коэффициента деятельности государственного служащего, установленного специальной комиссией. Успешная оценка деятельности персонала применяется по этой системе в бизнес-структурах [Карашев 2013: 50-55].

В современном мире существует два способа подготовки государственных служащих: широко и узко профильные подходы. Например, в Великобритании и во Франции используется широко профильный подход, в Германии и США узко про-

фильный подход при подготовке государственных служащих. В Германии и во Франции формирование карьеры строится на постепенном продвижении своей карьеры, а также выслуге лет.

Для Кыргызстана характерна широко профильная подготовка государственных служащих, а что касается построения карьеры, это прежде всего смешенная система – карьерно-должностная, при которой присутствует как продвижение по государственной лестнице посредством конкурса, аттестации, так и поступление, и продвижение по службе происходит в большей степени, на личных связях, политической принадлежности чиновника.

Интерес представляет анализ подготовки кадрового потенциала государственной службы в странах Азии. Сингапурская система Службы высших руководителей (СВР) укладывается в рамках «карьерной системы», где управляемая функция ротации высших кадровых служащих воспроизводит «дженералистов-управленцев». Они отличаются способностью к быстрой адаптации при управлении различными организациями. Важность подбора наилучших кадров обеспечивается прозрачностью работы Комиссии государственной службы. В работе комиссии по отбору участвуют не только члены самой Комиссии, но и сотрудники независимых рекрутинговых агентств и лица, работающие вне государственных структур [Иванова, Ахметов 2015: 59].

Отбор на государственную службу в Китае проходит централизованно посредством открытого конкурса на должности, объявляемые через веб-сайты государственных органов. Центральный орган – Центр тестирования подчиняется непосредственно Министерству человеческих ресурсов, и руководит проведением тестирования, для набора сотрудников в центральные органы КНР. Экзамен состоит из 5 частей: 1. скорость восприятия; 2. математические исчисления; 3. анализ материалов; 4. знание государственного языка; 5. логика. Кандидаты, показавшие хороший результат, письменного экзамена, допускаются к собеседованию.

В отчете Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики отмечается, что в результате имевших место попыток отказаться от конкурсной системы общий объем внеконкурсных назначений в органах государственного управления, который в период с 2005 по 2010 гг. неуклонно снижался, а в 2010-2011 гг. снова появилась тенденция повышения [Изучение моделей государственной службы 2013: 17]. Но несмотря на желания отдельных чиновников, идет процесс увеличения количества принятых на государственную службу по конкурсу.

Политическая система, на наш взгляд, может обновиться лишь в условиях кардинального изменения и обновления политической элиты наиболее способными управленцами. Для этого необходимы институты формирования будущей элиты и поддержка таких институтов со стороны самой элиты. Элита должна прийти к пониманию, что основной функцией политики является обеспечение преемственности и обновления развития общества.

Понятно, что для формирования политико-административной элиты необходимо создания условий их подготовки. Поэтому необходимо при формировании политико-административной элиты очень большое внимание должно уделяться образованию. К сожалению, на сегодняшний момент национальные вузы не могут в силу объективных и субъективных факторов давать те знания и навыки, которые необходимы для эффективного управления обществом. В этих условиях необходимы механизмы привлечения выпускников зарубежных вузов, которые получили качественное образование. А также необходимо создание образовательной площадки, где готовилась бы национальная элита, где были бы привлечены огромные интеллектуальные, материально-технические ресурсы государства [Карашев 2013: 50-55].

Действующей элите Кыргызстана необходимо понять необходимость создать условия для мирного обновления элиты, создавать социальные лифты для молодежи, дать возможность наиболее способным и талантливым иметь возможность прохождения в элиту.

Формирование эффективной управленческой элиты представляет собой необходимое условия авторитета власти. Элитная инженерия является важным аспектом кадровой политики государства. Соответственно кадровая технология должна представлять демократические механизмы, основанные на прозрачности и открытости.

Для создания модели профессиональной элиты должны быть, во-первых, выработаны критерии, необходимы для эффективного управленца. Во-вторых, для подготовки элиты необходимы определенные искусственно созданные условия, в качестве примера можно отметить создания особых клубов; акцентирование в средствах массовой информации; создание дополнительных форм поощрения; создание этикета, имиджа, системы внутренних требований и ответственности и т. д.

Важным моментом для привлечения на государственную службу талантливых и одаренных молодых людей является:

- увеличение заработной платы;
- повышение социальной защищенности госслужащих;
- совершенствование системы подготовки государственных служащих;
- открытая система кадрового резерва и продвижения по карьерной лестнице.

В целом анализ зарубежного опыта показал, что основой государственной службы в демократических государствах является меритократия, представляющая собой систему, основанную на личных заслугах государственного служащего и требующая конкурсный отбор при приеме и на всех этапах деятельности государственных служащих, повышения их квалификации, а также гибкую систему поощрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная служба Франции // Государственная служба капиталистических стран. – М.: Наука, 1987. – С. 182-183.
2. *Иватова Л.М., Ахметов С.К.* Формирование кадрового потенциала государственной службы: опыт стран Азии // Государственная служба: зарубежный опыт и Казахстан: сборник научных трудов. – Аста-

на: Академия государственного управления при Президенте РК, 2015. – С. 57-63.

3. Изучение моделей государственной службы и выработка рекомендаций по практическому применению «системы заслуг» при приеме и прохождении государственной службы в Кыргызской Республике. Отчет Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики. – Бишкек, 2013. – 75с.

4. *Казак кызы Н.* Основные каналы рекрутирования политической элиты // Вопросы политологии. Выпуск 1(21)2016. - С.45-50.

5. *Карашев А.А.* Государственная и муниципальная служба Кыргызстана: из опыта прошлого к перспективам развития // Региональный Хаб в сфере государственной службы: электронный журнал. - 2013. - Октябрь. - No 1 (01). - С. 47–55.

6. *Нурмагамбетова А.А., Ахметов С.К., Мурзалин М.К.* Государственная служба в странах Европейского Союза: опыт Франции и Великобритании // Государственная служба: зарубежный опыт и Казахстан: сборник научных трудов. – Астана: Академия государственного управления при Президенте РК, 2015. – С. 21-43.

7. *Sharp W.* The French Civil Service. Bureaucracy in Transition. – N.Y.: Macmillan, 1931. – С. 89-90.

Сведения об авторе: Казак кызы Нургуль – кандидат политических наук, доцент Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына (e-mail: kaznur@yandex.ru).

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya sluzhba Frantsii // Gosudarstvennaya sluzhba kapitalisticheskikh stran. – M.: Nauka, 1987. – S. 182-183.
2. *Ivatova L.M., Akhmetov S.K.* Formirovanie kadrovogo potentsiala gosudarstvennoj sluzhby: opyt stran Azii // Gosudarstvennaya sluzhba: zarubezhnyj opyt i Kazakhstan: sbornik nauchnykh trudov. – Astana: Akademiya gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente RK, 2015. – S. 57-63.
3. Izuchenie modelej gosudarstvennoj sluzhby i vyrabotka rekomendatsij po prakticheskomu primeneniyu «sistem zaslug» pri prieme i prokhozhenii gosudarstvennoj sluzhby v Kyrgyzskoj Respublike. Otchet Natsional'nogo instituta strategicheskikh issledovanij Kyrgyzskoj Respubliki. – Bishkek, 2013. – 75s.

4. *Kazak kызы N.* Osnovnye kanaly rekrutirovaniya politicheskoy ehliny // Voprosy politologii. Vypusk 1(21)2016. - S.45-50.

5. *Karashev A.A.* Gosudarstvennaya i munitsipal'naya sluzhba Kyrgyzstana: iz opyta proshlogo k perspektivam razvitiya // Regional'nyj KHab v sfere gosudarstvennoj sluzhby: ehlektronnyj zhurnal. - 2013. - Oktyabr'. - No 1 (01). - S. 47–55.

6. *Nurmagambetova A.A., Akhmetov S.K., Murzalin M.K.* Gosudarstvennaya sluzhba v stranakh Evropejskogo Soyuza: opyt Frantsii i Velikobritanii // Gosudarstvennaya sluzhba: zarubezh-nyj opyt i Kazakhstan: sbornik nauchnykh trudov. – Astana: Akademiya gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente RK, 2015. – S. 21-43.

7. *Sharp W.* The French Civil Service. Bureaucracy in Transition. – N.Y.: Macmillan, 1931. – S. 89-90.

About the author: Kazak kызы Nurgul – PhD in Politics, assistant Professor of Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn (e-mail: kaznur@yandex.ru).

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В
РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ
НА 2017-2021 ГГ.***

И.Р. Мавланов

Университет мировой экономики
и дипломатии Республики Узбекистан
Республика Узбекистан, Ташкент

**FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN IN THE FRAME-
WORK OF IMPLEMENTATION
STRATEGIES FOR ACTION FOR 2017-
2021**

I.R. Mavlanov

University of World Economy and Diplomacy
of the Republic of Uzbekistan.
The Republic of Uzbekistan, Tashkent

Уважаемый председатель,
Уважаемые участники конференции,
Уважаемые Дамы и господа,

Прежде всего, я хотел бы выразить
свою искреннюю благодарность организа-
торам за возможность принять участие в
этом важном мероприятии.

Позвольте также выразить признатель-
ность Российскому университету дружбы
народов за организацию создания, написа-
ния и издания учебного пособия «Внешняя
политика стран-СНГ». При этом особая
благодарность Д.А. Дегтереву и К.П. Ку-
рылеву не только как редакторам-
составителям, но и внесшим огромный
вклад в выходе данного издания.

Хочу также воспользоваться случаем,
чтобы бы поздравить с этим событием весь
международный авторский коллектив, ко-
торый трудился более трех лет над этим
проектом.

Уважаемые участники конференции,

Учебное пособие "Внешняя политика
стран-СНГ" поистине исторически уни-
кальное первое пособие такого вида. Исто-
рия покажет, что на него будет очень мно-
го ссылок, пособие станет настольной кни-

гой многих политиков, ученых и диплома-
тов.

В этой связи, было бы целесообразным
следующее:

1. Переиздание такого пособия один
раз в каждые 3-5 лет.

2. Разослать данное пособие мини-
страм иностранных дел стран СНГ с пись-
мо за подписью ректора РУДН и Предсе-
дателя Исполнительного комитета - Ис-
полнительного секретаря СНГ С.Лебедева.

3. Также разослать данное пособие по-
слам стран СНГ в Москве с письмо за под-
писью ректора РУДН и Председателя Ис-
полнительного комитета - Исполнительно-
го секретаря СНГ С.Н. Лебедева.

Уважаемые Дамы и господа,

Внешняя политика любой страны – это
живой постоянно развивающийся меха-
низм. И документальное отражение объек-
тивной истории процессов реализации
внешней политики довольно сложная и
ответственная задача для ученых. Чем и
послужило коллективное первое учебное
пособие "Внешняя политика стран СНГ".

Сохраняя преемственность во внешней
политике, Республика Узбекистан продол-
жает выстраивать сбалансированные от-
ношения со всеми внешнеполитическими
партнерами, последовательную реализа-
цию стратегических задач и приоритетов,
которые закреплены в Концепции внешне-
политической деятельности Республики
Узбекистан, а, с учетом новых реалий и
мировой обстановки, озвучены в «Страте-
гии действий по дальнейшему развитию
страны на 2017-2021гг.».

Целью Стратегии являются коренное
повышение эффективности проводимых
реформ, создание условий для обеспечения
всестороннего и ускоренного развития
государства и общества, модернизация
страны и либерализация всех сфер жизни.

В Стратегии определены Приоритет-
ные направления в сфере осуществления
взвешенной, взаимовыгодной и конструк-
тивной внешней политики, которые
направлены на:

- укрепление независимости и сувере-
нитета государства, дальнейшее укрепле-
ние места и роли страны в качестве полно-
правного субъекта международных отно-

* Статья подготовлена по материалам выступления
автора на Международной научной конференции
«Внешняя политика России на пространстве СНГ»,
состоявшейся в РУДН 15.12.2017 г.

шений, вхождение в число развитых демократических государств, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства;

- укрепление международного имиджа Республики Узбекистан, доведение до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах;

- совершенствование нормативно-правовой базы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан, а также договорно-правовой основы международного сотрудничества;

- урегулирование вопросов делимитации и демаркации Государственной границы Республики Узбекистан.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев неоднократно заявлял, что принципиальной позицией нашей страны остается приверженность курсу неприсоединения к любым военно-политическим блокам, недопущения размещения иностранных военных баз и объектов на территории Республики Узбекистан и неучастия военнослужащих в миротворческих операциях за рубежом, решении противоречий и конфликтов только мирным политическим путем.

Одновременно хотелось бы подчеркнуть, что, сохраняя внеблоковый статус, Узбекистан проявляет открытость к диалогу, заинтересован в расширении сотрудничества со всеми партнёрами во имя мира, прогресса и процветания.

Хотел бы особо отметить выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева с трибуны ООН в сентябре 2017г., где выдвинутые им инициативы определили новые задачи для узбекской дипломатии в различных областях.

Важно подчеркнуть, Центральная Азия выделена в его речи приоритетным направлением внешней политики Узбекистана.

Хотел бы отметить, с первых дней на посту Президента Узбекистана Ш. Мирзиёев предпринял решительные и конкретные шаги, направленные на развитие взаимовыгодных отношений с соседями, установление доверительных контактов со

всеми лидерами Центральноазиатских государств.

В частности, Президент Узбекистана акцентировал внимание на достигнутых договоренностях по разрешению накопившихся в регионе сложных проблем. Особое внимание он уделил острым глобальным вызовам и угрозам, в том числе дефициту водных ресурсов, Аральской трагедии, конфликту в Афганистане, международному терроризму и экстремизму.

Новый импульс получили такие направления сотрудничества, как торгово-экономическая, транспортно-коммуникационная и культурно-гуманитарная сферы. Существенно продвинулось решение вопросов делимитации и демаркации государственных границ, рационального и справедливого использования водных ресурсов. Позитивный резонанс среди широкой общественности вызывают контакты на уровне регионов, укрепление т.н. «народной дипломатии», а также развитие межпарламентских связей. Все это закладывает прочный фундамент для укрепления регионального взаимодействия, превращения Центральной Азии в регион сотрудничества

Озвученные Президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиёевым инициативы на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, в частности по разработке Международной конвенции ООН о правах молодежи, а также принятию специальной резолюции Генеральной Ассамблеи «Просвещение и религиозная толерантность», несомненно, послужат дальнейшему устойчивому развитию и укреплению безопасности всего мирового сообщества

Уважаемые Дамы и господа,

Пользуясь случаем, я хотел бы обратиться ваше внимание на выдвинутое Президентом Узбекистана предложение об организации регулярных консультативных встреч центральноазиатских государств.

В чем же значимость этого предложения сегодня?

Как отметил министр иностранных дел Узбекистан А.Камилов: «Во-первых, регулярные консультации будут служить странам региона площадкой для совместного решения насущных проблем». Во-вторых,

это объективная необходимость в региональной площадке, помимо того, что до сих пор лидеры стран Центральной Азии встречаются только во время двусторонних визитов или встреч на высшем уровне в рамках ШОС, СНГ и других международных мероприятий. В-третьих, невозможно решить возникающие сегодня острые проблемы только двусторонними договоренностями.

Естественно, говоря о Центральной Азии, нельзя также забывать об Афганистане. Стабильный и процветающий Афганистан – залог региональной безопасности в Центральной Азии. Переход Афганистана на мирные рельсы во многом зависит от экономического развития, в котором могут и должны принять участие страны нашего региона.

Как известно, по приглашению Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева Президент Исламской Республики Афганистан Мохаммад Ашраф Гани 4 декабря с.г. прибыл с официальным визитом в нашу страну. Во время визита были обсуждены вопросы развития сотрудничества в торгово-экономической, транспортной, транзитной, энергетической, химической, агропромышленной, образовательной, культурной и других сферах, реализации взаимовыгодных совместных проектов.

В Афганистане нашей страной реализованы железнодорожные, энергетические и строительные проекты. В 2016 г. объем взаимной торговли достиг почти 520 миллионов долл. Принимаются меры для дальнейшего развития торгово-экономических связей. В частности, снижены тарифы на железнодорожные, транзитные перевозки и другие платежи, создаются максимально благоприятные условия для увеличения объемов товарооборота.

Узбекистан готов поставлять на рынок Афганистана продукцию машиностроения, электротехники, химической и текстильной промышленности, современные легковые и грузовые автомобили, автобусы, сельхозтехнику, минеральные удобрения, стройматериалы, продукты питания и плодовоовощную продукцию.

По завершении переговоров было подписано Совместное заявление Президентов Узбекистана и Афганистана.

Было также подписано 20 документов, нацеленных на дальнейшее укрепление сотрудничества в политической, торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, научной, образовательной и других сферах, в числе которых – соглашения и договоры о торгово-экономическом сотрудничестве, пунктах пропуска через государственную границу, правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, сотрудничестве в области транзита грузов, взаимном содействии в таможенных делах, сотрудничестве в сферах сельского хозяйства, энергетики, здравоохранения, высшего образования.

В частности, специалистами Узбекистана будет реализован проект по строительству линии электропередач Сурхан – Пули Хумри. Будет осуществлено совместное строительство железной дороги Мазари-Шариф - Шибирган - Маймана - Герат.

В рамках визита подписано более 40 экспортных контрактов по поставке из Узбекистана пшеницы, черных металлов, минеральных удобрений, строительных товаров, зернобобовой и другой продукции на общую сумму свыше 500 млн долл.

Уважаемые участники конференции,

В рамках реализации Стратегии действий, министерствами и ведомствами Узбекистана осуществляется системная работа по наращиванию торгово-инвестиционного, научно-технологического, туристического сотрудничества с зарубежными партнерами, а также укреплению имиджа нашей страны на международной арене. И важное место в этом принадлежит МИД и загранучреждениям Узбекистана

Так, за период с сентября 2016 г. по сентябрь 2017 г. организованы и проведены 12 визитов на высшем уровне. Прорывными стали государственные визиты Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева в Туркменистан, Казахстан, Россию и Китай. По их итогам подписано 239 договоров и соглашений на сумму порядка 37,7 млрд

долл. В целом, за истекшие 9 месяцев 2017 г. общее количество заключенных торговых-инвестиционных соглашений и контрактов составило свыше 320 на общую сумму порядка 44 млрд долл.

Предпринимаются последовательные меры по созданию вокруг Узбекистана пояса стабильности и благополучия, о чем свидетельствует активизация контактов по всем направлениям с соседними по региону странами. В этом плане совершение первых государственных визитов Президента именно в Туркменистан и Казахстан имеет весьма символическое значение. Взаимовыгодные и дружественные отношения активно продолжаются с Кыргызстаном и Таджикистаном. Об этом говорят итоги недавнего визита Президента Республики Узбекистан в Кыргызскую Республику, по итогам которого подписан солидный пакет двусторонних соглашений, в том числе Договор об узбекско-кыргызской государственной границе, имеющий важное значение для дальнейшего развития добрососедских отношений.

Уважаемые Дамы и господа,

Историческим был государственный визит Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева в Россию 4-5 апреля 2017г. по приглашению Президента Российской Федерации Владимира Путина, который открыл новые горизонты сотрудничества.

На переговорах внимание было уделено вопросам дальнейшего развития сотрудничества в сферах торговли, экономики, нефтехимической отрасли, транспортных коммуникаций, сельского хозяйства, культуры, туризма, создания достойных условий для трудовых мигрантов и другим.

В 2017 г. исполнилось 25 лет со дня установления дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией. Сотрудничество между двумя государствами имеет прочную правовую базу. Отношения между нашими странами динамично развиваются в рамках подписанного 16 июня 2004 г. Договора о стратегическом партнерстве, Договора о союзнических отношениях, подписанного 14 ноября 2005 г.

Узбекистан и Россия всемерно поддерживают друг друга на международной

арене. Последовательно продолжаются двусторонние консультации между внешнеполитическими, внешнеторговыми и оборонными ведомствами наших стран. Стороны также эффективно взаимодействуют в рамках ООН, ШОС, СНГ и других международных структур.

В узбекско-российских отношениях ключевую роль играют торгово-экономические связи. В соответствии с Программой по экономическому сотрудничеству на 2013-2017 гг., Межправительственным соглашением об основных направлениях развития и углубления экономического сотрудничества на 2015-2019 гг. динамично развивается взаимодействие в этой области.

Россия является одним из ведущих торговых партнеров Узбекистана. Узбекистан экспортирует в эту страну природный газ, транспортные средства, черные и цветные металлы, трикотаж, хлопковое волокно, фрукты и овощи, различные услуги. Россия поставляет в нашу страну транспортные средства, изделия химической и бумажной промышленности, продовольственную продукцию.

В Узбекистане действует 961 совместное предприятие, созданное в сотрудничестве с российскими партнерами. В нашей стране открыты представительства 64 фирм и компаний России. На территории Российской Федерации эффективно действуют 569 субъектов предпринимательства, образованные с участием узбекского капитала.

Россия занимает первое место во внешнеторговом обороте Узбекистана. По итогам 2016 г. товарооборот с Российской Федерацией составил 4 237,5 млн. долл. А объемы взаимного товарооборота в сельскохозяйственной сфере выросли на 20% и достигли 398 млн долл.

Уважаемые участники конференции,

Хотел бы отметить еще очень важное недавнее внешнеполитическое событие для Республики Узбекистан.

Как известно, на днях в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в качестве официального документа 72-й сессии Генассамблеи распространено Коммюнике Международной конференции по обеспечению без-

опасности и устойчивого развития в Центральной Азии под эгидой ООН «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и процветания», состоявшейся в Самарканде в ноябре текущего года.

Форум был организован узбекской стороной совместно с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА) и Региональным представительством в Центральной Азии Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП).

В конференции приняли участие руководство ООН, ОБСЕ, ЕС, ШОС, СНГ, делегации стран Центральной Азии, Афганистана, США, государств Европы, России, КНР, Турции, Ирана, Индии, Пакистана, Японии, Южной Кореи, а также ученые, общественные и государственные деятели.

Подводя итог моему выступлению, хотел бы обратить внимание, что в рамках выполнения «Стратегии действий на 2017-2021 гг.» МИД Узбекистана, помимо содействия привлечению инвестиций и передовых технологий в республику, реализует такие приоритетные задачи, как отстаивание и продвижение национальных интересов на международной арене, выстраивание сбалансированных, стабильных и предсказуемых отношений с крупными государствами и региональными державами, укрепление региональной безопасности и формирование пояса благополучия и стабильности вокруг Узбекистана, расширение договорно-правовой базы международного сотрудничества, обеспечение защиты прав и интересов граждан Узбекистана за рубежом, урегулирование вопросов рационального и справедливого использования ресурсов трансграничных водотоков, решение проблем делимитации и демаркации государственной границы, налаживание конструктивных и дружественных отношений с сопредельными странами и др.

О многом говорит принятие 15 законов и свыше 700 других нормативно-правовых актов, направленных на развитие всех сфер государственной и общественной жизни.

Главная задача МИД — это обеспечение безопасности и стабильности страны на ближних и дальних подступах.

Уважаемые Дамы и господа,

В заключение хотел бы еще раз выразить свою искреннюю благодарность организаторам Российскому университету дружбы народов за возможность принять участие в этой конференции, признательность за издание учебного пособия «Внешняя политика стран-СНГ».

Благодарю за внимание.

Сведения об авторе: Мавланов Ибрагим Раджабович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор (e-mail: ibradjab@yahoo.com).

About the author: Mavlanov Ibragim Rajabovich - Doctor of Economics, Head of the Department of International Trade and Investments, University of World Economy and Diplomacy of the Republic of Uzbekistan, Professor (e-mail: ibradjab@yahoo.com).

**СОТРУДНИЧЕСТВО
ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ С
МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ВОПРОСАМ
МИГРАЦИИ**

А.А. Хотивришвили

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье автором была рассмотрена роль Вишеградской четверки на международной арене. Что является основной причиной активизации и усиления международных позиций организации? Миграционный кризис и способы разрешения. Нелегальная миграция, социальная защита мигрантов их интеграция в обществе. Перечисленные направления были включены в деятельность Вишеградской группы. Вопрос расширения внешнего сотрудничества с международными организациями, такими как ООН, Международной организацией по вопросам беженцев, Лигой арабских государств и Африканским союзом послужили толчком становления данной организации как независимой региональной организации участвующей во всех актуальных вопросах возникающих на международной арене. В статье также приведена программа, которая подчеркивает деятельность Вишеградской группы на Ближнем Востоке, для проведения саммитов расширенного формата.

Ключевые слова: Вишеградская группа, международные организация, сотрудничество, миграция.

**COOPERATION OF THE VISHEGRAD
GROUP WITH INTERNATIONAL
ORGANIZATIONS ON MIGRATION
ISSUES**

A.A. Khotivrishvili

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. In this article, the author examined the role of the Vishegrad group in the international arena. What is the main reason for the activation and strengthening of the international positions of the organization? Migration crisis and ways to resolve. Illegal migration, social protection of migrants, their

integration in society. These directions were included in the activities of the Visegrad Group. The issue of expanding external cooperation with international organizations such as the United Nations, the International Refugee Organization, the League of Arab States and the African Union has served as the impetus for the establishment of this organization as an independent regional organization that is engaged in all relevant issues that are engaged in the international arena. The article also includes a program that emphasizes the activities of the Visegrad Group in the Middle East, for holding extended-format summits.

Keywords: Visegrad Group, international organization, cooperation, migration.

Вишеградская группа, как внутрорегиональное объединение ЕС на протяжении 25 лет не была заметна на международной арене. В 2010-х гг., сотрудничество стран Вишеграда с международными организациями проходило в рамках сотрудничества последних с Европейским союзом, либо каждая из стран-членов участвовала в консультативных переговорах или внеочередных сессиях ООН. Тематика заседаний была самой различной: от проблем урегулирования территориальных конфликтов в Африке до проблем экологической безопасности в мире.

Однако самостоятельного участия Вишеградской четверки в рамках международной системы не наблюдалось вплоть до 2016 г. Основной причиной активизации и усиления международных позиций организации стала напряженная международная обстановка, увеличивающееся число конфликтов и миграционный кризис 2015 г.

В 2016 г., на встрече Вишеградской группы в Праге, премьер-министры Венгрии, Чехии, Польши и Словакии обсудили вопросы расширения сотрудничества Вишеградского региона в Европе, вопросы внешней безопасности и усиления контроля за нелегальной миграцией¹. Другим,

---

¹ Joint Statement of V4 Prime Ministers on Migration. Prague, February 15, 2016 [Electronic resource]. // Accessed: 6 December 2017. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-on>

не менее важным вопросам в ходе встречи стал вопрос расширения внешнего сотрудничества с международными организациями, такими как ООН, Международной организацией по вопросам беженцев, Лигой арабских государств и Африканским союзом в вопросах усиления контроля за миграционными потоками, а также совместные меры для пресечения нелегальной миграции. [Europe 2016: 71-99].

Решение миграционных проблем, в частности сокращение миграционных потоков, борьба с нелегальной миграцией, социальная защита мигрантов также были включены в основные направления деятельности Вишеградской группы во время председательствования Польши в 2016-2017 гг.¹ В декабре 2016 года премьер-министры Вишеграда встретились в Варшаве, чтобы подвести итоги деятельности организации за год. В области региональной безопасности организация добилась значительных результатов, наряду с созданием программы Военной группы для миротворческих и гуманитарных операций на Ближнем Востоке под эгидой НАТО. Миграционный вопрос, по-прежнему, занимал центральное место в повестке дня. Венгрия и Словакия подчеркнули необходимость действовать не только в рамках общей миграционной политики ЕС и внешней политики по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке, но также и необходимость запуска диалога с международными организациями на реальном уровне. Через несколько дней после саммита, Вишеградская группа обратилась к Верховному комиссару ООН по делам беженцев с просьбой начать активный диалог с Евросоюзом в вопросе урегулирования миграционного кризиса и, также, взять под свой контроль миграционные потоки Южно-балканского и Средиземноморского направлений с согласия стран-транзитеров, для борьбы с нелегальными переправщиками мигрантов в Ливии, Марокко и Турции. [Council of the Europe Union 2008: 15].

Вишеград также призвал ООН действовать решительно и напомнил органи-

зации о её роли в международной системе. В частности, Венгрия направила отдельную ноту Верховному комиссару ООН для разработки эффективных мер для прекращения военных действий в Сирии, Ираке и Афганистане, а также усиления мер по борьбе с незаконной переправой беженцев в Европу через Ливию. В начале 2017 года Вишеград отправил новую совместную ноту в ООН с призывом к Совету безопасности и остальным членам организации с призывом не просто созывать чрезвычайные собрания, но и принимать практические решения по урегулированию сирийского кризиса.

Однако, Вишеградская группа была не единственной организацией или отдельно взятым государством, кто призывал ООН действовать с практической точки зрения. Италия, Испания, Греция, Турция, Австрия, Дания отправляли свои ноты с просьбами активного участия ООН в вопросах войны в Сирии и европейского миграционного кризиса. Однако, в настоящее время, даже такой международный орган как ООН не может реально справиться с дестабилизационной обстановкой на Ближнем Востоке. Меры, принимаемые совместно странами-членами в рамках ООН не всегда реализуемы на практике.

В июле 2017 г. на очередном саммите Вишеградской группы в Будапеште, вновь обсуждались вопросы урегулирования миграционного кризиса и борьбы с нелегальной миграцией в Европе². В ходе саммита, премьер-министры Венгрии, Словакии, Чехии и Польши приняли совместную декларацию по миграции, в которой они обозначили основные подходы в сотрудничестве с другими странами в борьбе с миграционным кризисом. Также, Вишеград призвал ООН к сотрудничеству с гуманитарными и некоммерческими организациями, которые работают в зонах конфликтов, для оказания им непосредственной финансовой и технической поддержки. Лидеры вновь подчеркнули значимость ООН, как основного инструмента международной

¹ Programme of the Polish presidency of the Visegrad group. 1 July 2016 – 30 June 2017. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland – p. 25-26

² Joint Statement by the Prime Ministers of V4 Countries on migration. 19 July 2017, Budapest // [Electronic resource]. // Accessed: 16 November 2017. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2017>

системы в урегулировании международных конфликтов и кризисов, отметив, что только тесное сотрудничество со странами, вовлеченными в конфликты, можно добиться прекращения ведения военных действий. [Gyafrasova et al. 2016: 30].

В декларации также затрагиваются вопросы борьбы с террористическими группировками в Северной Африке и зоне Сахель. Вишеград подчеркивает необходимость сотрудничества ЕС, ООН и других организаций для ликвидации данных вооруженных группировок, спровоцировавших серию конфликтов в Субсахельской зоне, в частности в Мали, что повлекло за собой увеличение потока беженцев в соседние страны, и в особенности в Европу. Кроме этого, премьер-министры Вишеградской группы поддержали позицию Италии в ее борьбе с миграционным кризисом. За несколько недель до саммита, Италия также обратилась в ООН, с требованием лично взять в свои руки урегулирование ситуации в Ливии и пресечь нелегальную транспортировку беженцев в Европу. Италия – единственная страна Евросоюза, которая, несмотря на совместные действия с Европой, решила обратиться за помощью к международному сообществу в лице ООН в борьбе с нелегальной миграцией.

Однако сотрудничество Вишеграда в вопросах внешней безопасности и борьбой с нелегальной миграцией не ограничилось ООН. В апреле 2017 г. Вишеградская группа направила несколько официальных писем в Лигу Арабских государств, а также Африканский союз для проведения серии консультативных встреч. Первым на просьбу Вишеграда откликнулась Лига арабских государств, которая была заинтересована в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке не меньше, чем Европа. Секретариат Лиги арабских государств направил официальную ноту Вишеградской группе с согласием о возможном проведении встречи. В частности, ЛАГ одобрил предложенные Вишеградом вопросы для рассмотрения в ходе встречи. Они касались, в первую очередь, борьбы с терроризмом и организованной преступностью, а также оказания гуманитарной помощи

пострадавшим в Сирии и Ливии. Несмотря на готовность идти на диалог, ЛАГ уклонился от точной даты встречи. Можно предположить, что она пройдет в первой половине 2018 г., так как формально, организация согласилась провести факультативную встречу. [Migration Policy Debates 2015: 15].

Что касается Африканского союза, то данная организация также заинтересована в нормализации ситуации в Ливии и ликвидации всех вооруженных групп на территории Сахары. Несмотря на то, что до сегодняшнего момента, между Вишеградской группой и Африканским союзом не состоялось ни одной встречи, организации активно обмениваются дипломатическими нотами. В частности, Африканский союз поддержал идею Вишеграда по усилению присутствия ООН в регионе, для разрешения ситуации и оказания гуманитарной помощи местному населению, а также создание общей стратегии безопасности в регионе. Для этого, в частности, требуется, чтобы все страны региона, непосредственно вовлеченные в конфликт, действовали сообща и осознали необходимость его скорейшего разрешения. В целом, Вишеград настроен на продолжение более тесного сотрудничества с Африканским союзом. Венгрия – как страна председатель Вишеградской группы в 2017-2018 гг., включила данную организацию в перечень потенциально-важных внешних партнеров, и возможно, что в будущем году следует ожидать ряд консультативных встреч двух организаций по вопросам стабилизации в регионе, а также создания стратегии общей безопасности¹. Кроме того, на встрече Вишеградской четверки и Европейской службы внешних дел в Брюсселе в 7 декабря 2017 г. обсуждался вопрос сотрудничества с Африканским союзом не только со стороны Вишеграда, но и ЕС в вопросах участия АС в создании общей зоны контроля в Средиземном море для ликвидации неза-

¹ Programme of the Hungarian presidency of the Visegrad Group 2017-2018 [Electronic resource]. // Accessed: 3 December 2017. URL: <http://v4.gov.hu/en> : <http://v4.gov.hu/download/f/d6/d1000/programme-hungarian-presidency-visegrad-group.pdf>

конных перевозок беженцев. [Ivanova 2016: 35-39].

Необходимо отметить также, что расширение деятельности Вишеградской группы явилось частью стратегии, введенной Венгрией, являющейся страной-председателем в этом году. Программа получила название Глобальный Вишеград, целью которого является сотрудничество на международном уровне не только с организациями, но и отдельными странами для расширения внешнеполитического и экономического влияния стран Вишеграда на мировой арене. События последних 6 лет показали, что процессы, происходящие на Ближнем Востоке и Северной Африке, непосредственно затрагивают Европу и, следовательно, Вишеградскую группу. Ввиду этого, Венгрией было решено организовать первый в истории организации саммит формата В4 + Африка¹. Первым партнером, приглашенным на саммит, стал Египет – являющийся важным региональным субъектом со стабилизирующей ролью. Выбор Вишеграда пал на Египет, в первую очередь из-за его ведущего положения в области сотрудничества в вопросах безопасности и стабилизации Ближнего Востока и Северной Африки. Важно отметить также тот факт, что Египет является членом одновременно Лиги арабских государств и Африканского союза, и более того, это одна из стабильных стран региона, после смены правительства в 2011 г. Благодаря этому, Вишеградская группа надеется заполучить себе ключевого союзника в будущих встречах с ЛАГ и Африканским союзом [International Migration Book 2017: 364]

Вишеградский саммит В4 + Египет прошел 4 июля 2017 г. в Будапеште. Основными вопросами в сфере сотрудничества стали политическое экономическое и культурное сотрудничество. Наибольшее внимание было уделено проблемам внешней и внутренней безопасности, борьбе с терроризмом, а также сотрудничеству с

другими странами². Вишеградские лидеры поддержали меры египетского правительства, направленные на борьбу с терроризмом, а также насильственном экстремизмом. Вишеград выразил готовность поддерживать и помогать Египту в борьбе с терроризмом, в частности с террористическими организациями, такими как ИГИЛ³, а также способствовать созданию стратегии внутренней безопасности. Также, страны подчеркнули необходимость усиленной кооперации стран для разрешения конфликтов в Сирии, Ливии, Ираке и Йемене путем создания глобальной стратегии безопасности. Лидеры пяти государств обсудили также ситуацию с миграционным кризисом. [Katan 2015: 1-2].

В ходе рассмотрения данного вопроса Вишеградская группа подчеркнула важность Египта, как страны регулятора миграционных потоков через Африку и необходимость создания общего плана действий для контроля нелегальной миграции через Ливию. Египет, в свою очередь, выступил гарантом и медиатором в переговорах и более тесном сотрудничестве Вишеградской группы с Африканским союзом и Лигой арабских государств в вопросах экономического взаимодействия, миграционного кризиса и разрешения конфликтов на Ближнем Востоке. Таким образом, данный саммит стал самым плодотворным для Вишеградской группы в 2017 г. во внешней политике, позволив значительно расширить диапазон своего влияния, а также бусилить свое взаимодействие со ключевыми участниками международной системы в лице международных организаций.

Еще одним примером сотрудничества Вишеградской группы с региональными и международными организациями является партнерство с Балтийской ассамблеей. Несмотря на то, что данное объединение также является региональной организацией Евросоюза, данные организации тесно сотрудничают на протяжении десяти лет.

¹ Programme of the Hungarian presidency of the Visegrad Group 2017-2018 [Electronic resource]. // Accessed: 3 December 2017. URL: <http://v4.gov.hu/en> : <http://v4.gov.hu/download/f/d6/d1000/programme-hungarian-presidency-visegrad-group.pdf>

² Joint Statement on the Occasion of the Summit of Prime Ministers of the Visegrad Group and the President of the Arab Republic of Egypt. Hungary, 4 July 2017 [Electronic resource]. // Accessed: 7 December 2017. URL: 04072017_V4EG_joint-statement.pdf

³ Организация запрещена на территории РФ.

Однако особенно заметно сближение позиций Вишеграда и Балтийской ассамблеи после разразившегося миграционного кризиса и введения системы обязательного квотирования Брюсселем. Несмотря на то, что в итоге все страны приняли данную миграционную стратегию, Балтийская ассамблея, как и Вишеград не хотели ее реализовывать. 15 мая 2015 г. состоялась встреча премьер-министров Вишеградской группы с парламентариями Балтийской ассамблеи¹. В ходе встречи стороны обсудили вопросы региональной безопасности на восточных границах ЕС, а также сотрудничество в области общего участия в создании военного подразделения в составе НАТО, однако, данная инициатива не была реализована по причине приостановки переговоров Балтийской ассамблеи. Следующая неформальная встреча премьер-министров Польши, Чехии, Словакии и Венгрии при участии Люксембурга и Латвии прошла в Праге в сентябре 2015 г. Данная встреча министров всех внутрирегиональных организаций была обусловлена, в первую очередь, необходимостью проведения консультативных переговоров об участии Вишеграда, Бенилюкса и Балтийской ассамблеи как отдельных от Евросоюза акторов международных отношений в вопросах региональной безопасности². В частности, страны обсудили последствия системы квотирования и принятие мер, направленных на интеграцию принятых мигрантов. Все участники были согласны с тем, что количество квот не соответствует действительности, несмотря на обещания Брюсселя распределить мигрантов в соответствии с экономическими и социальными возможностями каждой из стран [Musazade 2017: 68].

Вишеградская группа выступила инициатором по созданию программы сотрудничества трех объединений в вопросах миграционных потоков в Европу и их сокращения, путем внешнего взаимодействия и

сотрудничества с международными организациями, однако данная программа так и не была реализована ввиду того, что Бенилюкс и Балтийская ассамблея полностью придерживались намеченного Евросоюзом курса. Внешнеполитическая деятельность Вишеградской группы в рамках сотрудничества с международными организациями в области урегулирования миграционного кризиса, а также борьбой с нелегальной миграцией в настоящий момент находится в стадии активного проведения консультативных встреч и саммитов. [Смерина 2013: 95-104].

Миграционный кризис явился катализатором для активации внешней деятельности Вишеграда за пределами Европы. Понимание того, что урегулирование кризиса невозможно только лишь усилиями европейцев, Вишеградская группа решила обратиться за помощью к главному органу в лице международного сообщества – ООН. Однако, несмотря на свою ведущую роль, с каждым годом ставиться все очевиднее, что ООН, как инструмент и гарант стабильности системы уже не способен разрешить трансформации, происходящие в мире. Так, количество региональных конфликтов только увеличилось, а их урегулирование свелось к долгосрочной перспективе. Понимая, что ООН не способно в краткосрочной перспективе разрешить и стабилизировать ситуацию в Африке и на Ближнем Востоке страны Вишеграда решили найти партнеров в лице Африканского союза и Лиги арабских государств для налаживания партнерских отношений, в первую очередь, в области внешней безопасности. Конечно, основной целью стран Вишеграда является найти опору на международной арене, для совместного решения проблемы с мигрантами и борьбы с нелегальной миграцией. В данном контексте, Лига арабских государств и Африканский союз являются идеальными партнерами, так как страны-члены данных организаций являются прямыми участниками конфликтов. На данном этапе нельзя говорить о тесном сотрудничестве между Вишеградской группой и данными организациями. Для того, чтобы усилить свое влияние в регионе Вишеградская группа вклю-

¹ Meeting of V4 Foreign Ministers + Eastern Partnership. Bratislava, 15 May 2015 [Electronic resource]. // Accessed: 3 December 2017. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/the-visegrad-group-joint>

чила в программу своей деятельности страны Ближнего Востока, для проведения саммитов расширенного формата. Встречи на высшем уровне уже прошли с главами Египта, Израиля и Турции. Еще одной трудностью в налаживании партнерства с международными организациями является вопрос пропорционального участия каждой организации в урегулировании кризисов на Ближнем Востоке. Вишеград не располагает значительными фондами для реализации значительной части намеченных целей.

Ввиду этого, для начала, страны Вишеграда должны усилить свое присутствие в регионе, заключив партнерские соглашения с отдельными странами, наиболее значимыми участниками региональной политики, которые также заинтересованы в скорейшем преодолении кризиса. В целом, можно говорить о том, что в настоящее время Вишеградская группа проходит четвертый этап в своей истории – становление организации как полноценного члена международной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Europe. – 2016. No. 14 (4). – P. 71-99.
2. European Pact on Migration and Asylum // Council of the Europe Union. – 2008. – 15 P.
3. *Gyafrasova O., Meseznikov G.* 25 Years of the V4 as seen by the public // Institut for Public Affairs. – 2016. – 30 P.
4. Is this humanitarian migration crisis different? // OECD. Migration Policy Debates. - №7. – 2015. – 15 P.
5. *Ivanova D.* Migrant Crisis and The Visegrad Group's Policy // International Conference "Knowledge-Based organization". – 2016. – Vol. XXII, No.1. – P. 35-39.
6. International Migration Book 2017 // OECD. Multilingual Summaries. – 2017. – 364 P.
7. *Katan D.* Migration Crisis Unites Visegrad Group // Bulletin of PISM. – 16 september 2015. – No. 82 (814). – P. 1-2.
8. *Musazade R.* The changing political role of Visegrad countries in the EU // Final Master thesis. Vytautas Magnus University. – 2017. – 68 P.
9. *Смерина К.* Внешнеполитические стратегии стран Вишеградской группы // Международные процессы. – 2013. – Том 11, №33. – С. 95-104.

Сведения об авторе: Хотивришвили Анна Александровна – магистр в области международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: annkhotivrishvili@yahoo.com).

REFERENCES

1. Europe. – 2016. No. 14 (4). – P. 71-99.
2. European Pact on Migration and Asylum // Council of the Europe Union. – 2008. – 15 P.
3. *Gyafrasova O., Meseznikov G.* 25 Years of the V4 as seen by the public // Institut for Public Affairs. – 2016. – 30 P.
4. *Gyafrasova O., Meseznikov G.* 25 Years of the V4 as seen by the public // Institut for Public Affairs. – 2016. – 30 P.
5. Is this humanitarian migration crisis different? // OECD. Migration Policy Debates. - №7. – 2015. – 15 P.
6. *Ivanova D.* Migrant Crisis and The Visegrad Group's Policy // International Conference "Knowledge-Based organization". – 2016. – Vol. XXII, No.1. – P. 35-39.
7. International Migration Book 2017 // OECD. Multilingual Summaries. – 2017. – 364 P.
8. *Katan D.* Migration Crisis Unites Visegrad Group // Bulletin of PISM. – 16 september 2015. – No. 82 (814). – P. 1-2.
9. *Musazade R.* The changing political role of Visegrad countries in the EU // Final Master thesis. Vytautas Magnus University. – 2017. – 68 P.
10. *Smerina K.* Vneshnepoliticheskie strategii stran Vishegradskoj grupy // Mezhdunarodnye protsessy. – 2013. – Tom 11, №33. – S. 95-104.

About the author: Khotivrishvili Anna - magister of the International Relations of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail:annkhotivrishvili@yahoo.com).